

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Голикова Ольга Александровна

ИМЕННАЯ КЛАССИФИКАТИВНОСТЬ В ЯЗЫКЕ:

КРИПТОКЛАСС «RES PLANAЕ»

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук
доцент О.О. Борискина

Воронеж 2018

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1. Теория и методология криптоклассного анализа в русле основных подходов к изучению классификативности в языке.....	13
1.1. Явление языковой категориальности.....	13
1.2. Классификативность в языке	20
1.3. Криптокласс как скрытая лексико-грамматическая категория существительного. Опорные принципы, понятия и термины методологии настоящего исследования.....	30
Глава 2 Криптокласс <i>Res Planae</i>	51
2.1.1 О Типологическом обосновании выделения криптокласса <i>Res Planae</i> ..	51
2.2. Классификаторы криптокласса <i>Res Planae</i>	56
2.3 Атрибутивные классификаторы	58
2.4. Предикативные классификаторы.....	80
2.5 Субстантивные классификаторы	87
2.6. Распределение метафоронимов в криптоклассе <i>Res Planae</i> по индексу разнообразия сочетаемости (ИРа) и показателю криптоклассной активности (ПоКА). Сочетательная избирательность (СИ) метафоронимов	96
2.7 Особенности криптоклассной категоризации лексем <i>voice</i> (<i>голос</i>)	100
2.8. Когнитивные основы криптокласса	106
2.9. Таксономические классификации непредметных имён.....	108
Заключение	118
Список литературы	122
Приложение 1. Списки имён	
Приложение 2. Таксономии	

Введение

Настоящее диссертационное исследование выполнено по методике, разработанной Воронежской лексико-типологической группой, одним из направлений работы которой является изучение типов именной классификативности в языковых системах мира. Включение скрытых категорий (*криптоклассов*) в лингвистическое описание рассматривается как необходимое условие построения единой типологической классификации именных систем. В своем исследовании мы пользуемся определением *криптокласса*, предложенным А.А. Кретовым: «криптокласс – *скрытая лексико-грамматическая категория существительного*, состоящая в распределении имён по классам в соответствии с некоторым категориальным признаком при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через *классификатор (конструкцию или словоформу)* и имеющая соответствие в *явной (морфемно-выраженной) грамматической категории* хотя бы одного языка мира» [Кретов 2010]. Криптокласс рассматривается как полевая структура с ядром и периферией, составляющие которого представлены как *именами-эталоны*, называющими предметы окружающей действительности, так и *метафоронимами* – непредметными именами, которые метафоризируются по аналогии с именем-эталоном криптокласса. «Для метафоронимов характерен эффект семантического резонанса *классем* признаков слов и категориальных признаков, *не присущих* самой природе абстрактной сущности, а *приписанных* ей сознанием вместе с признаковым словом и *отраженных* в плане содержания имен» [Борискина 2011].

Имена, составляющие криптокласс, имеют разное лексическое значение, но их объединяет «семантический категориальный признак» (или признаки). На момент нашего исследования описано *шесть* криптоклассов английского языка: Res Parvae («Рукоятное»), Res Liquidae («Жидкое»), Res Longae Penetrantes («Длинно-тонкий предмет стабильной формы»), Res Acutae («Острое»), Res Rotundae («Круглое»), Res Filiformes («Нитевидное») [Борискина 2011].

Актуальность исследования продиктована необходимостью расширения и углубления знаний о сущности и типах именной классификативности в плане:

1) *выявления системообразующих признаков именных классификаций*: так, в работе [Апресян 2009] Ю. Д. Апресян, отмечая «скользящий» (термин И.А. Мельчука [Мельчук 85: 251]) характер лексической классификации, которая предполагает одновременное вхождение лексемы в несколько классов, констатирует необходимость «искать ... не столько классы, сколько *семантические классификаторы*» [Апресян 2009: 39], под которыми автор понимает параметры противопоставления лексических единиц; в этой связи целый ряд исследований направлен на выявление семантических признаков, устойчиво проявляющихся в различных языках мира (Ср., например, Тханг Тоан Ли 1993, Виноградов 1996, Топорова 1996, Рахилина 2000, словарные статьи к новому объяснительному словарю синонимов под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна (напр., *тоска* [Урысон 2004], *жалость* [Левонтина 2004]), Ляшевская 2008] и др.); к системообразующим признакам можно отнести и *топотип* (в понимании Е.В.Рахилиной) - когнитивно-значимый образ, отражающий функционально значимые пространственные характеристики объекта (Ср., например, [Рахилина 2000], [Гилярова 2002], [Ляшевская 2008]).

2) *поиска средств классификации имён в языке*: проведённые на данный момент исследования подтверждают устойчивый интерес учёных к поиску средств классификации на морфемном [Янда 2012], лексемном уровнях [Xiao, McEnery 2010], также рассматривались классифицирующие свойства конструкций [Lehrer1986], [Zhang 2009], [Xiao, McEnery 2010], [Сенина 2013] в языках, которые традиционно относят к системам без классификаторов. Кроме того, были сделаны описания топологических классов предметной лексики в русском языке [Рахилина 2000], [Ляшевская 2008], проведены сопоставительные исследования семантической зоны фактуры поверхностей в уральских языках (см., например, [Кашкин 2013]) и предложено типологическое описание языков, грамматические

системы которых маркируют особенности формы объектов окружающей действительности ([Гилярова 2002]).

3) *описания скрытых именных категорий*: актуальность исследования скрытых лексико-грамматических категорий была отмечена И. М. Кобозевой: «...эти категории должны получить развернутую многоаспектную характеристику в разделах, посвященных словам определенной части речи, аналогично тому, как в существующих грамматиках охарактеризованы, напр., разряды прилагательных, но существенно более полно» [Кобозева 2016: 24]. Известны многочисленные исследования по выявлению и описанию скрытых категорий в русском языке: (см., например, [Кацнельсон 1986], [Булыгина, Крылов 1990], [Булыгина 1982], [Кретов 1992], [Падучева 2004]; [Кобозева 2010]; [Проскурин 2010]; [Чиркасова 2012]; [Кустова 2013]; [Татевосов 2015]). Идеи Б.Л. Уорфа, который ввёл термин скрытая категория, получили развитие в работах зарубежных учёных (ср., например, [Тханг Тоан Ли 1993]). Системное исследование скрытой классификации абстрактной лексики в английском языке проводилось в [Борискина 2011 и других работах данного автора; Доница 2017].

Целью диссертации является изучение именной классификативности на примере выявления, обоснования и описания устройства скрытой именной категории «Плоское» (именного *криптокласса Res Planae*) в английском языке.

На основании обобщения теоретического и практического опыта описания именных классификаций в различных языковых системах (работы отечественных и зарубежных исследователей В.А. Виноградова, В.А. Плунгяна, И.Н. Топоровой, Е.В. Рахилиной, О.О. Борискиной, N. Serzisko, C. Grinevald, J. Greenberg, P. Denny, W. Croft, K.L. Adams, N. F. Conklin, A.Y. Aikhenvald), способов маркирования принадлежности единиц языка к явным и скрытым классам – классификаторов (сопоставительные исследования К. Allan, A.Y. Aikhenvald, Zhang Xu, T. McEneary, R. Xiao, A. Lehrer, К.А. Гиляровой и др.), предлагается толкование термина *именная классификативность*. В качестве классификаторов имён в нашем исследовании рассматриваются лексико-синтаксические конструкции.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Предложить определение термина *именная классификативность*.
2. Предложить типологическое обоснование выделения криптокласса «Res Planae» и выявить категоризирующие признаки, лежащие в основании изучаемой скрытой категории английского языка.
3. Сопоставить результаты практики криптоклассного анализа с основными положениями теории когнитивной семантики, определить соотношение понятий криптокласс и топотип.
4. Сформировать набор диагностирующих конструкций, классифицирующих существительные английского языка по криптоклассу «*Res Planae*».
5. Провести анализ вхождения имён в разрабатываемый криптокласс, определить их «количественные характеристики»: индекс разнообразия сочетаемости (ИРа), показатель криптоклассной активности (ПоКА), сочетательную избирательность (СИ), а также узуальность / окказиональность их употребления в классифицирующих конструкциях криптокласса; проанализировать частотность употребления имён в классифицирующих конструкциях криптокласса.
6. Выявить особенности криптоклассного поведения имен абстрактной семантики в рамках заданного криптокласса.
7. Определить дискурсивные особенности употребления классифицирующих конструкций.
8. Пересмотреть иерархию признаков, лежащих в основании разработанных криптоклассов.
9. Разместить полученные в ходе исследования данные на лингвистическом ресурсе COEL (<http://www.rgph.vsu.ru/coel/>).

Объектом исследования является лексико-синтаксическая сочетаемость **500** наиболее частотных непредметных имен существительных английского языка.

Соответственно, **предметом исследования** в диссертации является метафорическая встречаемость имён в атрибутивных, предикативных и субстантивных конструкциях с признаковыми словами, семантика которых указывает на функционально-значимые свойства объектов с ровно-плоской поверхностью («*Res Planae*»): *flat, plain, even, level*. Конструкции [*a flat object*], [*a plain object*], [*a level object*], [*an even object*], [*an object is flat*], [*an object is plain*], [*an object is level*], [*the level of object*], [*the object level*], [*the plain of object*] рассматриваются как *классифицирующие* для существительных в английском языке. Важнейшим критерием выбора указанных конструкций в качестве предмета исследования является как устойчивая представленность категориального признака «объект с ровно-плоской поверхностью» в явных грамматических категориях языков мира [Гилярова 2002], так и наблюдаемая регулярность метафорических переносов в языковых системах, в которых отсутствуют морфологические маркеры классификативности имён (ср., например, исследование Е. Кашкина [Кашкин 2013]).

Исследовательский корпус насчитывает **57.110 словоупотреблений**.

Материалом исследования послужили:

1. Электронные национальные корпуса Corpus of Global Web-based English (GloWbE) (URL: <http://corpus.byu.edu/glowbe/>) (1.9 млрд. словоупотреблений), Corpus of Contemporary American English (COCA) (URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>) (520 млн. словоупотреблений), British National Corpus (BNC) (URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>) (100 млн. словоупотреблений), News on the Web (NOW) (URL: <http://corpus.byu.edu/now/>) (5.7 млрд. словоупотреблений), Corpus of Historical American English (COHA) (URL: <http://corpus.byu.edu/coha/>) (400 млн. словоупотреблений), TIME Magazine Corpus (URL: <https://corpus.byu.edu/time/>) (100 млн. словоупотреблений);
2. Информационный лингвистический ресурс «Криптоклассы английского языка» (URL: <http://www.rgph.vsu.ru/coel/>);
3. Этимологические и толковые словари английского языка.

Для выявления и описания нового криптокласса английского языка использовались следующие методы: метод лингвистического наблюдения,

описательный метод, корпусные методы изучения языка, дистрибутивный анализ имен, лексико-синтаксический и семантический анализ классификаторов криптокласса, криптоклассный анализ данных, количественные методы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Распределение непредметных имён по криптоклассам рассматривается как проявление *именной классификативности*. Общим основанием для связи универсального грамматического набора и набора универсальных лексических параметров в языках мира выступают понятийные категории, коррелирующие с топологическими типами (*топотипами*).

2. Имена-эталонны *именного криптокласса* отражают сущностные характеристики соответствующего *топотипа*, однако не обязательно являются ядерными. В случае их длительного употребления в идиоматических выражениях, их «эталонность» все реже регистрируется количественно, а сами имена отодвигаются на периферию криптокласса.

3. Набор классифицирующих конструкций криптокласса отражает представление о свойствах соответствующего топологического типа, причём каждая отдельная конструкция классифицирует имена, опираясь на одно из свойств топотипа. К когнитивно-значимым свойствам топотипа, нашедшим отражение в классифицирующих конструкциях криптокласса *Res Planae* с топологическим признаком «объект с ровно-плоской горизонтальной поверхностью», относятся следующие:

✓ Плоский (необъёмный) – форма – [*a flat object*], [*object is flat*]
✓ Ровный (лёгкий для перемещения, обзора) – функционально-значимое свойство формы – [*a plain object*], [*object is plain*], [*a plain of object*], [*an even object*], [*object is even*].

✓ Горизонтально-ориентированный (способный менять положение в пространстве относительно условной горизонтали с сохранением ориентации) – функционально-значимое свойство формы – [*a level of object*], [*object is level*], [*a level object*].

4. Устойчивая сочетательная избирательность метафоронимов криптокласса проявляется, в основном, в атрибутивных конструкциях [*a flat object*], [*a plain object*], [*an even object*] и сопровождается низкой активностью метафоронимов в образовании словосочетаний с остальными классификаторами криптокласса.

5. Высокие показатели частотности употребления субстантивного классификатора [*the level of the object*] обусловлены особенностями семантики признакового слова: не только представлять категоризируемую недискретную сущность в виде слоя или ровно-плоской поверхности, но и определять её положение относительно избранной системы отсчёта (некоторой условной горизонтали). Такая особенность признакового слова оказывается востребованной в генитивной конструкции при категоризации сложных понятий и явлений, номинируемых лексическими единицами высокой степени абстракции в научном дискурсе.

6. Имена, тяготеющие по данным корпусов к предикативной конструкции [*an object is flat*], объединены общей темой (экономика) и встречаются в экономическом дискурсе. Именам, за которыми стоят понятия, связанные с экономической деятельностью, языковое сознание, как правило, приписывает некий темпоральный признак, релевантный для определённой сложившейся ситуации, что находит отражение в предикативной конструкции.

7. При языковой категоризации непредметных сущностей по образу и подобию объекта с ровно-плоской, горизонтально-ориентированной поверхностью вопрос оценки признака, приписываемого сущности в виде отрицательной или положительной коннотации, решается в контексте, выходящем за рамки синтаксической конструкции, классифицирующей обозначающую сущность имя.

8. Иерархия признаков, лежащих в основании разработанных криптоклассов, на данном этапе развития теории криптоклассов, выглядит так: признак малой размерности («соизмеримый с рукой предмет», криптокласс *Res*

Parvae) по-прежнему доминирует в плане коммуникативной востребованности для англофонов; вторым по значимости оказывается признак исследуемого нами криптокласса *Res Planae* «предмет с ровно-плоской поверхностью». Далее следуют признаки «острый» (криптокласс *Res Acutae*), «жидкий» (криптокласс *Res Liquidae*), «длинно-тонкий предмет стабильной формы» (криптокласс *Res Longae Penetrantes*).

Научная новизна настоящей диссертации определяется, во-первых, тем, что в работе *впервые* исследуется криптокласс непредметных имён *Res Planae*, в основании которого лежит категориальный признак «предмет с ровно-плоской горизонтальной поверхностью». Во-вторых, в работе *впервые* показана связь именной классификативности и практики криптоклассного распределения имен с топологическим типом (*топотипом*) [Талму 1983], [Рахилина 2000], [Гилярова 2002], [Ляшевская 2008]. В-третьих, описание именного криптокласса английского языка *Res Planae* дополняет разработанную систему именных криптоклассов и уточняет наше представление о иерархии признаков, когнитивно и коммуникативно востребованных в языковой категоризации мира.

Теоретическая значимость работы заключается в том, в результате сопоставительного анализа постулатов теории скрытой категориальности и основных положений теории когнитивной семантики, касающихся топологических типов (в толковании Е.В. Рахилиной), удалось доказать их взаимодополняемость: совместное использование обеих теорий обеспечивает более полное представление об устройстве языковой системы.

Практическая значимость исследования состоит, в первую очередь, в пополнении электронного лингвистического ресурса COEL. Полученные данные могут быть использованы в преподавании, в частности, при формировании компетенций, связанных с новейшими коммуникативными технологиями в курсах практики иностранного языка, а также – в курсах общей лексикологии и семантики, типологии и теории языка.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась на Международной научной школе «Синхрония и диахрония: современные парадигмы и концепции» (г. Воронеж, 2012), Международной научной конференции «Язык-когниция-социум» (г. Минск, 2012), XII Международной научно-методической конференции «Информатика: проблемы, методология, технологии» (г. Воронеж, 2013), Научно-методической конференции «Проблемы лексико-семантической типологии» (г. Воронеж, 2013), Международной научной конференции «Политическая лингвистика: перспективы развития научного направления» (г. Екатеринбург, 2014), Третьей конференции-школе «Проблема языка: взгляд молодых учёных» , (г. Москва, 2014), Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц» (г. Минск, 2015), Международной научной конференции «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления» (г. Екатеринбург, 2016), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (г. Белгород, 2017), Всероссийской научной конференции «Проблемы компьютерной и типологической лингвистики» (г. Воронеж, 2017).

По теме диссертации опубликовано 12 работ, в том числе 5 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка Литературы и Приложений. Во Введении дается общая характеристика исследования. Глава 1 содержит обзор литературы и изложение теоретических и методологических положений диссертации. Глава 2 посвящена детальному описанию криптокласса *Res Planae*: приводится типологическое обоснование выделения скрытой лексико-грамматической категории в английском языке; определяются классификаторы скрытой категории, их структурно-семантические особенности; показывается распределение метафоронимов в криптоклассе, вычисляются их количественные характеристики; определяется место нового криптокласса в разработанной на данный момент системе криптоклассов.

Заключение суммирует выводы работы. Список Литературы содержит 168 позиций. Приложения содержат списки метафоронимов криптокласса в классифицирующих конструкциях, а также их таксономические классификации.

Глава 1. Теория и методология криптоклассного анализа в русле основных подходов к изучению классификативности в языке

1.1. Явление языковой категориальности

Что и как было сказано и сформулировано учеными-языковедами по вопросам языковой категориальности?

Понятие языковой *категориальности* разрабатывается в лингвистике уже давно, и взгляды ученых на связанные с этой проблематикой вопросы к моменту настоящего исследования прошли определенную эволюцию. К числу первых ученых, проявивших интерес к языковой категоризации мира, традиционно относят В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 2000]. Идеи Гумбольдта определили научный поиск таких исследователей, как А. А. Потебня [Потебня 1913], [Потебня 1958-1985], Г. Г. Шпет [Шпет 1927], а также Ф. Боаса, Э. СепИРа и Б. Уорфа, американских антропо- и этно-лингвистов, которые занимались изучением редких языков. А.А. Потебня не пользовался термином «категориальность», тем не менее, в своем учении о внутренней формальности языка он говорит о способе представления «внеязычного содержания» в виде разрядов слов, указывая на **условность** выделения грамматических и лексических категорий и отмечая факты наличия грамматических и лексических способов выражения категориальности. [Потебня 1958: 38]. Идеи А.А. Потебни получили развитие в работах А.В. Бондарко, который ввёл понятие *категориальность* применительно, прежде всего, к грамматике русского языка (на примере грамматических категорий русского глагола). Тем не менее, автор отмечает, что категориальность «есть и в лексике», т.е. «категориальностью характеризуются и лексико-грамматические разряды (существительные одушевленные / неодушевленные, ... глаголы разных способов действия)» [Бондарко 1976: 182].

Если говорить об определении *термина*, то В.А. Плунгян определяет *категориальность* как одно из *свойств* набора значений *грамматической*

категории. Категориальность, считает В.А.Плунгян, «известное также под названиями *взаимоисключительности, парадигматичности, функциональности* и др. позволяет выделить из всего множества языковых значений такие, которые объединяются в категории» [Плунгян 2011: 13]. В качестве примера значений, обладающих свойством категориальности приводятся значения *размера, пола, физического возраста* [Плунгян 2011: 13].

В.А. Виноградов трактует *категориальность* «как более широкое свойство *семантических* единиц» и предлагает следующую трактовку термина: «некоторое значение (компонент значения) считается категориальным, если существует ряд его комбинаций с другими значениями и каждая из таких комбинаций имеет соответствующую форму выражения» [Виноградов 2011: 35]. Так, по мнению В.А. Виноградова, категориальность свойственна таким универсальным семантическим смыслам, как *одушевлённость, личность, предметность, продолговатость* [Виноградов 2011: 35].

Таким образом, *категориальность* можно трактовать как свойство некоего множества элементов поддаваться системному членению/объединению по известному критерию, равно как и свойство отдельно взятого элемента этой совокупности обнаруживать в определенных условиях свою принадлежность к подсистеме общего множества, выделенной на основании известного критерия. Соответственно, *категориальность* рассматривается как *свойство языка* поддаваться синтетико-аналитическому описанию через определенное количество разрядов языковых элементов, вступающих друг с другом в парадигматические отношения. Естественно, что такие разряды надлежит, подчиняясь требованию унификации номенклатуры, именовать *категориями*.

Подробнее речь о понятии «*категория*» пойдет в следующем разделе.

1.1.1. Языковая категория и основания ее выделения

Что такое «категория»? Как подходили (подходят) различные ученые к вопросу о выделении и описании категорий в языке?

Согласно учению о внутренней формальности языка А. А. Потебни, 1) содержание языка распределяется по разрядам; 2) «слово заключает в себе указание на известное содержание, свойственное ему одному и вместе с тем указание на *один или несколько общих разрядов, называемых грамматическими категориями, под которое содержание этого слова подводится*» [Потебня 1958: 35].

Понятие *категории* относится к ряду ключевых в лингвистике. Вместе с тем, единое и непротиворечивое определение этому понятию дать затруднительно: содержание понятия зависит от подхода и степени «синтетизма», к которой каждый отдельный исследователь стремится (или которую позволяет себе) в подходе к языку и языковой категориальности, – то есть, от того, насколько взаимопроницаемыми признаются грамматическая и лексическая ипостаси языковой системы.

Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре различаются понятия *языковая категория в широком смысле* - как «группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства» и, соответственно *категория в узком, строгом смысле* – как «некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число *непересекающихся классов*, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака» [Булыгина, Крылов 1990: URL: <http://tapemark.narod.ru/les/215f.html> (дата обращения: 13.10.17)]. Кроме того, в зависимости от единиц категоризации, а также категоризирующего признака и его взаимосвязи с категоризируемым множеством, выделяют категории фонологические, грамматические, синтаксические, лексико-семантические, словообразовательные; а также *модифицирующие* и

классифицирующие категории. К модифицирующим (дифференциальным, флексивным) категориям относят род, число, лицо, время, наклонение глагола, число и падеж существительного, род, число, падеж прилагательного. К классифицирующим- части речи, род и одушевлённость существительного, именные классы, и т. п. [Булыгина, Крылов 1990: URL: <http://tapemark.narod.ru/les/215f.html> (дата обращения: 13.10.17)]. В связи с этим, с одной стороны, *категория* понимается, например, как «...*лексическая* (курсив наш – О.Г.) терминальная категория – то же, что часть речи», (а *фразовая категория* – как «...*класс* составляющих, выделяемых по признаку терминальной категории, к которой относится вершина составляющей»). С другой же стороны, *грамматическая категория* определяется как «...множество взаимоисключающих значений (граммем), обязательных при некотором классе словоформ» [Плунгян 2011: 9-10].

Сопоставленные определения Показательны не только в силу того обстоятельства, что даются с разных точек зрения на языковую систему. Еще в большей степени примечательно, что, при понятной разности перспектив, термин «*категория*» в них номенклатурно сопоставляется с термином «*класс*».

Отмеченное имеет первостепенную важность в контексте целей и задач настоящего исследования: действительно, именно системная взаимообусловленность *категориальности* языка и *классности* имени позволяет нам, в конечном счете, – широко трактуя оба термина, – регистрировать отнесенность некоего имени к предполагаемому скрытому классу через категориальный признак, проявляющийся при определенных условиях, возникающих на стыке грамматического и лексического планов языка.

В целом, говоря об основаниях выделения категорий в языке, мы проводим принципиальное лингвистическое различие между двумя явлениями: номинализация (первичная языковая категоризация) и классификация (распределение номинаций по классам слов), которая вторична по отношению к первичной и полифункциональна в силу множественности оснований.

Категорию мы, опираясь на сказанное выше, понимаем как множество значений, с которым на основании определенного системного признака может быть соотнесен отдельно взятый элемент языковой системы, причем выраженность признака может быть как прямой, так и опосредованной. Опосредованность выражения категориальной отнесенности элемента – степень проявленности категориального признака – связана с понятиями *скрытой категориальности и, соответственно, скрытых категорий*, которые мы рассмотрим в следующем разделе.

1.1.2. Понятия «скрытая категория» и «скрытая категориальность»

Что такое «скрытая категория»? Кто, когда и как исследовал вопрос о наличии в языке (языках) скрытых категорий? Есть ли какое-то единство в понимании параметров, по которым «скрытая категория» может быть выделена и описана в языке (языках)?

Термин «скрытые категории» («covert categories») связывают с именем американского этнолога и лингвиста Б.Л.Уорфа, который, изучая языки североамериканских индейцев, выявил и описал неизвестный ранее способ выражения категориального признака имён: в навахо и других атапаскских языках особый тип языковых значений не определяется «открыто» (морфологически), но выявляется на основании синтаксических признаков (через основу глагола, с которым сочетается имя). (Например, в навахо, существуют разные основы глагола «быть» для круглых, длинных, мелких предметов [Алексеев 1998: 51]. При этом количество глаголов, классифицирующих действия и состояния по внешним признакам их референтов и, соответственно, число именных классификаций, достигает двенадцати). Таким образом, в ЛЭС скрытые категории (или *криптины*) трактуются как «семантические и синтаксические признаки слов или словосочетаний, не находящие явного морфологического выражения, но существенные для понимания высказывания...потому, что они оказывают влияние на сочетаемость данного слова с другими словами в предложении» [Булыгина, Крылов 1990: 457]. Здесь стоит подчеркнуть, что под термином

криптотип Б.Л. Уорф понимал не только скрытые семантико-синтаксические признаки имён, проявляющиеся в их сочетаемости с другими словами, но и *классы слов*, в основании которых лежат такие признаки (Ср: «*A covert linguistic class ... may have a very subtle meaning, and it may have no overt mark other than certain distinctive «reactances» with certain overtly marked forms. It is ... what I call a CRYPTOTYPE»* [Whorf 56: 70]; «*A covert category may also be termed a CRYPTOTYPE, a name that calls attention to the rather hidden, cryptic nature of such word groups...*» [Whorf 56: 92]). Хотелось бы подчеркнуть, что явления, которые рассматривались учёными как выражение скрытых категорий, затрагивают разные уровни языка.

Например, категория рода в ряде языков считается скрытой, если существительные не получают формального маркера рода. Соответственно, зависимые слова (например, прилагательные) у морфологически схожих, на первый взгляд, имён имеют разные родовые формы. Таким образом, говорят о «скрытой» (не выраженной в самом имени) категории рода существительного (ср. нем. *kleiner Flur* 'маленькая прихожая' [м. род] и *kleine Flur* 'маленький луг'[ж. род]; или русский *белый лось*[м. род] и *белая рысь*[ж. род]) [<http://www.krugosvet.ru>].

Так называемые «универсальные грамматические значения» также относят к скрытым категориям. Например, категории аориста/перфекта и актуальности/неактуальности считаются скрытыми для русского языка (ср. *Она заболела и не **приедет**(перфект)-В прошлом году она тоже заболела во время каникул(аорист). Он сейчас **курит** на балконе (актуальность) В последнее время он много **курит**(неактуальность)* [URL: <http://www.krugosvet.ru> (дата обращения: 13.10.17)].

Кроме того, в качестве скрытых рассматривались категория контролируемости/неконтролируемости предикатов, [Булыгина, Крылов 1990], [Булыгина 1982], категория ирриальности [Попова 2010], категория эталонности

[Кобозева 2010] (См. также [Кацнельсон 2002, Падучева 2004, Апресян 2009, Татевосов 2010, Проскурин 2010, Чиркасова 2012]).

Исследование [Li 1993] предлагает свою интерпретацию понятия Б.Л. Уорфа, которое используется в качестве инструмента для изучения психолингвистических механизмов, сопровождающих усвоение языка ребёнком. На примере английских отрицательных суффиксов *in-* и *dis-* и глаголов, с которыми они сочетаются, П. Ли делает замечания, касающиеся когнитивной природы криптотипа, особенностей признаков, характеризующих скрытую категорию и единиц, входящих в неё. П. Ли считает, что признаку, по которому пользователи интуитивно объединяют единицы языка (в данном случае глаголы) в семантически неоднородные, но в то же время связанные между собой кластеры, образующие криптотип, невозможно дать точное наименование. Скорее всего, «значение» криптотипа сводимо к *набору признаков*, которые представляют собой *семантическую сеть*. Каждый отдельный глагол, входящий в криптотип, отличается уникальной комбинацией признаков криптотипа, а также степенью представленности каждого признака в семантике глагола («the meaning of a cryptotype constitutes a semantic network, in which verbs differ from one another with respect to (a) how many features each verb contains, (b) how strongly each feature is represented in the verb (e.g., whether the feature is a necessary component of the meaning, whether it is distinctive and critical, etc.), and (c) how strongly verbs are connected to one another and to what extent a verb qualifies as a member of the category» [Li 1993: 14]. Очевидно, что последнее замечание П. Ли (*выделено курсивом нами*) означает, что исследователь мыслит криптотип как полевою структуру с центральными и периферийными элементами.

Доказывая правомерность выделения «...в рамках лексико-грамматических категорий... (а иногда и поверх них) *скрытых категорий*», которые характеризуются общностью тех или иных грамматических свойств (грамматика понимается в широком смысле), И.М. Кобозева считает, что «в основе выделения

таких категорий лежат прежде всего строевые семантические признаки» [Кобозева 2016].

Таким образом, в русле целей и задач настоящего исследования *скрытую категорию* языка следует определить, как множество значений, с которым через *семантический признак (или признаки)* может быть соотнесен отдельно взятый элемент языковой системы, при том, что выраженность признака имеет не прямой, а опосредованный характер. Соответственно, под *скрытой категориальностью* мы понимаем свойство языка поддаваться синтетико-аналитическому описанию через определенное количество разрядов языковых элементов, вступающих друг с другом в парадигматические отношения, с одной стороны, при отсутствии формальной выраженности категориальной общности элементов, с другой стороны, при проявленности такой общности (или общего *категориального* признака) в определенном контексте.

Проявление скрытых категориальных отношений в контексте – или, говоря конкретнее, способность элемента обнаруживать свою *классность* в определенной лексико-грамматической дистрибуции, – связано с явлением классификативности в языке на разных уровнях его функционирования как системы. Рассмотрим явление классификативности в следующем параграфе.

1.2. Классификативность в языке

Каковы основные подходы к проблеме классификативности как свойства языка?

Прежде всего, необходимо оговорить, что понятие «классификативность» в лингвистическом дискурсе еще не имеет сложившегося терминологического статуса, хотя в существующей понятийной парадигме для него отчетливо просматривается «незанятая» ниша: наличие устойчивых терминов «категория», «категориальность», «категоризация» формирует параллельный ряд «класс», «классность» и «классификация»; развивая же номенклатуру «классификации» до производного «классификатор» (то, что классифицирует), мы встаем перед

закономерной необходимостью назвать и саму способность классифицировать (или классифицироваться).

То обстоятельство, что понятие «классификативность» в лингвистических исследованиях еще не стало одним из опорных терминов, объясняется, на наш взгляд, неоднозначностью, возникающей при толковании понятия классификация (как «результат распределения по классам» – и, в то же время, как «сам процесс такого распределения»). Представляется, что сдвиг понятийной интерпретации от «результата» к «процессу» – тенденция языковедческих исследований, оформившаяся в последней четверти минувшего столетия (в первую очередь, в работах американских ученых – см., напр., [Adams and Conklin 1973], [Denny 1976], [Allan 1977]), совпадающая с утверждением в лексиконе лингвистов и самого термина «классификатор» [Croft 1994]; [Greenberg 1972], – и здесь следует констатировать очевидную интерференцию терминологических парадигм, свойственных западным школам [Aikhenvald 2000].

Вместе с тем, нельзя отрицать, что вопросы распределения языковых элементов по классам в соответствии с теми или иными признаками, равно как и вопросы способности языковых элементов нести или выражать такие признаки, оказывались в поле внимания отечественных ученых и до того, как термин «классификатор» был перенят и адаптирован, а необходимость в термине «классификативность» стала осознаваться как насущная.

В коллективной монографии [Noun classes 1986] получили системное обобщение исследования именных классификаций в языках мира. В результате были выделены три основных классификативных типа именных систем в разных языках: род (индоевропейские языки), именные классы (африканские языки) и нумеративы или счетные классификаторы (например, языки Юго-Восточной Азии). Кроме того, были определены различия между родом и именным классом [Ревзина 1974], между именным классом и нумеративом [Greenberg 1963, 1974]. По мнению А. А. Кретьова, «В теоретическом плане опыт осмысления именных классов для теории грамматики трудно переоценить» [Кретьов 2010а: 8].

Результаты исследований, посвящённых экспликации именных классов в африканских языках, были представлены в коллективной монографии ведущих учёных-африканистов Д. Вестермана, К. Майнхофа, У. Уайтли, А.И. Коваль, И.Н. Топоровой, В.А. Виноградова и др. [Основы африканского языкознания: Именные классы 1997] Авторы работы считают, что общей чертой языковых систем с именными классами является морфологическая выраженность класса, т.е. в самих именах имеется аффикс, указывающий на принадлежность этих имён к определённому классу. Кроме того, классность имени может проявляться в виде синтаксического согласования, которое «вступает в силу в случае стертости морфологических Показателей класса в самих именах» [Топорова 1997: 59], как это происходит, например, в языке догон [Плунгян 1997: 262]. Необходимость учёта синтаксического согласования при выделении именного класса отмечается и В.А. Виноградовым: «... в случае стертости морфологических Показателей класса в именах согласование действительно оказывается единственным и неоспоримым свидетельством существования именной классификации, хотя бы и в виде *скрытой категории*, как в языках кру» [Виноградов 1996: 9].

Общие основания для описания именных классификаций в языках мира были сформулированы В.А. Виноградовым в работе «Варьирование именных классификаций» [Виноградов 1990b]. Классификативные типы имён объединялись в одной шкале (шкале классификативности) по принципу убывания степени грамматикализации принятого в языке способа классификации субстантивной лексики. [Виноградов 1990b]. Если под классификативностью понимать свойство в первую очередь именной лексики, то, в соответствии со шкалой В.А. Виноградова, она (классификативность) проявляется в языковых категориях большей или меньшей степени грамматикализации.

(I) эпидигматика – (II) эхосемия – (III) эхоморфия – (IV) нумеративы – (V) именные классы – (VI) род.

Члены шкалы по сути обозначают способы классификации имён в различных языковых системах: эпидигматика представляет наиболее

«лексичный» способ, род - наиболее «грамматичный». Комментируя правый край шкалы, В.А. Виноградов отмечает: «Именные классы представляют собой менее грамматикализованную систему, чем род, но более грамматикализованную, чем так называемые счетные (нумеративные) классификаторы, известные ряду языков Северной Америки и Юго-Восточной Азии (например, тцетал, бирманский, вьетнамский и др.). Основное отличие систем счетных классификаторов от именных классов состоит в их нетаксономическом характере: они не разбивают имена на статичные классы, принадлежность имени тому или иному классу не является его постоянной характеристикой и не требует обязательного формального выражения в каждой фразе, проявляясь только в специальных счетных конструкциях с числительными. Семантические основания такой классификации обычно прозрачны (форма, размер, консистенция, расположение предметов); она остается преимущественно лексической и находится вне категории числа. Однако счетно-классификационная система может стать основой формирования именных классов, если классификаторы получают постоянное закрепление за определенными группами слов с дальнейшей их грамматикализацией» [Виноградов 1990а: 174].

Шкала именной классификативности Виноградова предполагает существование как открытых, так и скрытых механизмов категоризации. Последние выявляются через анализ сочетаемости имён. Например, сочетания «отломить кусок газеты» или «оторвать кусок мела» невозможны в русском языке: в семантике глаголов *отломить* и *оторвать* «содержится указание на физические характеристики объектов, к которым приложимо обозначаемое действие...т.е. в семантике данных глаголов отражена скрытая классификация предметов по признакам [+_мягкий, +_плоский], но соответствующая сема является эхо-семой, отражением сигнификата имён *газета*, *мел* в сигнификате глаголов *отломить*, *оторвать*» [Виноградов 2007:89]. (Рассматривать ограничения сочетаемости имён в языке как проявление скрытых категорий

топологического типа предлагали также Е.В.Рахилина [Рахилина 1997] и К.А. Гилярова [Гилярова 2002]).

Таким образом, мы имеем возможность констатировать, что и типы Б.Л. Уорфа, и типы В.А. Виноградова фактически характеризуют одно и то же явление: *именная классификативность*, которую целесообразно понимать, как основное **свойство** именной системы, заключающееся в способности имени входить в группы или классы (группироваться). Данное свойство присуще каждому элементу системы и проявляется при взаимодействии имени с другими языковыми единицами – классификаторами (в синтагматике), с одной стороны, и субъектом (человеком), который использует данное свойство для категоризации мира (в коммуникации), с другой. В именных системах некоторых языков классификативность имён выражена открыто, т.е. в фенотипических категориях (таких, как род и именные классы), в других – скрыто, соответственно, имена в языке объединяются в криптотипические (скрытые) категории. Иными словами, *классификативность* есть способность элемента языковой системы на определенных основаниях выступать в качестве носителя определяющего признака для группы элементов, объединенных по известному критерию в пределах этой языковой системы. Классификативность проявляется в языке через универсальный механизм – классификатор.

1.2.1. Соотношение понятий «классификативность», «класс» и «классификатор»

Что такое «классификатор»? Какие элементы языка могут выполнять роль классификаторов? Может ли конструкция быть классификатором?

«Содержание и объем термина «классификатор» переосмыслились по мере развития теории языка. В зависимости от целей и задач конкретного исследования необходимо уточнение понятийного поля термина, которое зависит от сложившейся традиции школы или направления, в рамках которого изучаются классификаторы в различных языковых системах. Например, согласно позиции

К. Аллана, термин «классификатор» трактуется как слово или морфема, «...которые используются в сопровождении существительного для классификации имен в зависимости от типа референта» [Allan 1977: 285]. В работе «Классификаторы» исследователь проводит детальный анализ следующих классифицирующих средств:

- 1) нумеративы (numeral classifiers),
- 2) согласовательные (concordial classifiers),
- 3) предикативные (predicate classifiers) и
- 4) интралокативные (intra-locative classifiers) [Allan 1977].

«Нумеративы встречаются, например, в языках Юго-Восточной Азии. Так, в китайском языке для счёта плоских предметов к числительному присоединяется специальное слово 張 (张) *zhāng* (плоский предмет типа листа). (примеры 1-2):

- 1) 一张戏票 *yìzhāng xìpiào*
-один – лист - билет в театр
- 2) 三张桌子 *sānzhāng zhuōzi*
— три – плоских предмета (листа) стола.

Также имеются классификаторы для длинных, тонких, мелких зерновидных и других объектов [Гилярова 2002: 160].

Для австралийских языков и языков банту характерны *согласовательные* классификаторы. Например, в группе диалектов пулар-фульфульде имеется общефульский морфологически- и морфонологически-маркированный сингулярный класс NGO с семантическим классификативным признаком «плоская форма», под который попадают имена естественных объектов (части тела, части ландшафта), имена артефактов (ремесленных изделий, особенно плетёных), а также имена с абстрактным значением [Коваль 1997: 125] (Пример 3):

- 3) Ногго *hes-o*
Изгородь новая

В Примере 3 реализовано два обязательных способа маркировки класса NGO: несмычный начальный корневой согласный и суффикс -o. В группе диалектов пулар-фульфульде выделяют классы для округлых, длинно-тонких, массивных и других предметов.

Третий тип классификатора, предложенный К. Алланом, *предикативный*, встречается в атапаскских языках Северной Америки. В языке навахо, например, изменяемая часть основы глаголов движения и позиции определяется денотативными свойствами субъекта или объекта действия, при этом одна часть основы глагола-постоянна [Allan 1977: 287] (примеры 4-6):

4) béésò sì-?á «монета лежит (здесь)»
деньги PERF-лежать (о круглом объекте)

5) béésò sì-nìl «мелочь (мелкие деньги) лежит (здесь)»
деньги PERF-лежать (о совокупности объектов)

6) béésò sì-ltsòòz «бумажная купюра лежит (здесь)»
деньги PERF-лежать (о плоском гибком объекте)

По наблюдениям К. Аллана, семантика классов имен, образованных по их сочетаемости с классифицирующими глаголами в атапаскских языках, во многом совпадает с семантикой согласовательных классов в языках банту и классов сочетаемости имен с нумеративами в языках Юго-восточной Азии.

Интралокативные классификаторы были выделены Алланом в трёх языках – представителях разных языковых семей: тоба (гуайкуру, Южная Америка), эскимосский (эскимосско-алеутская семья, Гренландия) и дирбал (пама-ньюнга, Австралия). Термином «интралокативные классификаторы» К. Аллан обозначает единицы, которые встроены в сопровождающие имя локативные конструкции. Например, в языке тоба имеются локативные префиксы ‘входящий в поле зрения’ (coming into view), ‘выходящий из поля зрения’ (going out of view), ‘находящийся

вне поля зрения' (out of view) и 'находящийся в поле зрения' (in view), которые присоединяются к существительным.

В работе А. Айхенвальд [Aikhenvald 2000] термин классификатор используется «в качестве обобщающего наименования любых механизмов категоризации существительных» [Aikhenvald 2000: 1].

Айхенвальд предлагает и подробно иллюстрирует семь типов классификаторов: к четырем типам, описанным К. Алланом, она добавляет ещё три: *именные* (noun classifiers), *притяжательные* (classifiers in possessive constructions) и *дейктические* (deictic) [Aikhenvald 2000: 17]. При этом, исследовательница рассматривает грамматический род в индоевропейских языках как один из механизмов классификации имён и причисляет его к согласовательным классификаторам. *Именные*¹ классификаторы характерны для языков Южной Америки, а также австралийских, австронезийских языков и языков майя. Нередко именные классификаторы выполняют анафористическую функцию: они характеризуют референта имени, вместе с которым или вместо которого они употребляются. В качестве именных классификаторов могут выступать отдельные лексемы или аффиксы существительного. Так, например, в австралийском языке идини именной классификатор *bama* 'человек' может реализовываться еще в двух именных классификаторах *waguja* и *bunua*, образуя своеобразные иерархические отношения между именными классификаторами [Aikhenvald 2000: 83] (пример 7):

7) *bama* *waguja* *wurgun* (мальчик)
класс «человек» класс «мужчина» «мальчик»

Притяжательные классификаторы встречаются в некоторых языках индейцев Северной и Южной Америки; они являются частью притяжательных конструкций и характеризуют отношения между предметом и его обладателем. Так, в юманских языках существуют два вида притяжательных классификаторов:

¹ Термин «именные классификаторы» для определения одного из механизмов именной классификативности кажется нам не совсем удачным, поскольку происходит смешение понятий «классификатор имен» для всех типов классификативности и «именной классификатор» для одного типа.

один для обозначения домашних животных, а другой общий [Aikhenvald 2000: 126] (примеры 8,9):

8) *goleyaw* ?-*ñ*-*hat* (мой *цыплёнок*(*цыплёнок-мой домашний питомец*)

цыплёнок 1 л., ед.ч., генитив, класс «домашние животные»

9) *mad* *ta* *m-wi:puch* (*твоя земля*)

земля *твой* 2л., ед.ч., класс «общее»

Дейктические классификаторы, выделяемые Айхенвальд, встречаются в нескольких языках Северной Америки, языках гуайкуру (индейские языки Южной Америки) и эскимосских языках. Например, в североамериканском языке мандан (таблица 1) дейктические классификаторы характеризуют расположение референта имени в пространстве [Aikhenvald 2000: 176].

<i>dε-māk</i>	<i>dε-nāk</i>	<i>dε-hāk</i>
‘этот’ + класс «лежащее»	‘этот’ + класс «сидящее»	‘этот’ + класс «стоящее»
‘этот ... (который лежит)’	‘этот .(который сидит)’	‘этот ... (который стоит)’

Таблица 1. Дейктические классификаторы в языке мандан

Таким образом, представители американской типологической школы относят к классификаторам весьма широкий набор механизмов категоризации имён. Отечественные авторы связывают с термином «классификатор» в первую очередь те языковые факты, свойственные грамматикам некоторых языков, которые имеют лексическую природу.

Так, например, В.А. Виноградов предлагает следующее определение классификатора: «Классификаторы (нумеративы, числовые детерминативы) – лексико-грамматический разряд слов, служащих в ряде языков для оформления счётных конструкций «числительное + существительное». [БЭС 2000: 227]. В.А.

Плунгян и О.И. Романова считают классификаторами *специализированные классификаторы-лексемы* (например, счетные слова в изолирующих языках Юго-Восточной Азии), *специализированные классификаторы-морфемы*, не являющиеся частью самого имени и входящие в состав местоимений, числительных, глаголов (например, классификаторы-морфемы в классифицирующих глаголах в языках на-дене), а также лексемы (*неспециализированные классификаторы*), в которых «классифицирующее значение выражается кумулятивно с их собственным значением (например, классифицирующие глаголы в западном апаче (относится к языкам на-дене) или классифицирующие артикли в диалекте понка (языки сиу)» [Плунгян, Романова 1990: 237]. Иными словами, в ряде языков субстантивные лексемы распределяются на группы указанными способами классификации имён, которые отечественные исследователи В.А. Плунгян и О.И. Романова считают *лексическими* категориями. К «грамматикализованным» категориям они относят согласовательные классы, при этом «информация о принадлежности имени к определенной группе используется в грамматических правилах соответствующего языка (при построении синтаксических конструкций и т.п.)» [Плунгян, Романова 1990: 235]. Отечественные исследователи считают род и именные классы основными типами **согласовательных классов**, которые представляют собой наименее семантически мотивированную классификацию имён: «При определении принадлежности имени к согласовательному классу релевантным является лишь один поверхностно-синтаксический признак – тип согласования. <...> В один и тот же класс включаются те и только те имена, которые требуют одинакового морфологического оформления зависимых по согласовательной связи словоформ» [Плунгян, Романова 1990: 231-232].

В предпринятом нами исследовании в качестве классификатора - маркера принадлежности имени к скрытому классу - рассматривается *синтаксическая конструкция*. В работе [Борискина 2010а] были описаны такие классификаторы имен в английском языке как транзитивные объектные и интранзитивные

субъектные глагольные конструкции; а также инструментальные, атрибутивные, предикативные и субстантивные конструкции ². (О существовании классифицирующих конструкций в языках с классификаторами говорила и А.Айхенвальд: «A language has classifiers if it possesses Classifier Constructions» [Aikhenvald 2003: 87])

Итак, под *именной классификативностью* следует понимать свойство субстантивных лексем объединяться в группы. Независимо от степени грамматикализации или лексической мотивированности таких групп, распределение по группам происходит через установленный на данном этапе развития языка механизм категоризации – *классификатор*, который в общем виде можно определить как существующий в каждом конкретном языке способ распределения имён по группам (*классам*). Соответственно, *класс* логично толковать как множество субстантивных единиц языка, объединённых в группу в соответствии с некоторым признаком, определяемым в каждом конкретном языке через *классификатор*» [Голикова, Борискина 2017].

1.3. Криптокласс как скрытая лексико-грамматическая категория существительного. Опорные принципы, понятия и термины методологии настоящего исследования

Предложенные В.А. Виноградовым техники эхосемии и эхоморфии можно отнести к *скрытым механизмам* именной классификативности, которые хорошо соотносятся с скрытыми категориями Б.Л. Уорфа, и в частности с понятием *криптокласса*.

Независимо от В.А. Виноградова, необходимость описания скрытой категориальности обосновал А.А. Кретов. Работа [Кретов, 1992] задала вектор изучения скрытых категорий существительных (*криптоклассов*) на материале русского, германских и романских языков. Результаты сопоставительного исследования скрытой языковой категоризации первостихий в русскоязычной и

² В работе использовался термин *коллострукция*; в нашем исследовании мы предпочитаем термины классифицирующая структура, классифицирующая конструкция.

англоязычных культурах нашли отражение в монографии [Борискина, Кретов 2003]. «Сформировавшаяся вокруг отмеченных персоналий и их трудов воронежская лексико-типологическая группа, – как отмечает в своем отзыве официальный оппонент успешно защищенной в 2017 кандидатской диссертации О.В. Дониной профессор И.М. Кобозева, – усматривает тесную связь между когнитивными метафорами и категоризацией» [Кобозева 2017: URL: <http://www.science.vsu.ru/dissertations> (дата обращения: 13.10.17)]. По словам оппонента, «...Метафорическая проекция из области наблюдаемого в область ненаблюдаемого переосмысливается как скрытая категоризация ненаблюдаемых явлений, отнесение их к одному или нескольким криптоклассам... В другой терминологии и под другим углом зрения те же языковые данные могут трактоваться как свидетельство вариативности метафорических моделей, представленных в дискурсивных практиках в рамках одной и той же или разных лингвокультур...» [Кобозева 2017: URL: <http://www.science.vsu.ru/dissertations> (дата обращения: 13.10.17)].

Действительно, дескрипторная теория метафоры (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Н.В. Павлович) основывается на когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М.Джонсона, согласно которой метафоризация является результатом взаимодействия когнитивных структур знаний: области «источника», которая представляет собой обобщение практического опыта жизни человека и области «цели», в которой представлены абстрактные, недискретные сущности. В результате «метафорической проекции» области цели структурируются по образцу источника, иными словами, сознание постигает менее структурированные сущности через более структурированные. А.Н. Баранов вводит понятие метафорической модели (М-модели), под которой понимает «тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов». [Баранов 2014: 38]. Например, М-модель войны описывается иерархически упорядоченными деревьями сигнификативных дескрипторов, которые характеризуют сферу военных действий. Аналогично выделяют М-модели родственных отношений,

механизма, пространства, персонификации, погоды, театра и др. [Баранов 2014]. В рамках дескрипторной теории метафоры рассматривают виды связей между М-моделями, выявляют их группировки, при помощи таких моделей описывают различные виды дискурса.

Спектр понятий и методологических приемов криптоклассного анализа, существенных для предпринимаемого исследования, будет определён в следующем разделе.

1.3.1. Понятие «криптокласс» как основа теории и методологии криптоклассного анализа

Что такое «криптокласс»? Как используется контрастивный метод при выделении скрытых классов? Какие криптоклассы выделены в английском языке на момент проведения настоящего исследования? Какие категориальные семантические признаки лежат в основании уже выделенных криптоклассов?

Когнитивная природа словарного класса вообще, и криптокласса в частности, проявляется в том, что в его основании лежит семантический категоризирующий признак. При выделении криптокласса в отдельном языке дополнительным верифицирующим фактором объективности наблюдаемого явления служит обнаружение морфологической реализации признака в другом языке или языках. Данные о классах, в основании которых лежит классификативный признак, можно расценивать как необходимое и достаточное условие для выявления в любом языке скрытого лексико-грамматического класса (см., например, работы [Кретов 2010], [Борискина 2012]). Таким образом, «криптоклассы это ... грамматические лакуны, выявляемые при сопоставлении с языками, имеющими открытую грамматическую категорию» [Титов, Кретов, 2010:10].

Необходимо отметить, что принцип выделения неявных категорий в языке с опорой на выраженные формы классификативности в другом языке, можно сказать, имеет сложившуюся традицию в лингвистическом описании. Так, ещё Б.Ли Уорф [Whorf 1956] отмечал целесообразность использования явной

грамматической категории рода в латыни для экспликации скрытой категории рода в английском языке. В работе [Потебня 1958] А.А. Потебня также опирается на данные русского языка при описании скрытой формы выражения множественного числа в других языковых системах. На принципиальную важность обращения к материалу разных языков при изучении явлений скрытой классификативности указывает и В.А.Виноградов в [Виноградов 1990].

Актуальность такого подхода подтверждается исследованиями последних лет, получившими название *контрастивные*. Например, в работе [Xiao, McEnery 2010] авторы подробно описывают систему классификаторов в китайском языке и на её основе выделяют аналогичные явления в английском. В результате, исследователи приходят к выводу, что английский язык обладает средствами классификации, подобными китайскому языку и определяют 8 типов таких средств. Кроме количественных генитивных структур (например, [*a cup of object*], [*a blade of object*], [*a herd of object*], и др., которые уже признавались в лингвистической литературе *классифицирующими* (Ср., например, [Lehrer1986]) авторы выделяют также темпоральные (temporal, к которым относят наречия *once* (однажды), *twice* (дважды)), один глагольный классификатор (verbal, *times*) и классифицирующие глагольные конструкции типа [*take a look*], [*give a push*], которые подвергают количественной оценке действия и события. («Apart from the verbal classifier times, adverbs once and twice, as well as light verb constructions such as take a look and give a push, can also quantify actions and events» [Xiao, McEnery 2010: 24]). Хотя исследователи не предлагают классификацию имён (событий, действий) выборка представлена конструкциями как с предметными, так и с абстрактными именами: a bundle of feathers, *nerves*, *laughs*; a heap of shit, *trouble*, *worries*; a pile of books, leaves, *queries*, *debts*, *words*, и др. [Xiao, McEnery 2010: 61].

Л. Янда выдвигает гипотезу и приводит доводы в пользу существования аналогии между русскими глаголами несовершенного вида и неисчисляемыми существительными в юкатекском языке и глаголами совершенного вида, и исчисляемыми существительными. Соответственно, глагольные приставки

«сортируют (классифицируют - примечание наше О.Г.) неограниченные состояния и действия в группы конкретных событий в зависимости от их пространственно-временных контуров» [Янда 2012:42]. Иными словами, русские видовые приставки рассматриваются как система классификаторов для «перфектизируемых бесприставочных глаголов» [Янда 2012:43]. О целесообразности проведения контрастивного исследования классификаторов в корейском языке и квантификаторов в русском говорит и Е. В. Рахилина в [Рахилина 2010: 397].

В упомянутых выше работах делаются попытки определения средств классификации в языках, которые традиционно не относятся к языкам с классификаторами. При этом, как показывают исследования [Xiao, McEnergy 2010], [Янда 2012], функция классификаторов сводится к определению количества (объектов, событий, действий) или различения дискретных/недискретных явлений. Методика криптоклассного анализа предлагает не только признать классифицирующие свойства определённых синтаксических структур, но и организовывать классифицируемые единицы (непредметные имена) в категории- криптоклассы -и представлять их в виде таксономической классификации.

Опираясь на положения отечественных и зарубежных ученых, рассмотренные в этом и предыдущих разделах, и пунктах первой главы настоящего исследования, мы развиваем понятие *криптокласса* как формы проявления в конкретном языке универсального свойства *именной классификативности*.

Основываясь на [Борискина 2011] мы выделяем следующие характеристики криптокласса:

I. В основании именного криптокласса лежит семантический категориальный признак (или признаки).

II. Криптокласс организован по принципу поля, с размытыми границами, ни одно из свойств, присущих его членам, не является обязательным для всех членов множества.

III. Набор классифицирующих конструкций диагностирует принадлежность имён к криптоклассу.

IV. Криптоклассная категоризация имеет нетаксономический характер, вследствие этого имя может быть одновременно отнесено к нескольким криптоклассам.

V. Криптокласс представляет собой семантически неоднородное образование с однотипными когнитивными и психолингвистическими основами.

VI. Имена распределяются по криптоклассам на основании сходства–различия сущностей (или их характеристик) с эталонами.

VII. Криптоклассы выявляются на основании контрастивного принципа.

В своем исследовании мы пользуемся определением криптокласса, предложенным А.А. Кретовым: «криптокласс – *скрытая лексико-грамматическая категория существительного*, состоящая в распределении имён по классам в соответствии с некоторым категориальным признаком при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через классификатор (конструкцию или словоформу) и имеющая соответствие в явной (морфемно-выраженной) грамматической категории хотя бы одного языка мира» [Кретов 2010].

На момент нашего исследования описано *шесть* криптоклассов английского языка:

Res Parvae (соизмеримый с рукой);

Res Liquidae (жидкий);

Res Filiformes (нитевидный);

Res Longae Penetrantes (длинный проникающий);

Res Acutae (колкий, острый);

Res Rotundae (шарообразный) [Борискина 2011].

Очевидно, что некоторые семантические категориальные признаки (криптоклассы *Res Parvae*, *Res Filiformes*, *Res Longae Penetrantes*, *Res Acutae*, *Res Rotundae*), объединяющие непредметные имена в криптоклассы, связаны с представлением о *топологических свойствах объектов, называемых* имёнами-эталоном, по аналогии с которыми категоризируются абстрактные имена.

1.3.2. Топология в именной классификации

Кто впервые ввёл понятие топотип? Как определяется топотип в языке? Какие исследования проводились с использованием этого понятия? Как соотносятся понятия криптокласс и топотип?

Понятие *топологического типа* традиционно связывают с научным наследием Л.Талми, американского лингвиста-типолога, занимающегося, в частности, вопросами семантики пространства [Talmy 1983]. Вместе с тем, как явствует и из этой работы, и из его более поздних работ (см., напр., [Талми 1999], [Talmy 2000a, 2000b]), ученый скорее предлагает описание определенных сущностных и структурных черт языковой топологии посредством *пространственных схем (spatial scheme)*. Сам же термин *топологический тип*, в его устоявшемся русскоязычном бытовании, был предложен Е.В. Рахилиной, как следствие обобщения, интерпретации и развития идеи американского учёного. С точки зрения Л. Талми, пространственные отношения объектов действительности находят отражение в языке в результате действия процесса *схематизации*, который включает в себя три составляющие: идеализацию, абстракцию и языковую топологию. Идеализация предполагает нахождение в объекте таких признаков, которые соотносят его с определённой схемой (упрощённым представлением об окружающем пространстве, подобном детскому рисунку, состоящему из отдельных точек, линий, плоскостей и/или их комбинаций); абстракция – игнорирование остальных признаков объекта. Учёт языковой топологии предусматривает дальнейшее абстрагирование от параметров объекта, присущих метрическому пространству, классической евклидовой геометрии.

Иными словами, согласно концепции Л. Талми, человек воспринимает и описывает окружающее его пространство при помощи конечного набора схем, таких как плоскость, линия, точка, выступ и др. Такой способ категоризации проявляется в особенностях номинации объектов окружающей действительности, а также в лексической сочетаемости имён с глаголами, прилагательными, существительными, предлогами. [Talmy 1983:262], [Талми 1999: 96-99]. Е.В. Рахилина, объясняя и резюмируя теоретические положения Л. Талми, определяет *топологический тип* как языковой образ, в «котором размер и форма «слиты» [Рахилина 2000: 14] или как «совокупность функционально значимых характеристик его (т.е. объекта, – комментарий наш – О.Г.) формы и размера, взятых в единстве, другими словами, пространственный образ объекта, подчиненный особенностям его функционирования» [Рахилина 2000: 153].

Попыткой описания и анализа особенностей *универсальных* пространственных конфигураций, нашедших отражение в *явных грамматических категориях* разных языков, стала работа К.А. Гиляровой [Гилярова 2002], в которой анализируются 54 языка, принадлежащих разным семьям и группам. На основании анализа были выделены 35 наиболее частотных **ТОПОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ**, которые обозначаются различными механизмами классификации: счётным словом, нумеративом, классифицирующим глаголом, прилагательным, местоимением. *Плоские предметы* (листья, ткани, доски) маркируются в языковых системах Северной, Центральной и Южной Америки, Азии, Полинезии, Гренландии, США, Канады. К.А. Гилярова исходит из того, что *классификатор* в конкретном языке *соответствует* некоторому *топологическому типу*, который понимается как «некоторое целостное гештальт-представление, отражающее характерную *форму объектов*» [Гилярова 2002: 94]. В работе в результате семантического анализа классификаторов выявляются так называемые *базовые признаки формы*, такие как, например, размерность, гибкость, тонкость, геометрический тип фигуры, ориентация, размер (большой – маленький), наличие полости, свернутость, заполненность емкости и др. Различные комбинации

базовых признаков *формы*, считает К.А.Гилярова, отражают структуру топологических типов, которые обозначаются средствами классификации, принятыми в каждом индивидуальном языке. Нам кажется важной мысль, доказанная К.А.Гиляровой на довольно обширном языковом материале, о том, что классификатор в языке может соответствовать некоторому топологическому типу, который описывается *комбинацией признаков*. Вместе с тем, то, что исследовательница обобщенно именуется *признаками формы* (во всяком случае, часть их), на наш взгляд, точнее было бы определить как совокупность функционально значимых (для человека) возможностей, представляемых *объектом определенной формы*. Ведь свернутость плоского предмета или наполненность/пустота контейнера, равно как и его размер, представляют когнитивную значимость не своей абстрактной конфигурацией, а в силу неких свойств, могущих иметь практическое приложение: то, что свернуто, можно развернуть; пустое – наполнить, малоразмерное – взять и перенести, и т.д. Ср. замечание Е.В. Рахилиной о том, что ««просто формы», формы объекта «самой по себе» в языке не существует — есть языковой образ, который напрямую определяется тем способом, которым объект используется человеком» [Рахилина 2000: 161].

По методикам выделения топологических типов, разработанной Е.В. Рахилиной, на материале русского языка были выявлены *классы предметных имён*, релевантные для описания их лексической сочетаемости с прилагательными формы (например, поверхности, стержни, выступы, пластины, вместилища, углубления и др., всего 30 классов) [Ляшевская, Рахилина 2007; Ляшевская 2008]. Выделенные *топологические* классы в русском языке системно противопоставляются по некоторым дифференциальным признакам (например, размерности; жесткости/гибкости объекта; ориентации в пространстве), но не сводятся к сумме таких признаков: «каждый класс соотносится с простой зрительной схемой, которая мыслится как единое целое» [Ляшевская 2008: 281].

Характеристики *топологического типа* интересуют нас, в первую очередь, в плане возможности соотнести их с некоторыми положениями теории криптоклассного анализа. Так, Е.В. Рахилина отмечает, что «способ разбиения на топологические типы связан с природой объектов, а это значит (в той антропоцентричной картине мира, которую предлагает естественный язык) — со способом использования их человеком. Одна и та же (с точки зрения стереометрии) картинка в человеческом мире неизбежно будет соответствовать различным объектам с *различающимися функциями*» [Рахилина 2000: 131]. Кроме того, топологические типы (поверхности, стержни, контейнеры, точки и др.) проявляются в сочетаемости соответствующих лексем с прилагательными, предлогами, глаголами, т.е. в конструкциях [Рахилина 2000: 132]. В другой своей работе [Рахилина 2010], рассуждая о сложностях определения топологических концептов, в частности, концепта (образной схемы) контейнер, Е.В. Рахилина предлагает рассматривать данное понятие через анализ *языковых конструкций*, отражающих представление выбранного исследователем языка о «некоторых определённых пространственных характеристиках объекта...чтобы определить список таких конструкций и их семантику, а под семантикой конструкций в этом случае понимается набор пространственных характеристик, которые они отражают» [Рахилина 2010: 221].

Последнее замечание Е.В.Рахилиной перекликается с наблюдениями А.А.Кибрика над «эксплицитной манифестацией скрытых когнитивных процессов» в языке [Кибрик 2014]. Пользуясь «компьютерной метафорой» (по выражению самого исследователя), А.А. Кибрик условно выделяет два «режима» естественного языка: *on-line режим*, в котором происходит установление контактов между пользователями языка с целью обмена информации и *off-line режим*, в котором организуются знания пользователя языка. К когнитивно-значимым явлениям, представление о которых «хранится» в *off-line режиме*, А.А. Кибрик относит «свойства объекта или среды, которые позволяют произвести с этим объектом или фрагментом среды те или иные действия» и называет эти

свойства термином психологии восприятия *аффордансы* (от англ. affordance) [Гибсон 1988: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Возможности> (дата обращения: 13.10.17)]. Различия между аффордансами, считает А.А. Кибрик, имеют выражение в самых разных языковых системах. В качестве примера приводятся верхнекускоквимский язык (относится к северному ареалу атапаскской языковой семьи на Аляске) и язык пулар-фульфүльде (нигеро-конголезская языковая макросемья Западной Африки). Глаголы позиции (например, глагол *лежать*) в верхнекускоквимском языке и морфемные маркеры в пулар-фульфүльде классифицируют существительные в этих языках в зависимости от типа объекта, ими обозначаемого. А.А. Кибрик считает, что «скрытые типы аффордансов в эксплицитной форме выражаются в лексике и грамматике разных языков» [Кибрик 2014].

Поскольку не слишком благозвучный для русского языка термин «аффордансы» взят из гештальт-психологии (изначально принадлежит К.Коффку) и подразумевает воспринимаемые, а не внутренне присущие объекту свойства, можно предположить, что слияние нескольких смыслов в одном понятии (свойства объекта и его функции) отражает когнитивные универсальные свойства мышления: рассматривать совокупность свойств объекта с точки зрения их функциональной значимости. (Вспомним определение топотипа Е.В.Рахилиной: языковой образ, в «котором размеры и форма «слиты» или «совокупность функционально значимых характеристик формы и размера объекта, взятых в единстве, другими словами, пространственный образ объекта, подчиненный особенностям его функционирования» [Рахилина 2000: 14, 153]).

Рассмотренное подводит нас к выводу о релевантности топологических типов для различных систем классификации именной лексики по шкале Виноградова. *Топологический тип* - когнитивно-значимый образ, отражающий функционально значимые пространственные характеристики объекта - проявляется в «пространственных» ([Ляшевская, Рахилина 2008: 470] *конструкциях*, относящих *предметные* имена к *топологическим классам*.

Топологическая классификация рассматривается Е.В. Рахилиной и О.Н. Ляшевской как фасет лексической классификации предметных имён в русском языке. Насколько нам известно, это единственное на данный момент системное описание топологических типов и классов (авторы выделяют 30 топологических классов на материале предметных имён, входящих в НКРЯ, анализировалось 28000 предметных значений) после исследования Л. Талми на материале английского языка, а также анализа различных грамматических систем К.А. Гиляровой.

Исследуемый нами *криптокласс* объединяет как предметные, так и непередметные имена в соответствии с некоторым категориальным признаком (или признаками). Семантика некоторых признаков скрытых классов связана, с одной стороны, с предметами объективной действительности, топологические свойства которых языковое сознание рассматривает как значимые. С другой стороны, категориальный семантический признак, лежащий в основании криптокласса, составляет основу номинации имён этих предметов (*эталон* *криптокласса*). Соответственно, мы можем говорить, что имена-эталон криптокласса могут входить в топологические классы.

1.3.3. Принципы криптоклассной теории

Каковы основные принципы криптоклассной теории?

В соответствии с методологическими принципами выявления и изучения криптокласса, принятыми в Воронежской лексико-типологической группе, мы уделяем основное внимание описанию семантико-синтаксической сочетаемости предметных и абстрактных имен с признаковыми словами определенной семантики, представленной в виде *конструкций* английского языка. Вслед за О.О. Борискиной (см. [Борискина 2011]), при выявлении именного криптокласса мы будем опираться на следующие постулаты:

1. «Именная система – скалярная категория языка, которая представлена разными типами классификативности в разных языках.

2. Отдельные классификативные типы различаются степенью формальной выраженности и степенью грамматикализованности. Соответственно, ни грамматичность, ни морфологичность не являются обязательным свойством именной классификации.

3. Изучать одно из проявлений именной классификативности целесообразно в контексте соседних и более отдаленных вариантов системы. Явление одного классификативного типа можно объяснить, привлекая параллели из другого, обращаясь к материалу других языков, где сходные явления допускают однозначную либо правдоподобную содержательную интерпретацию.

4. Такие характеристики именных классификаций, как многоплановость, «неуловимость для истолкования, таинственность», обусловлены взаимодействием и переплетением двух стихий языка: номинационной и классификационной. «Основания классификации объектов могут уходить корнями в недра номинационной категоризации, недоступной прямому наблюдению, и тогда языковые классификации являются скрытыми. Для обнаружения скрытых типов проявления классификативности целесообразно использовать этимологические данные и данные культуры» [Борискина 2011: 31].

5. Поскольку номинация кристаллизуется в лексической семантике, а классификация – часто в грамматической, можно в общем плане говорить о скрытых категориях (которые представляют собой частные классификации) как «о локусе и результате сложного взаимодействия лексической и грамматической категоризации» [Кацнельсон 1972: 92-93]. Изучение скрытой категориальности лежит в области и лексической, и грамматической семантики.

6. Психолингвистическая природа оснований классификаций допускает их нетаксономический характер.

7. Поскольку скрытая именная классификация мира связана с интерпретацией действительности на основе не прямой номинации (возможно,

связанной с инерцией мифологического сознания), изучение скрытой категориальности основано на изучении метафорических выражений.

8. Изучение именной классификативности проводится с использованием методов корпусной лингвистики и статистики.

1.3.4. Методология криптоклассного анализа

Что считать классификатором криптокласса? Что такое «диагностирующая конструкция»? Что такое «признаковое слово»? Что такое «метафороним»? Что такое «эталон» криптокласса? Может ли существующий на момент исследования с фрагмент скрытой классификации имён английского языка быть дополнен новыми / новым криптоклассами/ криптоклассом? Какими / каким?

Криптоклассная система языка представляет собой активную, творческую классификацию.

Выявление и описание скрытых классов имён представляет несомненный интерес для типологии с точки зрения выявления скрытых техник категоризации предметных и абстрактных объектов действительности в языках без классификаторов. Методология криптоклассного анализа позволяет не только предложить классификацию именной лексики в одном отдельном языке, но и обнаружить возможные закономерности и универсалии, связанные с классификативностью, а также способствует изучению когнитивных механизмов языковой категоризации в процессе становления языкового мышления – к примеру, освоения языка ребенком.

Принадлежность существительных к скрытому классу (криптоклассу) маркируется не только морфемой или лексемой, но и синтаксической *конструкцией*. Определение классификаторов (*классифицирующих конструкций* или *структур* [Борискина 2010b]) криптокласса начинается с контекстного анализа выделенных *имен-эталонов* и предикатных слов в согласовательных синтагмах. Статус эталонов криптокласса присваивается именам, обозначающим предметы, с которыми человек сталкивается в повседневной действительности.

Например, *water* или *blood* – являются именами-эталоном криптокласса «*Res Liquidae*» (жидкие). Имена-эталоны криптокласса «*Res Longae Penetrantes*» (длинные предметы стабильной формы) *spear* (копье), *arrow* (стрела) ассоциируются с синтагмами, в которых отражены связи с типичными для такой формы действиями, например, пронзать/проникать (*to penetrate*), пронзить (*to pierce*), воткнуть и торчать (*to stick*) и т.д. Результаты анализа синтаксического окружения имён-эталонных мы записываем в виде **конструкций**, которые используются для диагностики криптоклассной принадлежности непредметных имен, и в силу этого признаются диагностирующими – иначе говоря, обнаруживающими «классность» имени.

Так, в английском языке атрибутивные и предикативные конструкции с прилагательными *plain* (*[a plain object]* *[an object is plain]*), *even* (*[an even object]*, *[an object is even]*), *flat* (*[a flat object]*, *[an object is flat]*), *level* (*[a level object]*, *[an object is level]*) обозначают принадлежность абстрактных существительных к криптоклассу *Res Planae* (предметы с ровно-плоской поверхностью).

- 1) *There are obvious reasons for this. One of them is the **plain reality** of perspective.*
- 2) *They're about the same size, should be **an even fight**.*
- 3) *He would simply have to have **a flat order** from his government to receive and employ the man who will present himself.*
- 4) *They urged continued defensive weapons research, but not deployment, under a **level budget** or a lower one.*

«В примерах 1 – 4 абстрактные существительные употребляются в атрибутивных конструкциях с прилагательными *plain*, *even*, *flat*, *level*, в семантике которых имеется указание на физические свойства референтов определяемых ими имён: предметов стабильной формы с ровно-плоской поверхностью. Соответственно, существительные *reality*, *fight*, *order*, *budget*, на первый взгляд не

имеющие никакой семантической общности, объединяются в один класс: класс предметов с ровно-плоской поверхностью» [Голикова, Борискина 2017: 14].

Имена, составляющие криптокласс, имеют разное лексическое значение, но их объединяет определенный «семантический категориальный признак (или признаки)», составляющий(ие) основу номинации тех объектов действительности, по подобию которых постигается непредметная сущность. Некому множеству других имен, не содержащих в объеме своих словарных значений предметных сем имени-эталона (это сущности разной степени абстракции, референт которых не представлен в неязыковой действительности материально), языковое сознание условно приписывает категориальный признак, в результате чего имена абстрактной семантики классифицируются по аналогии с эталоном. Современное сознание расценивает категоризацию по аналогии как метафоризацию, и поэтому имена, которые классифицируются по аналогии с эталоном, получают статус *метафоронимов* криптокласса. Вслед за О. О. Борискиной (см., например, [Борискина, 2011]) мы считаем, что абстрактные имена могут быть классифицированы так же, как и предметные, поскольку они так же, как и предметные, связаны с материальными признаками. С одной стороны, в их лексической семантике действительно «преобладает именно обобщение, притом довольно высокого уровня, отвлечение от материальных признаков» [Кубрякова 2006: 5]. Однако, вместе с тем, их категориальная семантика не отвлечена от материальных свойств.

Как видим, лексико-синтаксическая сочетаемость существительных маркирует их членство в криптоклассе. Криптокласс, таким образом, рассматривается как скрытый классификативный тип и проявляется в *эхосемии* и *эпидигматике*. Категориальный признак при эхосемии, выступая компонентом семантики признакового слова, отражает категориальную принадлежность имени. В случае эпидигматики, которая охватывает метафору и полисемию, недифференциальные признаки объединяют варианты многозначного слова.

Здесь следует остановиться на некоторых нюансах, выявленных в практике работы с метафорическими словоупотреблениями: самый существенный из которых - принципиальная *полисемия* лексики. В процессе анализа валентностей или аргументной структуры глагола отдельно от его внутренней формы, которая, по верному замечанию О.О. Борискиной, «...отвечает» за метафорику и идиоматику глагольной сочетаемости» (см. [Борискина 2011]), неизбежны сложные случаи, множественность интерпретаций явления и определенная субъективность исследовательских выводов. Права и И.М. Кобозева, справедливо указывающая, что «...предпочтения при метафорической, образной категоризации денотата могут меняться. <...> Мы сталкиваемся с лексической и категориальной многозначностью лексических единиц, которая, конечно, существенно замедляет анализ корпусных данных, но, тем не менее, она должна приниматься в расчет» [Кобозева 2017: URL: <http://www.science.vsu.ru/dissertations> (дата обращения: 13.10.17)]

В частности, при анализе диагностирующих конструкций, служащих классификаторами криптокласса *Res Planae* – вернее, их конкретного лексико-синтаксического «наполнения» – нам пришлось иметь дело с многозначностью признакового слова *level*, в каждом отдельном словоупотреблении оценивая ту часть семантического объема, которая участвует в «опредмечивании» определяемого имени.

К примеру, если в сочетании *a level of education* (переводимом на русский как «уровень образования») категоризация абстрактного имени по подобию плоско-ровной поверхности представляется высоко вероятной, то сочетание *grade level* (при возможности перевода с помощью идентичного эквивалента!) не может быть однозначно признано диагностирующим по описываемому криптоклассу, так как признаковое слово здесь определяет преднаходимое к нему имя скорее не в прямой предметной семе «плоско-ровной поверхности», а в более абстрактном значении «распределенность по высоте относительно некоей условной эталонной горизонтали».

Очевидные случаи неудовлетворения категориальному критерию (признак «быть предметом с ровно-плоской поверхностью») не включались в исследовательскую выборку, спорные – по возможности комментировались. Мы допускаем, что сами методологические приемы определения диагностирующих конструкций с развитием технологии криптоклассного анализа будут совершенствоваться и уточняться.

Другой дискуссионный момент принятой на вооружение методологии криптоклассного анализа видится нам в неопределенности статуса *эталона*. Трактовка криптокласса как полевой структуры, по преимуществу разделяемая исследователями-предшественниками, подразумевает центральное положение имен-эталонов в скрытом классе имен, категоризируемых по задаваемым этими эталонами предметным признакам. Посылка эта, в свою очередь, необходимо предполагает гарантированную валентность *имени-эталона* по отношению к признаковым словам-предикатам диагностирующих конструкций. Другими словами, если некое признаковое слово несет предметную сему, являющуюся ядерной в имени-эталоне криптокласса, оно непременно должно вступать в сочетание с самим именем-эталонном. Между тем, на практике мы столкнулись с ситуацией, когда некоторые имена-эталоны описываемого криптокласса *Res Planae* не образуют полноценных сочетаний с классифицирующим словом в диагностирующей конструкции – во всяком случае, без сдвига значения, существенного для семантики словосочетания как целого, например: *plain board...level field...* Эти и некоторые другие сочетания, хотя и регистрируются как словоупотребления, демонстрируют отход от буквальной предметности в значениях составляющих единиц, то есть приобретают идиоматичность – и, в силу этого, утрачивают эталонность. Очевидно, что предметная сема имени, определяющая форму референта, делает избыточной атрибуцию, основанную на том же формальном признаке. Заметим, что и русскоязычные эквивалентные сочетания «гладкая доска», «ровное поле» не могут не восприниматься как отчетливо тавтологические – за вычетом контекстов, где значение атрибуции

специфично, и признак «ровно-плоский» перестает играть ядерную, эталонную роль, а переходит в статус периферийного, «подкатегориального» (гладкая – как хорошо оструганная по сравнению с некоей другой, оструганной грубо; и ровное – как лишенное неровностей по контрасту с неким неровным, «неэталонно» ухабистым полем). (Ср. наблюдения А.А. Кретьова в [Кретьов 2017: 214]: «Самыми употребительными существительными при прилагательных белый и черный являются те, которые образуют устойчивые идиоматические фразеосочетания. Например, белый дом и черная дыра, а не те слова, которые составляют собственную сочетаемость прилагательных: например, белый мел и черный уголь»). В связи с этим, нам кажется более корректным не говорить о ядерном положении имен-эталонов по отношению к именам, категоризируемым по подобию их денотатов.

Материалом для контекстного анализа служат корпуса – электронные базы данных, регистрирующие возможные словоупотребления интересующих нас элементов по известным сочетательным критериям. Работа с корпусами представляет собой серию запросов, направленных на полуавтоматическую выборку примеров с заданными параметрами с помощью поисковых ресурсов, предоставляемых разработчиками корпусов.

Выводы

Центральными для нашего исследования являются понятия *классификативности* и *криптокласса*. *Криптокласс* (термин А.А.Кретьова) трактуется как лексико-грамматическая *категория* существительного, которая объединяет имена в соответствии с определённым семантическим признаком, проявляется в структуре предложения через классифицирующую конструкцию и соответствует явной грамматической категории любого языка мира.

Категорию мы понимаем как множество значений, с которым на основании определенного системного признака может быть соотнесен отдельно взятый элемент языковой системы, причем выраженность признака может быть как

прямой, так и опосредованной. Опосредованность выражения категориальной отнесенности элемента – степень проявленности категориального признака – связана с понятием *скрытой категориальности* и, соответственно, *скрытой категории* – множеством значений, с которым через *семантический признак* (или *признаки*) может быть соотнесен отдельно взятый элемент языковой системы.

Таким образом, криптокласс рассматривается как *скрытая лексико-грамматическая категория*, объединяющая как предметные, так и непердметные имена в соответствии с некоторым категориальным признаком (или признаками). Семантика некоторых признаков скрытых классов (например, «*рукоятность*», «*нитевидность*», «*длинно-тонкая форма*», «*колкость*», «*предмет с ровноплоской поверхностью*», «*круглая форма*») связана, с одной стороны, с предметами объективной действительности, *топологические* свойства которых языковое сознание рассматривает как значимые. С другой стороны, категориальный семантический признак, лежащий в основании криптокласса, составляет основу номинации имён этих предметов (*эталон* криптокласса). Соответственно, мы можем говорить, что имена-эталонны криптокласса могут входить в *топологические классы* (объединения лексем по общности их предметных значений, несущих прототипические топологические свойства объекта [Ляшевская, Рахилина 2007; Ляшевская 2008]).

Именная классификативность трактуется как основное **свойство** именной системы, заключающееся в способности имени входить в группы или классы (группироваться). Данное свойство присуще каждому элементу системы и проявляется при взаимодействии имени с другими языковыми единицами – классификаторами (в синтагматике), с одной стороны, и субъектом (человеком), который использует данное свойство для категоризации мира (в коммуникации), с другой. В именных системах некоторых языков классификативность имён выражена открыто, т.е. в фенотипических категориях (таких, как род и именные классы), в других – скрыто, соответственно, имена в языке объединяются в криптотипические (скрытые) категории. Таким образом, типы Б. Л. Уорфа, и типы

Виноградова фактически характеризуют одно и то же явление: *именная классификативность*, которая проявляется в языке через универсальный механизм - классификатор. Соответственно, криптокласс рассматривается как форма проявления в отдельно взятом языке универсального свойства именной классификативности.

Практическая часть настоящего исследования, занимающая вторую главу диссертации, представляет собой попытку описания нового криптокласса английского языка – *Res Planae* (категориальный признак – предмет с равноплоской поверхностью). Основания для выделения этого криптокласса обстоятельно рассматриваются в начале следующей главы.

Глава 2 Криптокласс *Res Planae*

2.1.1 О Типологическом обосновании выделения криптокласса *Res Planae*

Типологическим основанием выделения криптокласса является представленность категории в грамматике языков мира. Известно, что в различных языковых системах имеются средства для выражения плоской формы объектов [Гилярова 2002]. Так, в диалектах пулар-фульфульде существует общефульский именной класс NGO с семантическим признаком «плоская форма», в который входят существительные, называющие части тела, ландшафта, ремесленные изделия, а также непредметные сущности [Коваль, 1996: 188].

В японском языке есть суффикс **枚(まい) май**, который используется для счёта плоских предметов (листов, листьев, картин и фотографий без рамки, тарелок, досок, сложенной или висящей одежды):

итимай-но тикэтто

один - плоский предмет - билет.

В китайском языке имеется специальное слово **張 (张) zhāng (лист)**, которое присоединяется к числительному для счёта плоских предметов:

一张戏票 yìzhāng xìpiào

один – лист - билет в театр

三张桌子 sānzhāng zhuōzi

— три – плоских предмета (листа) – стола.

Вспомним, что топологические типы, выделяемые К.А. Гиляровой на основе семантического анализа классификаторов, характеризуются набором признаков. Для плоских предметов определены следующие параметры формы:

- 1) 2-х мерность;
- 2) гибкость (жёсткий или гибкий (доски vs. ткани),
- 3) особая тонкость (лист в отличие от доски или книги);
- 4) тип геометрической фигуры (прямоугольник или квадрат);

5) ориентация (вертикальная (например, стена) или горизонтальная (например, пол);

б) свёрнутость (рулоны).

Указанные признаки встречаются в языках в различных комбинациях. В 25-ти языках регистрируется топотип «плоский + сплющенный», в 8-ми - «плоский + гибкий» (тканевидный), в 4-х - «плоский + особо тонкий», в 3-х - «плоский + жесткий» [подробнее см. Гилярова, 2001: 6].

Грамматическая выраженность функционально-значимых признаков формы плоских предметов более чем в **30-ти** языках мира (по данным [Гилярова 2002]) может служить основанием для выделения форм выражения указанных категориальных признаков в английском языке.

В работе [Zhang 2009] была предпринята попытка описать когнитивные механизмы, лежащие в основе сочетаемости как предметных, так и абстрактных существительных английского языка с именем *sheet* в квантитативной конструкции [*a sheet of N*], которую автор называет *квази-классификатором* (*Quasi-Classifier*) категории «лист» (*sheet category*). Имена, образующие данную категорию, имеют разное лексическое значение, но в определённых контекстах им приписывается признак двухмерного объекта, причём для одних имён признак «плоский» составляет основу номинации (например, *paper*- бумага), другие воспринимаются языковым сознанием как плоские (например, *water*-вода, *color*-цвет, *rain*-дождь, *sound*-звук) («... they all possess prominent expansions on two dimensions and are perceived 'flat' in the given contexts, by one means or another» («...все они обладают выраженной способностью к расширению в двух измерениях и, в соответствующих сочетаниях, так или иначе воспринимаются как «плоские»») [Zhang 2009: 152]). Для прототипических членов категории (*paper*) *квази-классификатор* [*a sheet of N*] маркирует активацию признака размерности (для плоских объектов – это двухмерность); кроме того, использование данного *квази-классификатора* подразумевает актуализацию одного из потенциальных свойств (быть плоским) бесформенных сущностей (*glass*, *metal*); в третьем случае,

употребление таких имён, как *rain*, *sound* с классификатором [a sheet of N] означает наделение этих сущностей признаком «плоский, двухмерный» [Zhang 2009: 157-159].

Далее мы определим, какие признаки лежат в основании криптокласса «*Res Planae*» (предмет с ровно-плоской поверхностью) и как они маркируются в английском языке. В нашем исследовании делается акцент на изучении категоризации непредметных сущностей. Мы рассматриваем классифицирующие свойства не только субстантивных конструкций как в [Zhang 2009], но также атрибутивных и предикативных.

2.1.2 Об эталонах криптокласса *Res Planae* и этимологии признаков слов

Согласно алгоритму выделения криптокласса [Борискина, 2011: 52], необходимо определить слова-эталонные криптокласса и изучить их синтаксическое окружение с целью определения признаков слов, образующих классифицирующие структуры криптокласса. Для реализации поставленной задачи был составлен список имён, называющих предметы, поверхность которых воспринимается как ровно-плоская. Затем мы изучили синтаксическое окружение таких слов-эталонных как *leaf* (лист), *paper* (бумага), *cloth* (ткань), *plate* (тарелка, пластина), *board* (доска), *plain* (равнина), *field* (поле) (всего около 30 имён) в корпусе GloWbE [URL: <http://corpus2.byu.edu/glowbe> (дата обращения: 13.10. 2013)] а затем провели анализ значений признаков слов по этимологическим и толковым словарям английского языка [Online Etymology Dictionary URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 13.10.2013), www.dictionaty.com [URL: <http://www.dictionaty.com> (дата обращения: 13.10.2013)]). В результате обработки поисковых запросов был получен список признаков слов, который впоследствии был ограничен четырьмя ключевыми: *flat*; *plain*; *level*; *even*.

Рассмотрим, как выглядят этимологические цепочки признаков слов *flat*; *plain*; *even*; *level* (по данным словаря www.dictionaty.com).

Flat: *Middle English* < *Old Norse flatr*, akin to *Old English flet* (пол,

площадка), Greek *platýs* (широкий, плоский).

Plain: Middle English (*adj., adv., and noun*) < Old French (*adj. and noun*) < Latin *plānus flat, level* (плоский, ровный), *plānum flat country* (ровная местность, низина, равнина).

Even: Old English *efen level* (ровный) also equal, like (равный, похожий) < Proto-Germanic **ebnaz* (source also of Old Saxon *eban*, Old Frisian *even* "level, plain, smooth," Dutch *even*, Old High German *eban*, German *eben*, Old Norse *jafn*, Danish *jævn*, Gothic *ibns*) –ровный, гладкий.

Level: Old French *livel* < Popular Latin *libellum* < Latin *libella*, diminutive of *libra* balance, scale, unit of weight (весы, единица веса).

Семантика прилагательного *flat*, а также его этимология, прямо указывают на физическую форму определяемого объекта.

В современном словоупотреблении прилагательного *plain* смысл «быть плоским» фактически утрачен. Однако значение «плоский, ровный» регистрируется, например, в англо-английском словаре [Advanced Dictionary издательство Scott, Foresman and Company 1988] и электронном словаре [URL: <http://www.dictionary.com> (дата обращения: 13.10.2015)]. Кроме того, данные этимологии свидетельствуют об общем происхождении как существительного *plain* (*a large area of flat land with few trees*), так и прилагательного *plain* (*clear, evident, downright, outspoken, etc*).

Исследователи не дают однозначную оценку происхождения прилагательного *even*: неясно, был ли первоначальный смысл лексемы *even* «ровный (*level*)» или «одинаковый (*alike*)» [URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 13.10.2017)]. Однако, в работе [Traugott 2006], посвященной анализу особенностей семантики и истории развития фокусных частиц (*very, purely, even, rather, pretty, rather/pretty good*), выдвигается гипотеза о развитии метафорических значений прилагательного *even* на основе его предметного значения-описания ровных поверхностей. Так, по версии [Traugott 2006], уже в древнеанглийском

периоде развития языка существовало как минимум **три** значения прилагательного *even*:

- 1) ровный (о поверхности);
- 2) равный (по форме или размеру в результате деления объекта на части);
- 3) равномерный.

Современные словари [например, www.dictionary.com] включают прилагательное *level* в один синонимический ряд с лексемами *even*, *flat*, *smooth*, которые используются для характеристики однородных поверхностей, без явно выраженных неровностей. Исторические корни *level* (*весы*) можно наблюдать в значении существительного *level* (*уровень*), в котором комбинируются семы «плоскость, горизонтальная поверхность» и «измерение её положения относительно нормы». Как видно, на данном этапе развития языка в семантике всех признаков лексем в большей или меньшей степени есть указание на свойства *предмета* или *объекта с ровно-плоской поверхностью*.

Эталонами криптокласса *Res Planae*, на наш взгляд, являются лексемы, называющие горизонтально ориентированные, протяжённые объекты с поверхностями, зрительно воспринимаемыми как плоскость: *field* (*поле*), *sea surface* (*морская гладь*), *plain* (*равнина*), *board* (*доска*). Именно в указанных словах отражены сущностные признаки топоти́па плоскость: отсутствие неровностей, объёма, жёсткость, двухмерность (когнитивная значимость двух измерений, две степени свободы, говоря языком математики). Так, например, положение корабля или любой точки *на* поверхности земли определяется с помощью *двух* параметров: широты и долготы. В вопросе о том, является ли *морская гладь* эталоном объектов с ровно-плоской (*жёсткой*) поверхностью, нет единогласия. Однако, хотелось бы подчеркнуть, что мы имеем дело с *языковой* категоризацией действительности, а водная поверхность в штиль представляет собой протяжённую, ровно-плоскую поверхность. Кроме того, известно, что падение на воду с высоты мало чем отличается от падения на землю, т.е. даже физически водная гладь при определённых условиях тождественна жёсткой поверхности.

Обработав серию корпусных запросов о фактах синтаксической согласованности имён-эталонов с признаковыми словами *flat; plain; level; even*, мы сформировали набор диагностирующих конструкций:

2.2. Классификаторы криптокласса *Res Planae*

Классификаторы криптокласса *Res Planae* представлены тремя видами конструкций: атрибутивной, предикативной, субстантивной; соответственно, мы говорим об атрибутивных, предикативных, субстантивных классификаторах криптокласса:

1. **Атрибутивные классификаторы** [*a plain object*], [*a flat object*]; [*a level object*], [*an even object*].
2. **Предикативные классификаторы** [*an object is plain*], [*an object is flat*];
3. **Субстантивные классификаторы** [*a plain of an object*], [*a level of an object*].

Считается, что атрибутивные и предикативные конструкции имеют как морфо-синтаксические, так и семантические различия. Так, в работе по семантике прилагательных [Bolinger 1967] автор доказывает, что в атрибутивных конструкциях выступают, как правило, **постоянные** признаки имён, а в предикативных - **временные**. Кроме того, Болинджер отмечает, что именно в атрибутивных конструкциях происходит семантическая модификация имени прилагательным; в предикативных же конструкциях прилагательное приписывает имени некоторый новый (временный, случайный) признак. Таким образом, атрибутивные и предикативные конструкции оказываются *семантически противопоставлены*.

Субстантивные (генитивные) конструкции типа [(*Det*) *N* of (*Det*) *N*] рассматривались не только как классификаторы английских существительных по *скрытым* лексико-грамматическим категориям в рамках теории криптоклассов, но и как *прямые аналоги* средств классификации в языковых системах, например,

со счётными словами [Большой энциклопедический словарь 1977; Lehrer 1986; McEnery, Xiao 2010; Zhang 2009; Петроченко, Жукова 2015]. Интересно, что в работе [Рахилина 2010: 394] выдвигается *гипотеза* о «семантической общности источников» для классификаторов, например, в корейском языке и генитивных конструкций с лексическими квантификаторами в русском. Вероятно, что классифицирующие свойства генитивных конструкций в какой-то мере обуславливаются и семантикой самой конструкции. Так, в работе [Jensen, Vikner 1994] определяется, что английский генитив фиксирует **только** *свойственные именам отношения* (отношения, описывающие функцию и назначение этих имён). Е.В. Рахилина в [Рахилина 2010: 283] заключает, «что генитивная конструкция *проявляет* и *кодирует* аргументные отношения имен», которые характеризуются *устойчивостью*. Иными словами, генитивная структура выявляет устойчивые (неслучайные) отношения имени и его коррелята.

Контекстный анализ использования 500³ имён различной степени абстракции в выделенных нами диагностирующих конструкциях показал, что ряд имён встречается в корпусах только в *одной* конструкции (атрибутивной, предикативной или субстантивной), некоторые имена употребляются в *двух* (в атрибутивной, и в предикативной) или в *трёх* конструкциях (атрибутивной, предикативной и субстантивной). Количественные данные позволяют говорить о преобладании или доминировании той или иной конструкции для определённого имени в корпусах. Далее в работе материал организован по принципу «предпочтения» конструкций именами: мы выделяем группы существительных, которые используются **только** в атрибутивной, предикативной или субстантивной конструкциях, а также и те, которые употребляются **преимущественно** в атрибутивной, предикативной или субстантивной конструкциях.

³ Полный список абстрактных существительных английского языка содержится в информационной системе «Криптоклассы английского языка» <http://www.rgph.vsu.ru/coel/>

2.3 Атрибутивные классификаторы

На Рисунке 1 показано распределение словоупотреблений выборки в атрибутивных конструкциях [*a plain object*], [*a flat object*]; [*a level object*], [*an even object*], на Рисунке 2 представлена информация о количестве метафоронимов, использовавшихся в корпусах с каждой конструкцией. Из диаграмм видно, что частотность атрибутивной конструкции *соотносится* с количеством имён, встречающихся в ней. Максимальный показатель словоупотреблений и количества имён приходится на конструкцию [*a plain object*]. Далее следуют структуры [*a flat object*], [*an even object*], [*a level object*].

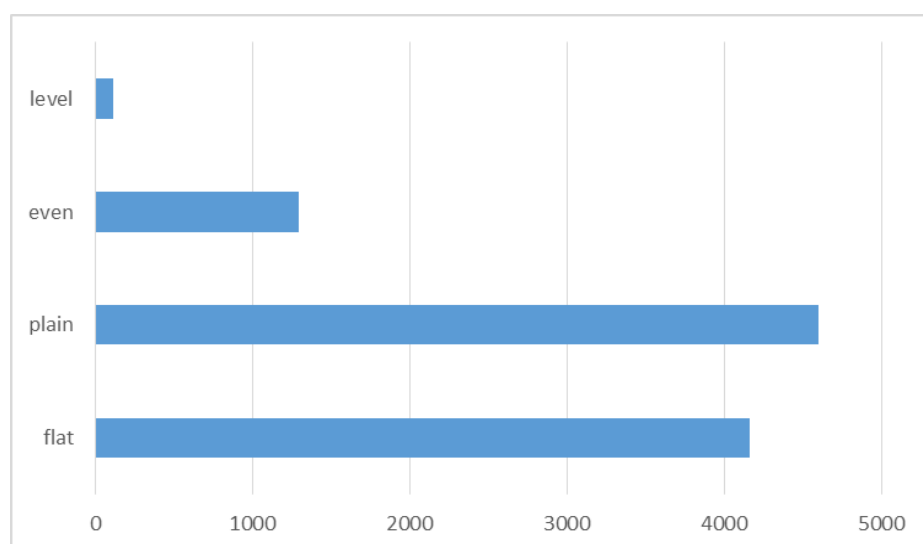

Рис. 1. Распределение словоупотреблений по атрибутивным конструкциям с признаковыми именами *flat*, *plain*, *even*, *level*

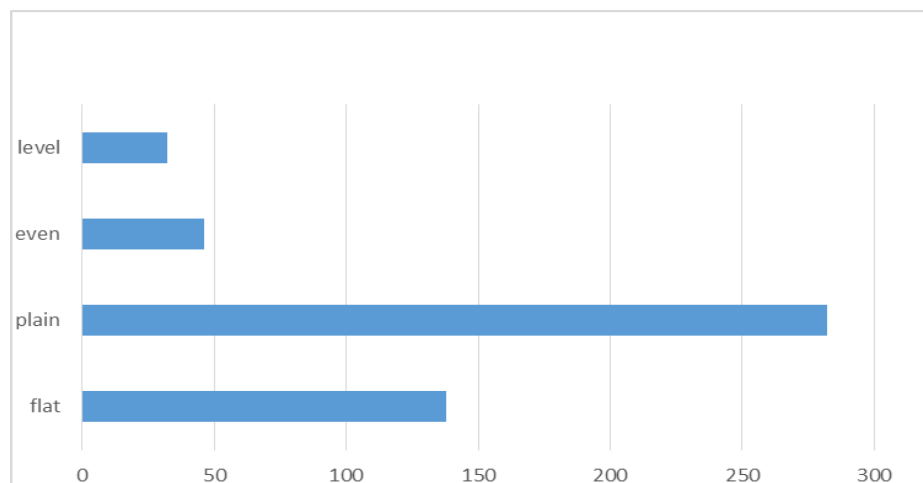

Рис. 2. Количество метафоримов в атрибутивных конструкциях по данным корпусов COCA, BNC, GlowBe

Рассмотрим каждый классификатор подробно.

2.3.1 Классификатор [*a flat object*]

Атрибутивная коллокация с признаковым словом *flat* используются для характеристики эталонных объектов с плоской, ровной поверхностью (примеры 1-5).

- 1) *I entered **a flat plain** that stretched as far as I could see.*
- 2) *This was **a flat field** that someone had decided would make a good place for five carbon-copy homes.*
- 3) *They rolled out at dawn, just as the sun rose above **the flat desert**, tinting the sky in pink and orange*
- 4) *Then, with a shrug, he went to fetch a smooth, **flat board**.*
- 5) *There was no wind, but even in **the flat sea**, water occasionally splashed in over the side of the overburdened boat.*

Метафоризация непредметных имён, согласно теории скрытой категориальности, происходит по аналогии с именами-эталоном криптокласса [Борискина 2012].

В сравнительных конструкциях (примеры 6-8) проявляется скрытая категоризация имени *voice* (голос): способность человека издавать звуки при

разговоре сравнивается с объектами, называемыми именами-эталоном криптокласса предметов с ровно-плоской поверхностью *lake* (озеро), *board* (доска), *plains* (равнины). Иными словами, в ситуациях, описанных в примерах 6-8, голос проявляет свойства предмета с ровно-плоской поверхностью: однородность, отсутствие объёма.

6) ...*She says to me in a voice as flat as a lake.* - ...говорит она мне голосом, ровным, как озерная гладь.

7) " *She died yesterday, " I say, my voice as flat as a board." Oh God, Elizabeth, I am so sorry.* – Она вчера умерла, - говорю я без всякого выражения (буквально – «...голосом, ровным как доска»). – Мне жаль, Элизабет.

8) *He still has that much-imitated nasal voice, flat as the plains of his native Kansas...* - Голос у него все тот же, – ему многие подражают теперь: немного в нос и монотонный, как равнины Канзаса, откуда он сам родом (буквально: «плоский как равнины его родного Канзаса»).

Несмотря на то, что сравнительные конструкции [*as flat as an object*] не рассматривались нами в качестве диагностирующих, примеры 6-8 весьма показательны: в рамках одной конструкции через признаковое слово (прилагательное *flat*) оказываются «связанными» метафороним *voice* (голос) и эталоны криптокласса *Res Planae lake* (озеро), *board* (доска), *plain* (равнина).

Специфика признакового слова *flat* заключается в том, что лежащий в основании криптокласса *Res Planae* категориальный признак обслуживается преимущественно атрибутивной конструкцией [*a flat object*]. Показательно, что ряд имён встречается в корпусах **исключительно** в конструкции [*a flat object*], но наиболее репрезентативной оказалась выборка с существительными, употребляющимися как в атрибутивной [*a flat object*], так и в предикативной конструкциях [*an object is flat*] (87 имён, 4837 словоупотреблений, Приложение 1).

Рассмотрим имена, рекуррентно (более 2 словоупотреблений) [Борискина 2003, с. 62] употребляющиеся как в атрибутивной, так и в предикативной

конструкциях, однако тяготеющие к атрибутивной [a flat object] (56 имён)⁴ (Рисунок 3).

Из Рисунка 3 видно, что частота встречаемости имени *tax* с классификатором [a flat object] в корпусах превосходит частоту встречаемости всех остальных существительных, причём количество словоупотреблений в атрибутивной диагностирующей конструкции значительно выше, чем в предикативной (*tax 1452:6*) (Примеры 9, 10). Слово сочетание *flat tax* используется в дискурсе для обозначения системы так называемого пропорционального налогообложения с единой процентной ставкой, которая не зависит от величины дохода налогоплательщика.

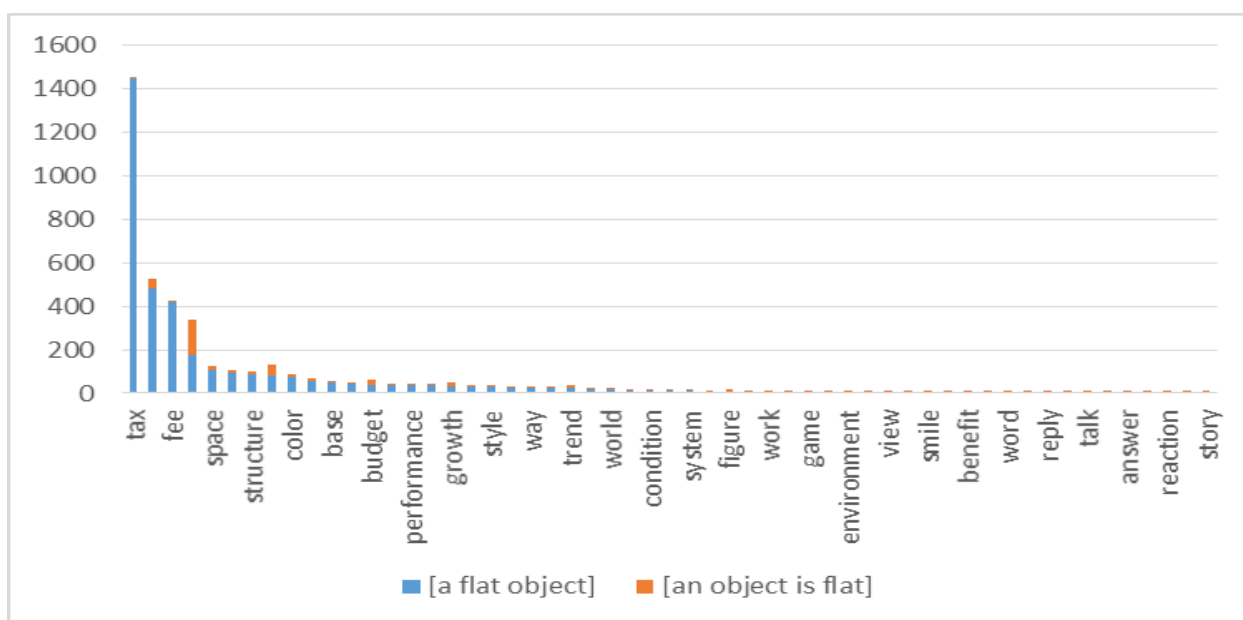

Рис. 3. Метафоронимы, тяготеющие к атрибутивному классификатору [a flat object]

9) *Funding was provided through a combination of a **flat tax** levied on every resident and general provincial revenues (COCA: ACAD, 1996).*

⁴ Полный список имён, встречающихся в корпусах в конструкциях [a flat object] и [an object is flat] представлен в Приложении 1.

Финансирование было проведено за счет, во-первых, обложения каждого резидента фиксированным подоходным налогом, и, во-вторых, привлечения основных региональных средств.

10) Equality of tax rates is a basic concept of the flat tax (COCA: MAG, 1996).

Неизменность уровня налоговой ставки – основной принцип фиксированного подоходного налога.

Частота встречаемости имени *tax* (налог) с классификатором [*a flat object*] «по данным корпусов несоизмеримо выше его сочетаемости с другими классификаторами как исследуемого криптокласса, так и ранее описанных криптоклассов (97%). Так, по криптоклассу «*Res Parvae*» было выявлено суммарно 17 словоупотреблений в корпусах (2%), по криптоклассу *Res Liquidae* – 9 (1%), «*Res Filiformae*» – 1, «*Res Acutae*» 1 (оказиональные словоупотребления) [www.rgph.vsu.ru/coel/] (Рисунок 4).

Такая ситуация в теории криптоклассного анализа указывает на *устойчивую сочетательную избирательность* существительным *tax* классификатора [*a flat object*], что проявляется в высокой активности имени в криптоклассе *Res Planae*. На наш взгляд, пока системная значимость имени *tax* поддерживается его устойчивой сочетательной избирательностью и уравновешена с ней, активность имени в образовании новых словосочетаний с классификаторами криптокласса *Res Planae* будет проявляться, в основном, в повышении рекуррентной встречаемости имени с классификатором [*a flat object*]. Соответственно, образование новых метафорических сочетаний с классификаторами как криптокласса *Res Planae*, так и других криптоклассов будет ограничено устойчивой сочетательной избирательностью имени» [Голикова 2015].

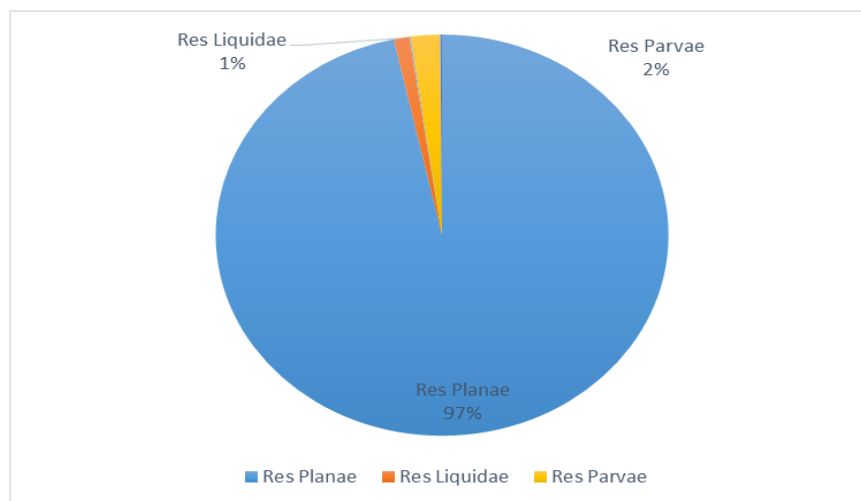

Рис. 4. Соотношение словоупотреблений имени *tax* по криптоклассам

«Как показал анализ, сочетательная избирательность имён наблюдается в случаях, когда частота встречаемости имени в атрибутивной конструкции значительно выше, чем в предикативной, или, когда имена рекуррентно употребляются в корпусе только в атрибутивной классифицирующей структуре (Примеры 11 – 13):

11) *So, they decided to set a **flat rate** based on an hourly fee, which they do not disclose to customers.*

*Таким образом, они решили установить **единую ставку**, основанную на почасовой оплате, информация о чем клиентам не разглашалась.*

12) *We have a **flat fee** of \$3700 on many of our transactions.*

*На многие наши транзакции установлена **единая комиссия** в размере \$3700.*

13) *This plan of conquest is in **flat contradiction** to what we believe.*

*Этот план завоевания входит в **очевидное противоречие** с нашими предположениями.*

Аналогично *tax*, высокие показатели сочетательной избирательности с классификатором [*flat object*] демонстрируют имена *rate* (*ставка*), *fee* (*гонорар, плата*), *contradiction* (*противоречие*) в словосочетаниях *flat rate*, *flat fee* (Рисунок 3), *flat contradiction* (Рисунок 5). При этом, в примере 11 *flat rate* – единая, установленная, фиксированная ставка; *flat fee* в примере 12 – фиксированная,

единая, неизменная плата, вознаграждение; *flat contradiction* в примере 13 – явное, очевидное противоречие.

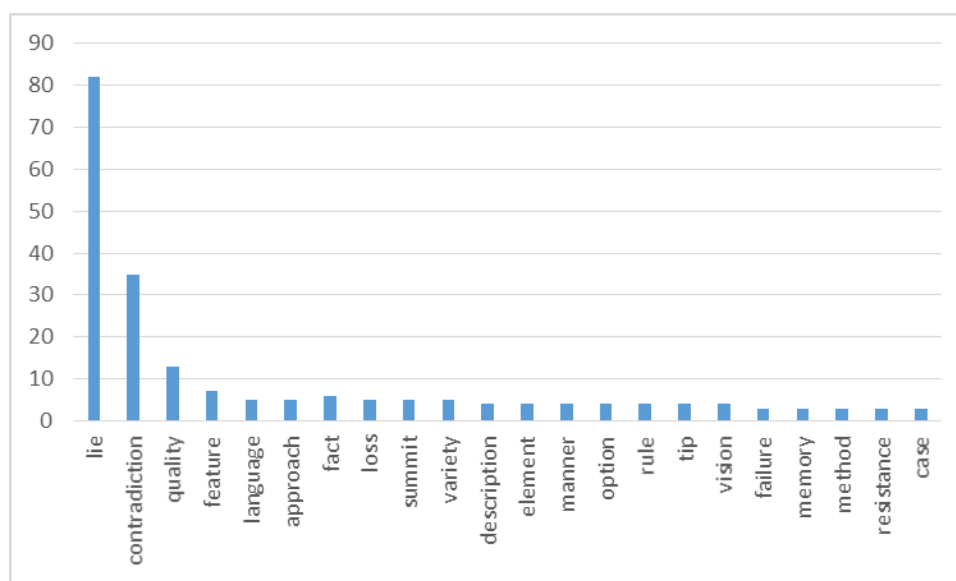

Рис. 5. Метафоры, встречающиеся в атрибутивной конструкции [*a flat object*]

По данным корпусного анализа 22 (из 51) метафоры криптокласса употребляются в классифицирующей структуре [*a flat object*] рекуррентно, 29 - окказионально. На рисунке 5 представлены имена, встречающихся в корпусах *только* в атрибутивной конструкции.

В атрибутивной коллокации [*a flat object*] можно наблюдать случаи полисемии метафоризмов криптокласса (см. Примеры 14– 17):

14) *Santa Fe headquarters with the concert proceeds just in time to pump up Lighthawk's flat bank account and finance the coming winter's campaign in Central America.*

15) *Most surveys of the period present a flat, superficial descriptive account of the origins of the migrants, the historical sources. ...*

16) *Decimax recommend that the 'acoustic correction' equalizer should be set for flat response while the desired sounds are assembled.*

17) ...'simple' schizophrenia, where poverty of speech and thought, apathy, and **flat** emotional **response** are the predominant features.

В примере 14 речь идёт о «плоском», фактически «нулевом» балансе банковского счета (*flat account*), который своевременно удалось пополнить, «поднакачать» средствами (*pump up*). *Flat account* в примере 15 – лишённое глубины, поверхностное описание, в данном случае, исторических корней мигрантов. Далее, в примере 16 непредметное имя *response* употребляется в значении «плоская амплитудно-частотная характеристика звука», а в примере 17 в значении «плоский аффект» (один из симптомов шизофрении, который заключается в отсутствии или снижении яркости эмоциональных реакций)» [Голикова 2015].

2.3.2 Классификатор [*a plain object*]

По данным корпусов ряд непредметных имен (282 имя) встречается в корпусах в конструкции [*a plain object*] (4603 словоупотребления). В терминах теории скрытой категориальности это означает, что 282 сущности, обозначаемые соответствующими именами, категоризируются как предметы с ровно-плоской поверхностью, а, значит, принадлежат криптоклассу *Res Planae*.

Как мы уже говорили, в современном словоупотреблении прилагательное *plain* фактически не используется в значении «ровный, плоский», а его употребление с именами-эталоном ограничено.

18) *Above the door, **a plain board** bore the one word, «Cloverdale».*

19) *...imagine a box set on **a plain board** nailed on for a top...*

Примеры 18 (датируется 1853 годом), 19 (датируется 1914 годом) извлечены из исторического корпуса американского английского языка [<http://corpus.byu.edu/coha/>]. Очевидно, что уже в конце 19 - начале 20 века прилагательное *plain* в сочетании с *board* означало «простая, необработанная доска». В корпусах также встречаются словосочетания, в которых атрибутивно-субстантивная группа *plain board* называет материал, из которого изготовлены

предметы мебели, двери, стены: *a small plain board table; the plain board bookcase; a plain board door; plain board walls* (стол/ книжный шкаф/ дверь/ стены из грубой (необработанной, простой) доски).

Как мы уже отмечали, в теории криптоклассного анализа метафоризация непредметных сущностей происходит по аналогии с эталоном. Признаковое слово *plain* не используется для характеристики объектов и предметов с равно-плоской поверхностью. Однако, этимология лексемы обуславливает его семантику и позволяет включить его в ряд классификаторов криптокласса *Res Planae*.

Результаты выборки показали, что **46** абстрактных существительных рекуррентно (более 3 словоупотреблений) употребляются в корпусах **только** в классифицирующей конструкции [*a plain object*] (общее количество имён, встречающихся в корпусах в конструкции [*a plain object*] -**138**, 92 из них употребляются в структуре [*a plain object*] окказионально). На рисунке 6 представлен фрагмент графика - первые 10 имён, рекуррентно встречающиеся в корпусах исключительно в атрибутивной конструкции ⁵. Максимальное количество словоупотреблений в атрибутивной классифицирующей структуре [*a plain object*] приходится на имя *sight* (Рисунок 6).

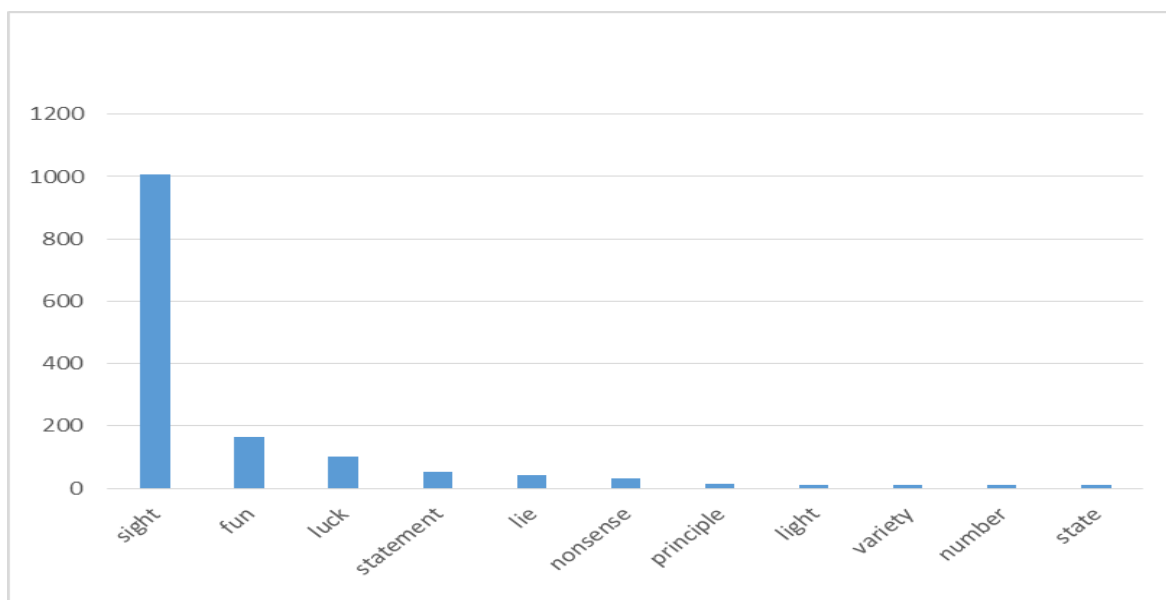

Рис. 6. Метафоронимы, встречающиеся в конструкции [*a plain object*]

⁵ Список имён, встречающихся в корпусах в конструкции [*a plain object*] представлен в Приложении.

Сравнение количественных данных выборки имени с другими классификаторами криптокласса «Res Planae»⁶ указывает на сочетательную избирательность именем *sight* классификатора [*a plain object*].

20) *...but you leave your stuff lying in plain sight and expect it to be waiting for you when you come back?*

21) *Sometimes scientists don't realize the answer is hidden in plain sight.*

В примере 20, 21 *in plain sight* – на поверхности, на самом виду, как на ладони, т.е. сущности, стоящей за именем *sight* (пространству, видимому наблюдателем в некий момент времени), приписываются характеристики плоскости, поверхности, лишённой выступов, преград, барьеров, что подчёркивает лёгкость (в примере 20 нежелательную) идентификации предмета в *поле* зрения человека.

Как показал анализ, сочетательная избирательность имён наблюдается в случаях, когда имена рекуррентно употребляются в корпусе исключительно в атрибутивной конструкции или, когда частота встречаемости имени в атрибутивной конструкции выше, чем в предикативной. Аналогично *sight*, высокие Показатели сочетательной избирательности с классификатором [*a plain object*] демонстрируют имена *fun*, *luck*, *nonsense* (Рисунок 6) в словосочетаниях *plain fun*, *plain luck*, *plain nonsense*, а также существительные *fact*, *language*, *view*, *truth* (Рисунок 7) в словосочетаниях *plain fact*, *plain language*, *plain view*, *plain truth*.

⁶ 1 словоупотребление с классификатором [*flat object*], 5 словоупотреблений с классификатором [*a level of an object*].

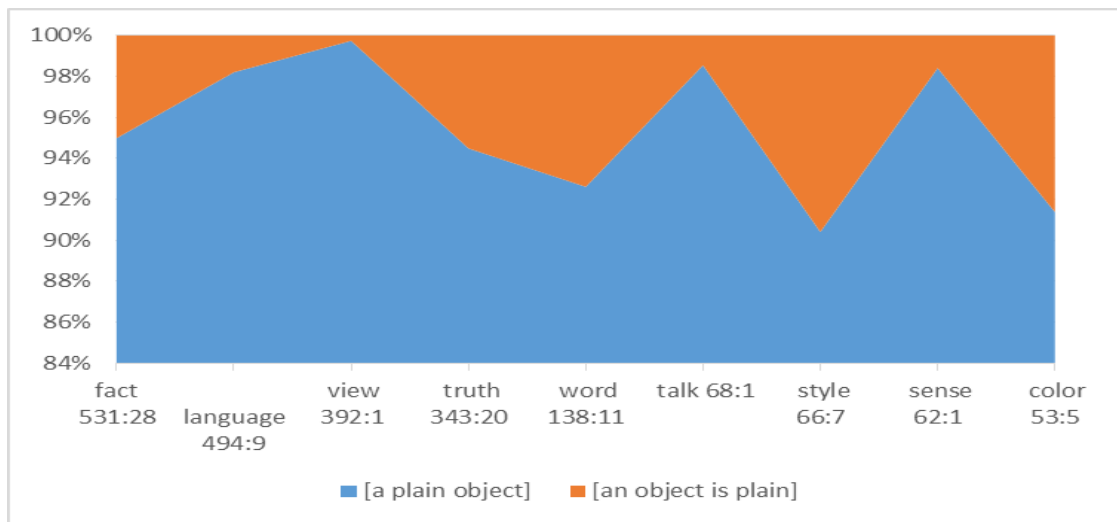

Рис. 7. Метафоронимы, тяготеющие к атрибутивной конструкции [a plain object]

22) *Gleamy, shiny clothes are just **plain fun** to put on -- so why only do it 10 evenings a year?*

23) *Whether it be fate, psychology, timing, or just **plain luck**, the identical score-line last year was a defining moment...*

24) *I have never seen an article with so many inaccuracies and **plain nonsense**.*

25) *Some may argue that this rule is contrary to the **plain language** of the Code, as "former" necessarily describes a status that one*

26) *Do not leave anything of value in **plain view** in a car, including sunglasses, sports equipment, purses, and briefcases.*

Как видим, настоящее, истинное удовольствие в англоязычной среде категоризуется по образу и подобию предмета с ровно-плоской поверхностью стабильной формы (пример 22). То же можно сказать и об удаче (*plain luck* в примере 23 – банальное везение, удача), языке (в примере 25 *plain language* – ясный, точный, простой язык).

Такие объекты, как поле, равнина, морская гладь представляют собой лишённые неровностей поверхности, которые не затрудняют обзор или перемещение по ним. Соответственно, функционально значимые для человека

свойства объектов с ровно-плоскими поверхностями такие как однородность (например, ландшафта) и отсутствие неровностей (например, рельефа или водной поверхности), которые обеспечивают лёгкость, простоту передвижения и хороший обзор местности, переносятся и на абстрактные понятия. Так, в примере 24 *plain nonsense* – абсолютная чепуха, полная чушь (т.е. очевидная, простая, не вызывающая сомнений); в примере 26 *in plain view* – на самом виду (как на ладони).

Рисунок 7 показывает фрагмент графика – первые 10 имён, рекуррентно употребляющиеся в корпусах как в атрибутивной, так и в предикативной конструкциях, однако тяготеющие к **атрибутивной** [*a plain object*]-всего **55 из 90** имён выборки ⁷. Синее поле показывает долю употреблений атрибутивной классифицирующей конструкции с признаковым словом *plain* относительно предикативной (оранжевое поле) для каждого имени.

Примеры 27-29 иллюстрируют особенности криптоклассной категоризации сущностей, обозначаемых именами *fact* и *truth*. Здесь мы наблюдаем уподобление абстракций не только предмету плоской **формы** (криптокласс *Res Planae*), но и предмету небольшого **размера** (криптокласс *Res Parvae*).

27) *I think they need to be really educated and the plain facts need to be **laid out** in terms of how really desperate our situation is.*

28) *... woman who had forgotten her man among many others, couldn't **give** her the plain facts that were all she asked of him...*

29) *When you fully **grasp** the plain truth that 545 people exercise the power of the federal government, then it must....*

В приведённых выше примерах сущности, стоящие за именем *fact* и *truth* категоризируются как нечто плоское, которое можно «выложить» (*lay out* в примере 27), «отдать, выдать» (*give* в примере 28) или «схватить» (*grasp* в примере 29).

⁷ Список имён, встречающихся в корпусах в конструкциях [*a plain object*] и [*an object is plain*], но тяготеющие к [*a plain object*] представлен в Приложении.

Подобные случаи объясняются способностью имени реализовывать несколько криптоклассных проекций в речи.

Интересны случаи относительно равномерного распределения криптоклассной активности имён между двумя атрибутивными классификаторами криптокласса *Res Planae*: [*a plain object*] и [*a flat object*].

30) *This, gentlemen, as well as I can give it, is a **plain statement** of our principles in all their enormity.*

31) «*My husband was killed by a gun. » As she said it, a **flat statement** of fact, she saw Robert lying in the dirt not fifty feet from where they were sitting now...*

В примерах 30, 31 метафороним *statement* употребляется в атрибутивной конструкции с признаковыми именами *flat* и *plain*, характеризующими объект с ровно-плоской поверхностью. Непредметному имени *statement* (словесное высказывание) приписываются свойства протяжённого в пространстве объекта, поверхность которого визуализируется как плоскость: отсутствие препятствий, открытость, однородность. В примере 30 *plain statement* - изложение простым языком неких принципов (с ровной поверхностью, т.е. без словесной игры, открытое, понятное заявление). В примере 31 *flat statement* – очевидная констатация факта (без объёма, т.е. без подтекста, понятное, очевидное высказывание).

Далее, в примерах 32-34 Показано, что таким противоположным сущностям, как правда (*truth*) и ложь (*lie*) в процессе категоризации может приписываться один и тот же признак: ровно-плоской поверхности. В примерах 33,34 *plain/flat lie* – явная, очевидная/ наглая, намеренная ложь, а примере 35 *plain truth* – неприкрытая, чистая правда.

32) *The false argument that the lower productivity justifies such conditions is a **plain lie**.*

33) *...he gave them answers that sounded factual but were actually evasions. A **flat lie**, if it holds up long enough, is more effective.*

34) «*In this series we have only the plain, unvarnished truth*» one contemporary reviewer wrote.

Интересно, что лексема *truth* встречается в рассматриваемых нами корпусах COCA, BNC и GloWbe в конструкции [*a plain object*]. Заметим, что расширенный поиск показал, что такие ресурсы, как исторический корпус американского (COHA), электронный корпус журнала *Times* (*Times Magazine Corpus*) и *Now Corpus* регистрируют окказиональные употребления словосочетания *flat truth* в художественном и публицистическом дискурсе: 4 словоупотребления в COHA (в 1910, 1960, 1970, 1980 годах); 1 употребление в *Times Magazine Corpus* (1920 год), 2 употребления в *Now Corpus* (2012 и 2014 года соответственно).

Небольшую группу составили имена, которые преимущественно употребляются в корпусах в атрибутивной конструкции (пример 35), но редко или окказионально встречаются и в предикативных (пример 36), и в субстантивных (пример 37) конструкциях:

35) *These fantasy interpretations of the plain reality in front of us help us silence the thinking.*

36) *... even when the political reality is plain to see.*

37) *Romney launches new attack an occlusion that has no connection to this plain of reality.*

В примерах 35-37 абстракция, обозначаемая лексемой *reality*, уподобляется плоско-ровной, протяжённой в пространстве, поверхности, на которой отсутствуют видимые неровности, возвышенности. Аналогия с равниной позволяет представить реальность как нечто незамысловатое, неприукрашенное («суровая» реальность в примере 35), очевидное (пример 36) или как пласт (пример 37).

2.3.3. Классификатор [*an even object*]

Далее мы рассмотрим, какие метафоримы криптокласса встречаются в электронных корпусах в конструкциях-классификаторах с

прилагательным *even*. Выборка Показала, что для лексемы *even* в большей степени, чем для прилагательных *flat* и *plain*, характерно доминирование атрибутивной конструкции [*an even object*] (1297 словоупотреблений): примеры с предикативной структурой [*an object is even*] немногочисленные и преимущественно окказиональные. На долю предикативной конструкции приходится шесть процентов примеров (80 словоупотреблений).

Из 500 непредметных имён различной степени абстракции 46 употребляются в интересующих нас диагностирующих конструкциях (*[an even object]* и *[an object is even]*). В корпусах встречаются немногочисленные адъективные словоупотребления *even* с именами-эталоном криптокласса *Res Planae*:

38) *This opening discovered an even plain, reaching almost to the horizon, with cottages and houses here and there, in a village-like manner...*

39) *The city of Damascus, according to Mr. Maundrill's account, is situated on an even plain of so great extent, that one can but just discern the mountains, which compass it on the farther side.*

40) *Fancy the wind blowing over an even sea, and it will set water-particles in motion all over the surface.*

Примеры 38-40, представляют собой скорее исключения, нежели регулярные, привычные для современного носителя словосочетания с прилагательным *even*. Тем не менее, мы склонны считать, что более частотные словоупотребления с предметными именами, такие как *even teeth* (ровные зубы), *even breaths* (ровное дыхание), *even layer* (ровный слой) являются производными значениями от *even I* (ровный, плоский).

Примечательно, что словосочетание *an even field* на данном этапе развития языка представляет собой метафору:

41) *...if the Democrats want to be able to meet the Republicans on an even field, they had better do some theology, and they had better learn to put their theological language in public discourse.*

42) *The majority of Americans favor a nation with rules that demand an even field.*

В примерах 41-42 *meet on/ demand an even field* (встретиться на ровном поле/ буквально требовать ровное поле) означает «быть наравне, иметь равные шансы, возможности».

По данным анализа **32** метафоронима криптокласса употребляются в корпусах только в классифицирующей структуре [*an even object*] (**14** - рекуррентно, **18** – окказионально). Ниже представлен список имён, рекуррентно встречающихся в корпусах исключительно в атрибутивной конструкции (Рисунок 8).

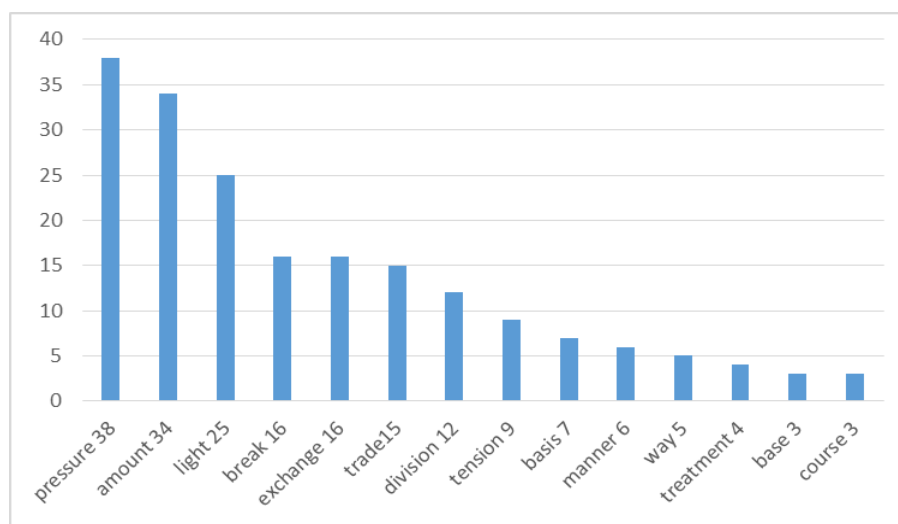

Рис. 8. Метафоронимы, встречающиеся в атрибутивной конструкции [*an even object*]

В примерах 43-45 прилагательное *even* в сочетании с именами *pressure*, *light*, *tension* передаёт идею **равномерности, одинакового распределения сущности в пространстве**: в примере 43 *even pressure*-равномерное давление, в примере 44- *even light* – ровное освещение (о свете, производимом люминесцентными лампочками), *even tension* в примере 45 – равномерное натяжение. Имена *pressure*, *light*, *tension* называют сущности, которые, по сути, представляют собой результат оказываемого внешнего воздействия на равно-плоскую поверхность. Однако, в процессе категоризации, сознание приписывает

именам свойства протяжённой в пространстве, лишённой неровностей поверхности:

43) *Stamp onto a foam rubber stamping mat with heavy, even pressure.*

44) *The halogen provides warm, even light until the CFL coil reaches full brightness, at which point the halogen switches off.*

45) *“Thanks to curved pole segments that maintain even tension on the fabric, the fly and tent body pitch without a ripple, so it doesn't sag or flap noisily during gusts and heavy rain,” reports one tester.*

Далее, в примерах 46-51, *even* обозначает «**одинаковый, равный**» (идея равенства): в 46- *an even amount* - одинаковое, равное количество, в 47 – *an even break*- равный шанс, возможность; *even treatment* в примере 48 - одинаковое, равное отношение; *an even exchange, an even trade* в 49 и 50-равноценный обмен, сделка; *an even division* в примере 51 – деление поровну, на одинаковые части. Присутствует идея «равной (ровной, одинаковой) меры» сравниваемых частей

46) *Shoot, everybody was asked about an even amount of questions.*

47) *And my whole life has been devoted to leveling the playing field for middle-class people, giving them an even break, treating Main Street and Wall Street the same, hold them to the same responsibility.*

48) *The competitive girls are not the No. 1 players. They all know and expect even treatment. And they respect each other.*

49) *Trades can be tricky because there's seldom an even exchange.*

50) *The Cubans have always rejected the offer, saying it would not be an even trade because Cuba has only one news agency.*

51) *In the meantime, an even division of the Black Sea fleet between Russia and Ukraine was agreed to...*

В случаях с лексемами *basis* и *course* прилагательное *even* в атрибутивной конструкции наиболее приближено к своему исходному предметно-логическому значению «ровный», очевидно из-за особенностей семантики определяемых имён: значения *basis* и *course* в примерах 52-53 развились на базе имён, обозначающих

предметы и явления, напоминающие плоскость. Так, в примере 52 *an even basis* - равное основание, принцип (*basis*- изначально - основа, базис, фундамент, дно); *an even course* в примере 53 – ровное, стабильное направление, ход, линия поведения (*course* – изначально - русло реки, тропа, дорога).

52) *Detailed examination of data at this level will allow comparison across languages on a more even basis, and will give better understanding of the role of language contact.*

53) *What we have to do is maintain an even course.*

An even way (пример 54) и *even manner* (пример 55) характеризуют ровную, спокойную, лишённую эмоциональной окраски манеру поведения:

54) *She said it in an even way, without irony.*

55) *He heard her question, though, and without needing to consider it in the careful and even manner espoused by the courts, he answered it almost immediately.*

Примечательно, что полисемичная лексема *manner* в значении «способ» определяется прилагательным *even* в значении «равномерный» (примеры 56-57):

56) *The stain spreads across the tablecloth in an even manner like a single wave.*

57) *Glue the boards together with PVA emulsion glue, brushing it onto the face of the board with the larger window in a thin and even manner.*

В следующей группе (Рисунок 9) перечислены имена, рекуррентно (более 3-х раз) употребляющиеся в корпусах как в атрибутивной, так и в предикативной конструкциях, однако тяготеющие (по абсолютным количественным показателям) к атрибутивной [*an even object*] - всего **12 из 14** имён выборки.

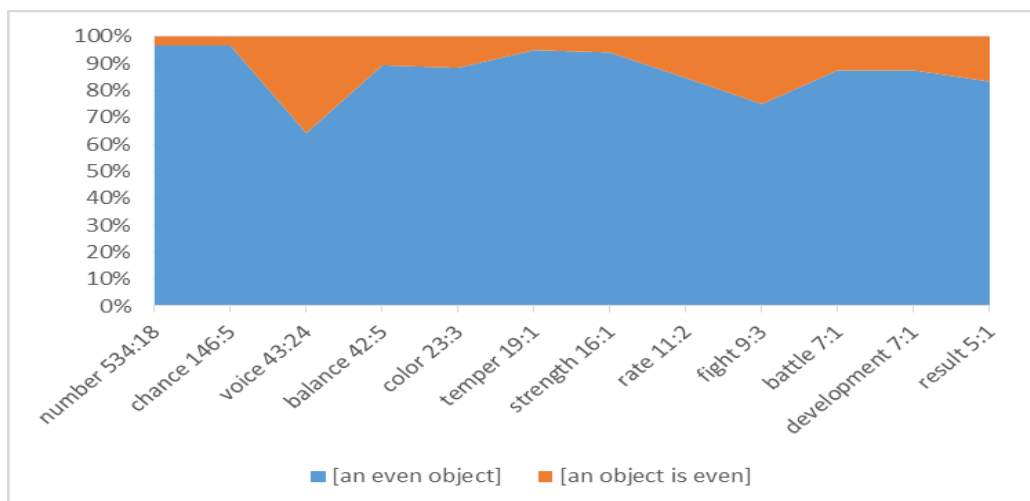

Рис. 9. Метафоронимы, тяготеющие к атрибутивной конструкции [an even object]

Максимальное количество словоупотреблений анализируемых имён в атрибутивной конструкции [an even object] приходится на лексему *number*. В примерах 58, 59 *an even number* - чётное число.

58) *That's because two was **an even number**, and Jerry knew that Stanley had a thing about sitting in a row*

59) *We don't have **an even number** of guys and girls... "*

Интересным представляется объяснение происхождения словосочетания *an even number* в этимологическом словаре математических терминов [Schwartzman 1994: URL: <http://mathforum.org/library/drmath/view/61374.html> (дата обращения: 22.10.17)]: в английском, как и в других германских языках, *ровное* число (количество) объектов (например, 8 монет) можно разделить на две порции так, что столбики по 4 монеты будут находиться на одном уровне, в одной воображаемой плоскости, в отличие от нечётного числа (*odd number*), где прилагательное *odd* этимологически восходит к понятию угла треугольника, т.е. вершины, противопоставленной двум другим, находящимся на одной линии, на одном уровне. («A whole number is even if it can be divided into two "level" or "uniform" amounts. For example, 8 pennies can be divided into two even (level) stacks of 4, whereas with an odd number of pennies like 7 the two stacks are necessarily uneven and don't reach the same level ... odd ... referred to pointy or uneven things,

including triangles. What distinguishes a triangle from a line is the odd (= third) point "sticking out» [Schwartzman 1994: URL: <http://mathforum.org/library/drmath/view/61374.html> (дата обращения: 22.10.17)]).

Данное объяснение этимологии словосочетания [*an even object*] подтверждает нашу гипотезу о языковой категоризации абстрактной лексемы *number* по образу и подобию предмета с ровно-плоской поверхностью и подразумевает нахождение верхней границы сравниваемых объектов в одной плоскости, на одном уровне.

Далее, в примерах 60-65, прилагательное *even* характеризует явления, события, их свойства, качества с точки зрения их равенства, идентичности, сходства. Как правило, наблюдается ситуация сравнения, сбалансированности возможностей сторон, вероятности явлений:

60) *But if your wear this jacket over this sweater, there's a better than **even chance** that women of all ages will start touching you.*

61) *There must be **an even balance** between rights and responsibilities.*

62) *This statistic pertains only to events occurring when both teams are **at even strength** and is an example of a second-generation statistic.*

63) *It was **an even battle**, though the statistics don't reflect that as Wealdstone lost 3-1*

64) *They are about the same size, should be **an even fight**.*

65) *... she'll have to have both replaced with saline implants to get **an even result**, he says.*

В предложении 60 *even chance* - равная возможность, шанс; в предложении 61 *an even balance* - равное соотношение, противовес, баланс, оптимальное соотношение; в примере 62 *at even strength* – обладать равной силой (о командах); в примерах 63, 64 *an even battle, an even fight* - равная борьба, битва; в предложении 65 *an even result* - одинаковый, результат (на обоих имплантатах).

В сочетаниях *an even development* (одинаковое развитие - пример 66), *an even color* (равномерная окраска - примеры 67, 68), *an even rate* (*буквально равными порциями, равномерно* - пример 69) проявляется принадлежность имён

development, color, rate к криптоклассу *Res Planae*: прилагательное *even* приписывает существительным признак объекта с ровно-плоской поверхностью.

66) *For one thing, it seemed to imply **an even development** of all skills, which conflicts with psycholinguistic findings.*

67) *It is often associated with designers who prefer obliterating qualities, and **flat, even color** which it provides.*

68) *Rotate potatoes halfway through the baking time to ensure **an even color**.*

69) *...average earnings are 100 per week, all of which he spends at **an even rate** throughout each period.*

Отметим, что по данным корпусов COCA, GlowBe и BNC использование *even* в качестве прилагательного не частотно. Так, например, в корпусе COCA зарегистрировано 580783 вхождений *even*, из них лишь 507(0,09%) приходится на употребления лексемы в качестве прилагательного; для корпусов BYU-BNC и GlowBe (для американского и британского вариантов английского языка) эти цифры составляют 86599/137 (0,15%); 994073/730 (0,07%). Беглый анализ первой сотни примеров в корпусе COCA позволяет говорить о преобладающем использовании *even*, в составе союзов *even if/even when/even though...etc.*, или в качестве фокусной частицы. Вероятно, это объясняется процессом грамматикализации прилагательного *even* подобно его аналогам, например, в немецком, русском, финском языках [Лучина и др. 2013]. Интересно, однако, отметить некоторый рост частотности употребления атрибутивных конструкций с прилагательным *even*: так, по данным корпуса COCA, количество словоупотреблений в конструкции [*an even Noun*] увеличилось с 88 словоупотреблений в 1990 году до 124 – в 2015 (на 40%) [<http://corpus.byu.edu/coca/>]. При использовании нового, пополняемого на данный момент электронного ресурса Now Corpus⁸ данные о росте частотности адъективных конструкций [*an even Noun*] подтверждаются: если в первой

⁸ Электронный ресурс Now Corpus пополняется ежедневно, а количественные данные разбиваются на две колонки: первую половину года и вторую.

половине 2010 года в корпусе зарегистрировано 45 употреблений конструкции [*an even Noun*], то на вторую половину 2016 года приходится уже 441 словоупотребление (более, чем в 9 раз) [<http://corpus.byu.edu/now/>]. Отсутствие устойчивой динамики падения частотности употребления атрибутивной конструкции [*an even Noun*] в корпусах, вероятно, свидетельствует о значимости признака «предмет с ровно-плоской поверхностью» для англоязычного сознания и сохранения востребованности классифицирующей структуры [*an even Noun*] для маркирования этого признака.

2.3.4. Классификатор [*a level object*]

Анализ показал, что **31** абстрактное имя из 500 исследуемых нами употребляется в корпусах в атрибутивной конструкции [*a level object*] (**110** примеров), причём для большей части этих имён доминирующей оказывается субстантивная конструкция [*a level of the object*] [*the object level*].

Три имени используются в корпусах только в атрибутивной конструкции: *flight* (84 примеров), *basis* (3 примера) и *way* (5 примеров).

В примере 70 *level flight*, горизонтальный полет, при котором не изменяется скорость и высота самолета. В авиации *level* – это эшелон, горизонтальный уровень полёта, *поверхность* постоянного атмосферного давления (по данным из [www.wikipedia.org] вертикальное и горизонтальное *эшелонирование* представляет собой распределение авиалайнеров на установленные интервалы с целью предотвращения аварийных ситуаций в воздушном пространстве). Таким образом, перемещение самолёта в эшелоне, на определённой высоте условно представляет собой движение по горизонтальной плоскости, и, вероятно, можно сказать, что траектории движения сообщается признак плоско-ровной поверхности:

70) *The airplane achieved level flight at a height of 500 feet and my speed was down to 485 knots.*

В предложении 71 речь идёт о представителях меньшинств, в которых с детства воспитывают уверенность в своей способности конкурировать на равных при трудоустройстве: *compete on a level basis* – буквально соревноваться на равном (равном) основании, т.е. непредметному имени *basis* (основание, принцип) приписываются признаки *ровно*-плоской поверхности, которая даёт возможность беспрепятственного обзора и сравнения объектов для непредвзятой оценки их качеств, способностей, умений:

71) *...the minorities are brought up from the standpoint of being able to compete on a level basis for the hiring, let us say, even though they scored lower...*

Далее, в примере 72, свойства ровной, плоской поверхности (однородность, неизменность) переносятся на манеру поведения: *level way* – спокойная, «ровная» манера, вид.

72) *Dana Rider gazed at John in precisely the same calm, level way she had before.*

2.4. Предикативные классификаторы

На Рисунке 10 Показано количественное распределение примеров выборки в предикативных конструкциях [*an object is plain*], [*an object is flat*]; [*an object is level*], [*an object is even*], на Рисунке 11 представлена информация о количестве метафоронимов, использовавшихся в корпусах с каждой конструкцией. Из диаграмм видно, что частота использования абстрактных существительных в предикативных конструкциях [*an object is plain*], [*an object is flat*], [*an object is level*], [*an object is even*] соотносится с количеством имён, встречающихся с ними. Максимальные Показатели словоупотреблений и количества имён приходятся на конструкцию [*an object is flat*], далее следуют классификаторы [*an object is plain*], [*an object is level*], [*an object is even*].

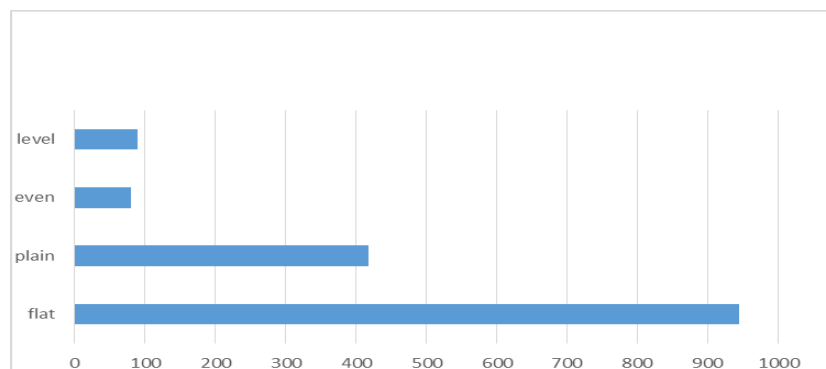

Рис.10. Распределение словоупотреблений по предикативной конструкции [N is Adj.] по данным корпусов COCA, BNC, GlowBe

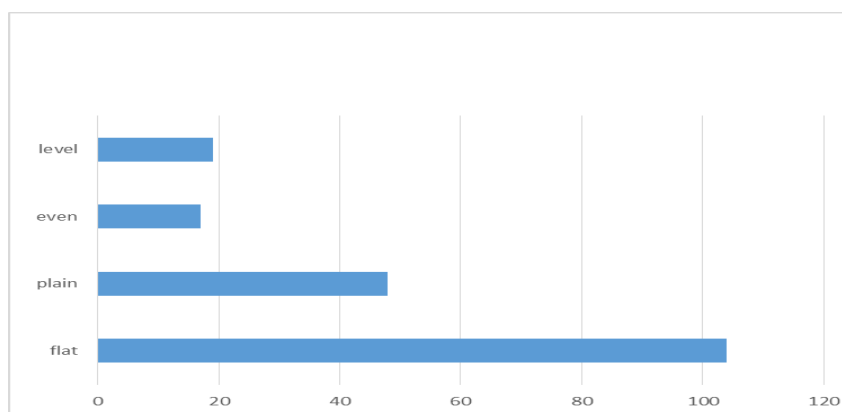

Рис. 11. Количество метафоронимов в предикативных конструкциях [N is Adj] по данным корпусов COCA, BNC, GlowBe

2.4.1. Классификатор [an object is flat]

«Согласно корпусным данным, 104 метафоронима криптокласса «Res Plane» употребляются в конструкции [an object is flat]. Сюда относятся метафоронимы, употребляющиеся в корпусах преимущественно⁹ или исключительно в предикативной конструкции» [Голикова 2015]. На Рисунке 12 показано соотношение примеров употребления имён в предикативной [an object is flat] и атрибутивной [a flat object] конструкциях.

⁹ В результате выборки оказалось, что 16 существительных (achievement, act, capacity, event, example, investment, law, mind, offense, poverty, program, technology, thought, trade, union, vote) употребляются в предикативной конструкции окказионально.

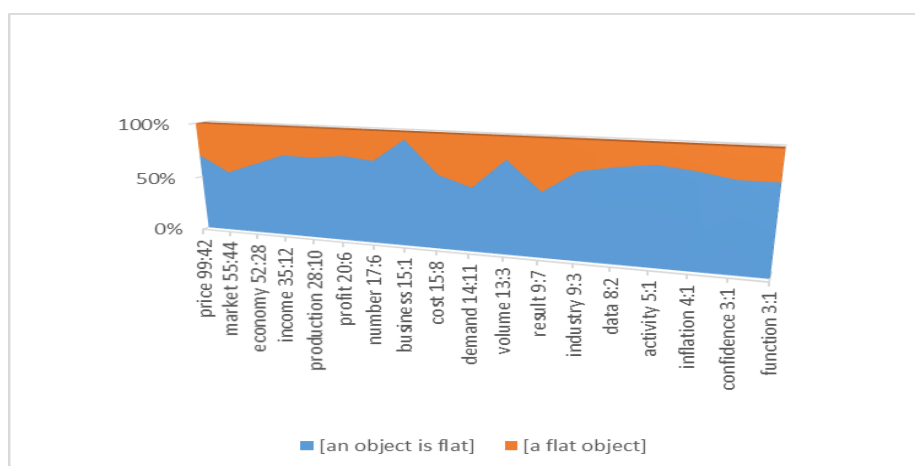

Рис. 12. Метафоронимы, тяготеющие к предикативной конструкции [an object is flat]

«Как видно, эта группа представлена метафоронимами, употребляющимися в экономическом дискурсе. Такие явления и различные показатели экономической деятельности, как экономика (*economy*), спрос (*demand*), цена (*price*), рынок (*market*), доход (*income*), производство (*production*), прибыль (*profit*), бизнес (*business*), стоимость (*cost*), объём (*volume*), результат (*result*), промышленность (*industry*), данные (*data*), активность (*activity*), инфляция (*inflation*), доверие (*confidence*), функция (*function*) зависимы от множества факторов, и, соответственно, подвержены частым изменениям, колебаниям (росту или падению), что требует постоянного мониторинга динамики их изменений. Иными словами, такие явления принято оценивать, ранжировать, сравнивать. Неудивительно, что именам, за которыми стоят понятия, связанные с экономикой и экономической деятельностью, языковое сознание склонно «приписывать» некий темпоральный признак, релевантный для определённой сложившейся ситуации (примеры 73 – 78).

73) "I would say the economy is pretty flat right now as far as consumer confidence goes," Mr. Chianese said.

74) And housing prices are still flat, if not going down.

75) But U.S. industrial production was flat in January...

76) *Most manufacturers say demand is flat at worst and in many cases rising moderately.*

77) *Talking to executives at the All-Star Game, the overall trade market is flat.*

78) *Virtually alone among the world's top economies, the United States is thriving. Unemployment is low, productivity is rising, inflation is flat and the stock market is at a record high.*

В примерах 73 – 78 непредметные имена *economy, price, production, demand, market, inflation* категоризируются по образу и подобию предмета стабильной формы с плоско-ровной поверхностью, т.е. как **плоскость**. Навязываемый данным именам признак «плоский предмет стабильной формы» нельзя рассматривать как постоянный. Об этом свидетельствуют также используемые в приведённых примерах обстоятельства времени (ср.: пример 73: **на данный момент** экономика не развивается, пример 74: цены **всё ещё** остаются прежними; пример 75: производство осталось на том же уровне **в январе**)» [Голикова 2015].

2.4.2 Классификатор [an object is plain]

Согласно корпусным данным, **48** метафоронимов криптокласса «*Res Planae*» встречаются в корпусах в конструкции [an object is plain]. Сюда относятся метафоронимы, употребляющиеся в корпусах **преимущественно (18 имён)** или **исключительно (30 имён)** в предикативной конструкции. Около 60% рассматриваемых нами абстрактных существительных (29 имён) встречаются в корпусах в предикативной конструкции [an object is plain] окказионально, т.е. на долю рекуррентных словоупотреблений приходится менее половины имён (19 существительных).

На Рисунке 13 представлены имена, рекуррентно встречающиеся в корпусах преимущественно, а на Рисунке 14 - исключительно в предикативной конструкции.

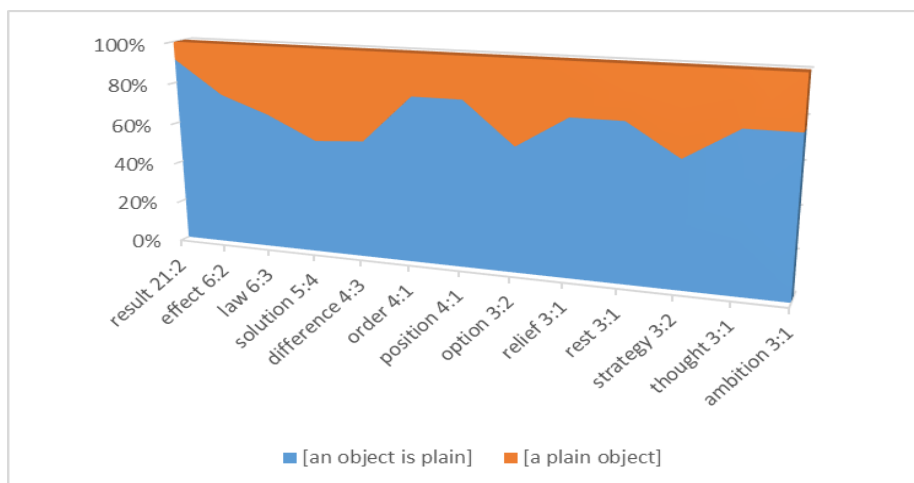

Рис. 13. Метафоримы, тяготеющие к предикативной конструкции [an object is plain]

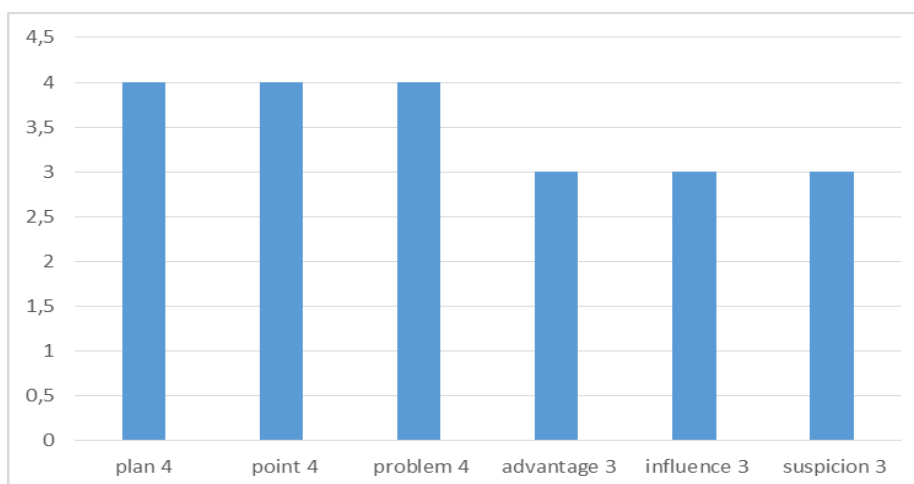

Рис. 14. Метафоримы, встречающиеся в предикативной конструкции [an object is plain]

Имена, встречающиеся в корпусах в конструкции [an object is plain] не образуют тематически однородного единства. На рисунках 13, 14 представлены существительные, употребляющиеся в различных видах дискурса для обозначения: а) причинно-следственных связей, событий и явлений (*result* – результат, *effect* – эффект, *solution* - решение; *difference* - отличие, *option* – вариант, *advantage* – преимущество, *influence* – влияние); б) комплекс действий или мероприятий (*strategy* – стратегия, *plan* – план, *problem* - проблема), в) документа (*law* - закон), г) некоторых чувственных состояний (*relief* - облегчение

, *suspicion* - подозрение), е) коммуникативных намерений, изложенных в письменной или устной форме (*order* – приказ, *position, point* – позиция (точка зрения), *thought* – мысль, *ambition* – намерение, амбиция). Признак предметов с ровно-плоской поверхностью для таких имён, скорее, временный, что подтверждается достаточно скудной выборкой и преобладанием предикативных конструкций.

Наличие в семантике вышеперечисленных имен рассматриваемого в работе категорирующего признака «предмет с ровно-плоской поверхностью» позволяет говорящему подчеркнуть временный характер явлений посредством предикативной конструкции. Так, и план в области здравоохранения (пример 79), и общий смысл сказанного (пример 80) можно оценить как «плоский», оче(очами)-видный, хорошо просматриваемый, значит, понятный. Аналогичная интерпретация применима к лексемам *problem* (*проблема*), *advantages* (*преимущества*), *influence* (*влияние*) *results* (*результаты*) *effect* (*эффект*) *law*(*закон*) в примерах 81-86. Интересно, при этом, что у прилагательного *plain* в этой конструкции отмечается скорее положительная коннотация.

79) *Ryan's Medicare **plan is plain** and simple.*

80) *I'm glad to see that the overall **point was plain** enough.*

81) ***The problem is plain** enough.*

82) *It doesn't mean that wireless technologies shouldn't be considered -- **the advantages are plain.***

83) *...**the influence** of India **is plain** to see and phlourie is certainly a delight for the taste buds.*

84) ***The results are plain.** Since 2004, the percentage of participating workers in the low-risk category rose.*

85) ***The effect is plain** to see in the way that the velocity curves change with time in Fig. 8.*

86) ***The law** is quite **plain.***

На наш взгляд, конструкция *[an object is plain]* соотносится со значением отсутствия сложностей в восприятии явления, что по-русски передаётся смыслом «быть ясным, очевидным, простым».

Сопоставление списков имён, выборка которых представлена преимущественно или исключительно с классифицирующими структурами *[an object is plain]* и *[an object is flat]* выявляет, что в большинстве случаев предпочтение именем предикативного классификатора сохраняется или преобладает, либо имя рекуррентно употребляется в корпусах с одним из классификаторов (*[an object is plain]* или *[an object is flat]*).

Несовпадение доминирующих классифицирующих конструкций наблюдается в примерах с лексемами *order* и *position*: имена рекуррентно встречаются в атрибутивной конструкции *[a flat object]*, а в предикативной конструкции *[an object is flat]* - окказионально. С признаковым именем *plain* ситуация обратная: примеры с атрибутивным классификатором представляют собой окказиональные словоупотребления, а с предикативным-рекуррентные.

Анализ выборки лексем *order* и *position* показал различие значений метафоронимов в доминирующих структурах с признаковыми словами *flat* и *plain* (*[a flat object]* и *[an object is plain]*):

87) *He would simply have to have a flat order from his government to receive and employ the man who will present himself.* (*flat order-чёткий приказ*)

88) *Real estate's in a slump, auto sales are weak and manufacturers here report flat or shrinking orders.* (*flat orders-заказы на прежнем уровне*)

89) *The order is plain; let it be obeyed.* (*order is plain-приказ понятный, ясный*).

90) *I'm starting to move away from being in the flat position.* (*flat position-горизонтальное положение тела*)

91) *Bumper stickers, slogans, and flat ideological positions do not provide the answer.* (*flat ideological positions –неизменная идеологическая позиция (точка зрения)*)

92) *The Vatican's **position** is thus **plain** enough for anyone able to travel to Rome. (**position** is **plain** – позиция (точка зрения) ясна).*

Таким образом, мы наблюдаем полисемию лексем *position* и *order* в атрибутивной конструкции [*a flat object*], но не в предикативной структуре [*an object is plain*]. В результате дифференциации смыслов оказывается, что признак «быть плоским» для имени *order* темпорален в значении «приказ». В случае с лексемой *position* признак «быть плоским», скорее, временный в значении «точка зрения», а в значении «положение в пространстве», скорее, перманентный.

Предикативная конструкция [an object is level]

Как в случае с атрибутивной конструкцией [*a level object*], примеров употребления непредметных имён в предикативной конструкции [*an object is level*] в корпусах встречается немного (19 имён из 500, 90 примеров). В целом, выборка представлена окказиональными употреблениями. Имя *voice* встречается в корпусах 37 раз в предикативной конструкции [*an object is level*], с небольшим «перевесом» примеров в атрибутивной структуре [*a level object*].

2.5 Субстантивные классификаторы

Квантитативные структуры в английском языке и их классифицирующие свойства не раз становились объектом лингвистических исследований [Allan 1977: 305; Dixon 1982: 211; Foley 1997: 210; Lehrer 1986; Loke 1983: 11; Lyons 1977: 462; Zhang 2009; McEneaney, Xiao 2010 и др.]

Так, например, в работе [McEneaney, Xiao 2010] генитивные конструкции вида *numeral+N1+of+N2* признаются аналогами классификаторов в китайском языке. В результате контрастного анализа классификаторов в китайском языке и квантитативных структур в английском, авторы приходят к выводу, что такие имена как *a cup, a piece, a group, a kind, a ton, a heap, a day* и др. в генитивных конструкциях образуют симметричные выделенным (в китайском языке) категории классификаторов (всего 8, 6 из которых приходится на генитивные конструкции): «...nouns of this kind are clearly parallels of Chinese classifiers... it is

clear that English has the same eight categories of classifiers as discussed in section 2 for Chinese» [McEnery, Xiao 2010: 56]. Представляется важным упомянуть некоторые наблюдения исследователей Ланкастерского университета, касающиеся английских генитивных конструкций, которые они склонны считать классифицирующими:

1. Не во всех случаях существительные N1 являются классификаторами; не всегда возможно однозначно определить, является ли имя N1 классификатором или главным словом (вершиной) именной группы. («Not all instances of N1 are classifiers; it is not always possible to draw a clear-cut line between those which are classifiers and those which are the head of a noun phrase» [McEnery, Xiao 2010: 56]).

2. «Семантический фокус» использовался в качестве основного критерия для определения N1 в роли классификатора: если в именной группе смысловой фокус падает на существительное N2, то N1 считается классификатором, в противном случае существительное N1 считается вершиной, модифицируемой предложной группой с *of*. («The semantic focus was used as the primary criterion for identifying an occurrence of N1 as a classifier. If the semantic focus falls upon N2 in a noun phrase, N1 is judged as a classifier; otherwise, the noun phrase has N1 as the head modified by prepositional phrase introduced by *of*» [McEnery, Xiao 2010: 57]).

3. Одна и та же лексема может относиться к разным типам классификаторов, в зависимости от её значения и значения классифицируемых ею сущностей. («Some classifiers can belong to different categories depending upon their meaning and entities being quantified [McEnery, Xiao 2010: 59]).

Поскольку проект британских исследователей на данном этапе считается завершённым, а теория криптоклассов находится в стадии становления, мы посчитали целесообразным использовать их опыт в описании скрытого класса *Res Planae*. Учёт факта многозначности как генитивной структуры, так и признакового слова, предлагает решение «сложных» случаев и задаёт определённые ориентиры при работе с большими массивами данных (как в случае с классификатором [*a level of N*]).

В разработанных на данный момент криптоклассах определены следующие субстантивные классификаторы: *[a thread of object.]* (классификатор криптокласса Res Filiformes («нитевидные»), *[a prick of an object]* (классификатор криптокласса Res Acutae («острые»), *[a grasp of object.]*, *[a snatch of object]* (классификаторы криптокласса Res Parvae («соизмеримые с рукой объекты») [Борискина 2009а]. В качестве классификаторов криптокласса «Res Planae» выделены конструкции *[a plain of an object]*, *[a level of an object]*, *[an object level]*.

2.5.1 Классификатор *[a plain of (Det) object]*

Работа с корпусами показала, что 24 из исследуемых нами 500 абстрактных имён используются англофонами в различных видах дискурса в субстантивной конструкции *[a plain of (Det) object]*. Общее число словоупотреблений, приходящихся на долю классификатора *[a plain of (Det) object]* относительно невелико: 42 словоупотребления, причём, в основном, это окказиональные словоупотребления. Только для двух лексем (*world* 6:2; *darkness* 3:1) субстантивная коллострукция оказывается преобладающей (над атрибутивной), а имя *mind* рекуррентно встречается в корпусах только в субстантивной конструкции (3 примера):

93) ... *this has compelled them to be warriors in action on the battle plains of the outside world ...*

94) ... *but for the most part the harbor was a broad plain of darkness.*

95) ... *and then there crossed the plain of my mind a shadow.*

Примеры с лексемой *experience* равномерно распределились между конструкциями *[a plain object]* (4 словоупотребления) и *[a plain of an object]* (4 словоупотребления).

96) ... *for this very purpose, to let any non-believers know it is all just plain experience of previous mistakes.*

97) ... *and the clairvoyant explosion following Franklin's disappearance -- are " on the same plain of human experience ".*

Очевидно, что в примерах 93-97 участки семантического континуума, обозначаемые именами *world, darkness, mind, experience* осмысляются по образу и подобию протяжённой, лишённой выпуклостей поверхности-равнины.

2.5.2 Классификатор [*the level of the object*]

Если «опредмечивание» абстракций, встречающихся в субстантивной конструкции [*a plain of (Det) object*] сомнений не вызывает, то в структурах [*a level of (Det) object*] и [*an object level*] предметность значения лексемы «*level*» («*an extent of land approximately horizontal and unbroken by irregularities*» (участок земли, почти равнинный, без перепадов) или «*a level or flat surface*» (ровная или плоская поверхность) сложно констатировать с уверенностью. Причина – абстрактность самого классифицирующего слова, которая «делает» семантические отношения признака и классифицируемой сущности неопределёнными. Несмотря на то, что основная часть объема значений *level* так или иначе связана с представлением о *плоскости, горизонтально ориентированной поверхности*, категоризация объекта в отмеченных сочетаниях не даёт его четкого пространственного образа, и мы не можем однозначно определить положение этой условной плоскости относительно референта.

Тем не менее, как предметные, так и абстрактные значения лексемы *level* имеют общий компонент: *плоско-ровная поверхность*, которая:

а) представляет собой горизонтально ориентированную часть физического объекта (Ср: *The library has three levels, with a conference center at ground level (level - этаж). The water level in the lake is much higher after heavy rain (level- высота поверхности озера)*);

б) возникает в воображении человека в процессе категоризации пространства (Ср: *Chess requires a very high level of concentration*).

Классифицирующие свойства генитивной конструкции вообще, а также когнитивная и коммуникативная значимость структуры [*a level of (Det) object*] и

[*an object level*], в частности, также говорят в пользу их включения в ряд классификаторов криптокласса *Res Planae*.

Когнитивная значимость понятия «уровень» подтверждается существованием лексем и соответствующих генитивных конструкций, например, во французском (*niveau*), в испанском (*nivel*), в немецком (*Niveau*), русском (уровень) языках. Эти слова сходны не только этимологически, но и семантически.

Коммуникативная значимость конструкций [*a level of (Det) object*] и [*an object level*] обуславливается высокой частотностью употребления имени *level* в образовании генитивных словосочетаний. **3791** имя встречается в корпусе СОСА (520 млн. слов) в конструкции [*a level of an object*] (всего 24258 примеров), а в конструкции [*an object level*] (30261 пример) - **2714** имён. Кроме того, частотность существительного *level* (393 позиция в списке 5000 наиболее частотных слов корпуса СОСА <http://www.wordfrequency>) превосходит частотность имён, упоминаемых в лингвистической литературе в связи с мерными классификаторами [Петроченко, Жукова 2015: 27], таких как, например, *cup* (позиция 730), или *box* (позиция 796), или *piece* (позиция 566).

На первом этапе выборки получилось, что **447** имён из **500** употребляется в корпусах в субстантивных конструкциях [*the level of object.*] и [*N level*] (406 из них - рекуррентно), а общее число примеров составило **55388**.

На втором этапе из достаточно большого объёма данных мы «отсеяли» случаи, в которых признаковое слово *level* в генитивной конструкции **не классифицирует** непредметное имя по классу *Res Planae*. Такие случаи можно объединить в следующие группы:

I. Интересующие нас генитивные структуры образуют устойчивые словосочетания с предлогами **on** и **at**, как в примерах 98-101:

98) *Real efforts are being made **on a government level** and this pulls our practice towards the top.*

99) ***Everything that happens** in a novel happens **on the level of language.***

100) *The explanation for their and our findings (or nonfindings) could lie at the level of the program theory...*

101) *Such dialogue cannot remain at the level of monologue, the Guidelines warn.*

В предложных сочетаниях [*at/on the level of N, at/on N level*] лексема «level» выступает как плоская поверхность, на которой определяется позиция некоторого объекта/ ситуации: **усилия** делаются **на уровне правительства** (т.е. там, где правительство) – пример 98; **объяснение...** может находиться **на уровне...теории** (там, где теория) – пример 100; **всё, что происходит...** происходит **на уровне языка** (там, где язык) - пример 99; такого рода **диалог не может оставаться на уровне монолога** (там, где есть монолог) - пример 101. Сущности, обозначаемые именами *government, language, theory, monologue* скорее модифицируют значение имени *level*, а не классифицируются им. Иными словами, смысловой фокус высказывания в примерах, подобных предложениям 98-101, сосредоточен на существительном *level*, которое является вершиной (главным словом) именной группы.

II. Имя *level* в генитивной конструкции употребляется не в значении

«положение плоско-ровной поверхности объекта», а, например, в значении «высота нахождения объекта», что может быть связано с дискретностью денотата определяемого существительного. В группу анализируемых нами имён входят имена разной степени абстракции, в том числе и те, которые в определённых контекстах употребляются как неисчисляемые, а в некоторых ситуациях - как исчисляемые. Вероятно, денотаты таких имён мыслятся скорее, как нечто небольшое, находящееся на определённой высоте, нежели чем как некая объёмная субстанция, положение поверхности которой определяется структурой [*a level of N*]. Мы понимаем определённую субъективность наших выводов, но, тем не менее, считаем целесообразным исключить из выборки примеры с именами *grade, skill, target, contract, plan, question* и др. (всего 25 имён).

Таким образом, окончательный вариант выборки представлен **413** именами

(некоторые из них перечислены на Рисунке 15, полный список содержится в приложении) и **42681** примером.

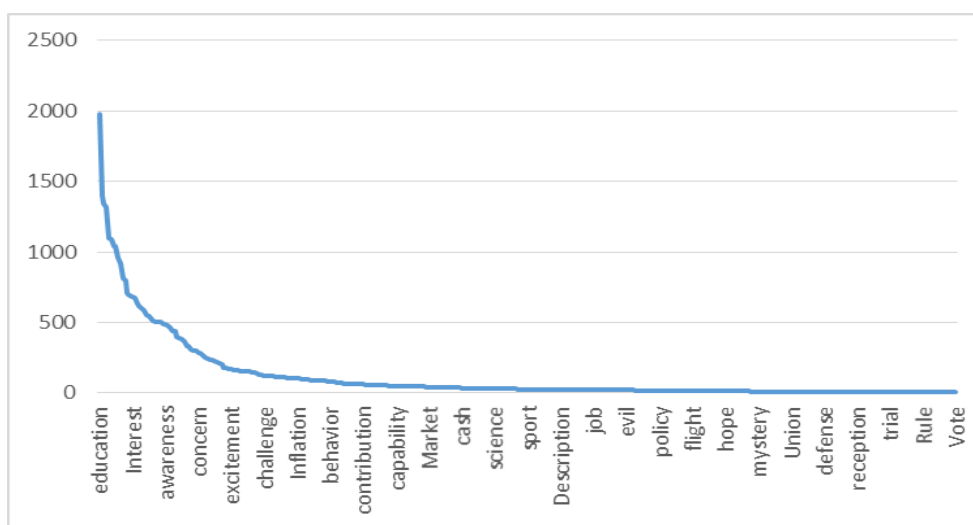

Рис. 15. Метафоры, тяготеющие к субстантивной конструкции [the level of N]

Представляется, что в предложениях 102-105 абстрактные сущности, обозначаемые коррелятами *level*, уподобляются поверхности моря. Действительно, «уровень моря» - положение свободной поверхности мирового океана, измеряемое по отвесной линии относительно некоторого условного начала отсчёта» [URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уровень_моря (дата обращения: 13.10.17)] (ср. «... *sea level* is an average level of the surface of one or more of the Earth's oceans from which height may be measured» [URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sea_level (дата обращения: 13.10.17)]]. Под воздействием множества факторов окружающей среды уровень моря постоянно изменяется. В языке физические колебания количества водных масс (изменения уровня воды), а также результаты измерений высот относительно поверхности воды выражаются сочетаниями *above/below/higher than/lower than/rising sea level*. В процессе категоризации способность водных масс к динамическим изменениям переносится на непредметные сущности, обозначаемые именами *education, income, performance, knowledge, stress*: в примерах 102-105 «уровни» образования (*education*), дохода (*income*), успеваемости (*performance*), знаний (*knowledge*),

стресса (stress) подобно поверхности моря или океана достигают минимальных значений (the lowest level of education and lowest level of income), повышаются (a much higher level of performance, the stress level goes up), их измеряют (The vertical axis measures his level of knowledge).

102) *A score of 1 indicates the lowest level of education and lowest level of income.*

103) *They can stimulate a much higher level of performance from both teachers and students.*

104) *The vertical axis measures his level of knowledge.*

105) *The stress level goes up.*

В выборке оказался пример (106), который представляет собой отрывок из научной статьи по экологии городов. Автор в процессе повествования делает отступление, касающееся понятийного содержания имени *level*:

106) *«An important issue raised by scaling in ecological research is the frequent confusion between levels and scales: What is sometimes presented as a change of scales is actually a translation between levels. A change of scale results in new interactions and relationships, often in a different organization. Level, on the other hand, is a relative position in a hierarchically organized system. Thus, a change in levels entails a change in a quantity or size rather than the forming of a different entity. A level of organization is not a scale, even if it can have scale or be at a scale. Scale and level are two different dimensions» [Saassen 2009]. / Важным вопросом, связанным со шкалированием в экологических исследованиях, является частая путаница между уровнями и шкалами: то, что иногда представляется как изменение шкалы, на самом деле является смещением, сдвигом между уровнями. Изменение шкалы приводит к новым взаимодействиям и отношениям, часто в другой системе организации. Уровень, же, напротив, представляет собой относительное положение в иерархически организованной системе. Таким образом, изменение уровней влечет за собой изменение количества или размера, а не формирование другого объекта. Уровень организации не является шкалой...*

Шкала и уровень - это два разных измерения.

Это замечание Саскии Сассен, американского социолога и экономиста, хотя и сделано не в рамках лингвистического исследования, может являться косвенным доказательством нашей правоты по поводу категоризирующей функции *level* по классу предметов с ровно-плоской поверхностью: автор отмечает, как нам кажется, многослойность и континуальность некоторой субстанции, определяемой именем *level*. Здесь, однако, возникает вопрос, является ли *level* ровно-плоской *поверхностью* такой субстанции или представляет её *слой* (*срез/пластину*)?

107) *Within **each age level**, the sample conformed to parameters of the 1990 U.S.*

Пример 108 достаточно характерный для субстантивных классифицирующих конструкций [*a level of N*], [*N level*], которые часто сопровождаются определяющими словами *every*, *each* или числительным, что наталкивает на мысль о представлении категоризируемых сущностей как о многослойных образованиях. Предлог *within* (*inside or not further than a particular area or space*) [URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 13.10.17)]/ внутри или не дальше определённой области или пространства) в нашем примере указывает на некоторую протяжённость «слоя» или «поверхности». Представляется, что *level* - «слой» может рассматриваться как частный случай ровно-плоской поверхности. «Плоскостные» характеристики такого «среза» позволяют представить фрагмент сложного явления, ограничить его, делают возможным его анализ. Видимо, по этой причине максимальное количество корпусных вхождений имён в конструкциях [*a level of N*], [*N level*] приходится на научный дискурс: по данным корпуса СОСА из 20347 словоупотреблений первых 100 существительных в конструкции [*N level*] 10395 (50%) встречаются в научном дискурсе, остальные примеры распределяются между разговорным, литературным и медийным (газетным и журнальным) дискурсами; аналогично, для конструкции [*a level of N*] - из 387 словоупотреблений 253 (65%) приходится на научный дискурс.

2.6. Распределение метафоронимов в криптоклассе *Res Planae* по индексу разнообразия сочетаемости (ИРа) и показателю криптоклассной активности (ПоКА). Сочетательная избирательность (СИ) метафоронимов

В методике исследования криптоклассов используются оригинальные статистические методы обработки больших массивов данных [Борискина 2011: 60]. В частности, количественный анализ языкового материала можно представить в абсолютных и относительных величинах: абсолютной/относительной частотой сочетаемости и абсолютной/относительной активностью имени в криптоклассе.

В предыдущих параграфах второй главы мы использовали абсолютные количественные показатели для иллюстрации распределения имён по классификаторам криптокласса *Res Planae*, а также для оценки представленности классифицирующих конструкций в корпусах. Относительные величины ИРа (индекс разнообразия сочетаемости) и ПоКА (показатель криптоклассной активности) позволяют делать обобщения касательно устройства криптокласса в плане, например, значимости классифицирующих структур для метафоронимов внутри класса, а также сопоставлять эти величины для других классов (визуально представлять значимость категоризирующих признаков имён для каждого метафоронима в виде так называемых криптоклассных портретов).

Индекс разнообразия сочетаемости (ИРа), относительный показатель сочетаемости имени, соответствует отношению количества классификаторов, с которыми имя встречается в корпусе, к общему количеству классификаторов исследуемого криптокласса.

Показатель криптоклассной активности (ПоКА), относительная величина, соответствует отношению количества примеров данного имени со всеми классификаторами криптокласса к общему количеству примеров всех имён со всеми классификаторами в криптоклассе.

В данном параграфе речь также пойдёт о сочетательной избирательности (СИ) имени, которая релевантна в случае устойчивой (доминирующей) встречаемости имени с одним (или двумя) классификаторами криптокласса в корпусах.

Итак, мы вычислили величины ИРа и ПоКА для каждого метафоронима криптокласса и сопоставили их. Результаты сопоставления представлены на Рисунке16.

Рис. 16. Соотношение ИРа и ПоКА для метафоронимов криптокласса Res Planae

Из графика видно, что имена могут быть «оценены» по количеству классификаторов, с которыми они встречаются в корпусах (ИРа), при этом активность имён в криптоклассе (имеется ввиду активность имени в образовании словосочетаний с классификаторами криптокласса относительно других имён - ПоКА) может варьироваться.

На промежутке ПоКА от 0 до 0,01 сосредоточено большинство имён, причём при разных величинах ИРа, многочисленны случаи низких ПоКА (слияние точек на графике при приближении к 0).

С ростом ПоКА (промежуток 0,01-0,02) уменьшается количество имён особенно с высоким ИРа. Отдельно стоящие точки на интервале ИРа 0,1-0,5-это

имена, устойчиво встречающиеся в корпусах с одним классификатором, при этом отмечаются низкие (оказиональные) употребления с другими классифицирующими структурами криптокласса. В этой же группе выделяется точка с ИРа 0,9: это высокая величина индекса разнообразия сочетаемости при среднем ПоКА. Встречаемость имени в корпусах с большинством классификаторов при среднем ПоКАзателе криптоклассной активности указывает на равномерное распределение словоупотреблений между всеми классификаторами имени и определяет его *ядерное положение*.

ПоКА от 0,02 можно считать высокими для данного криптокласса, они сопровождаются низкими ИРа (0,2-0,3) и указывают на сочетательную избирательность имён одного классификатора.

В целом, для исследуемого криптокласса отмечается тенденция уменьшения максимальных величин ПоКА с ростом ИРа на промежутке от 0,2 до 0,6.

Следует отметить, что отдельно стоящие точки на графике-это, как правило, и есть регистрируемые словарями словосочетания-фразеологизмы, термины, так называемые устойчивые словосочетания. Очевидно, что значительная часть имён остаётся за пределами принятой системной регистрации лексики.

Так, имена, расположенные в промежутке 0-0,025 по ПоКА и в интервале 0,1-0,6 образуют авторские метафоры с классификаторами криптокласса. Имена, располагающиеся в промежутках 0,4-0,6 по ИРа и 0,025-0,02 по ПоКА наиболее вероятно расширяют свой сочетательный потенциал. Высокие Показатели ИРа в сочетании со средними по классу значениями ПоКА указывает на то, что лексема входит в ядро класса.

На рисунке 17 на фоне сгруппированных по убыванию максимальных величин (диапазон 0,05-0,01) ПоКА для 20 имён (они обозначены синим цветом) показан график значений ИРа. Максимальное значение ПоКА у лексемы *education* в криптоклассе *Res Planae* (0,05) при низком значении ИРа (0,2) указывает на устойчивую сочетательную избирательность существительным *education* классификатора [a level of N].

«Скачки» значений ИРа на Рисунке 17 сопровождаются падением средних величин ПоКА у имён *voice, stress, ability, interest, rate*. Такая ситуация объясняется фактом сочетательной избирательности именем, как правило, одного или двух классификаторов: для имён *stress, ability, interest* – это классифицирующие субстантивные конструкции [*the level of object*] и [*object level*], для имени *rate* – атрибутивная конструкция [*a flat object*]. При среднем по криптоклассу значении ПоКА у метафоронима *voice* зафиксировано максимальное значение ИРа (0,9), и это единственное имя, которое относительно равномерно употребляется со всеми классификаторами криптокласса. Мы считаем, что это существительное входит в ядро криптокласса *Res Planae*.

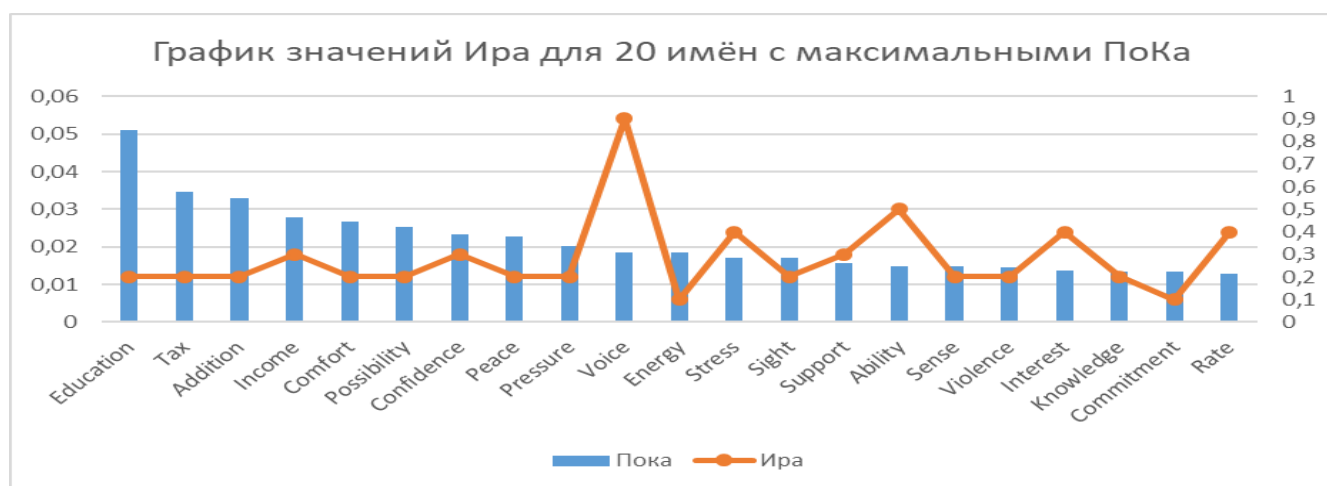

Рис. 17. График значений ИРа для 20 имён с максимальными ПоКА

На Рисунке 18 величины для 20 имён (они обозначены синим цветом) организованы по убыванию максимальных величин ИРа, на фоне которых Показан график значений ПоКА. Для большинства имён наблюдается тенденция относительно низких величин ПоКА и высоких Показателей ИРа, что проявляется в равномерном распределении корпусных вхождений имён между их классифицирующими структурами. «Перепады» в величинах мы наблюдаем в случае с именами *voice* и *ability*: рост активности имени *ability* обусловлен сочетательной избирательностью существительного *ability* конструкции [*the level*

of object]; имя *voice*, как уже отмечалось, равномерно употребляется со всеми классификаторами криптокласса *Res Planae*.

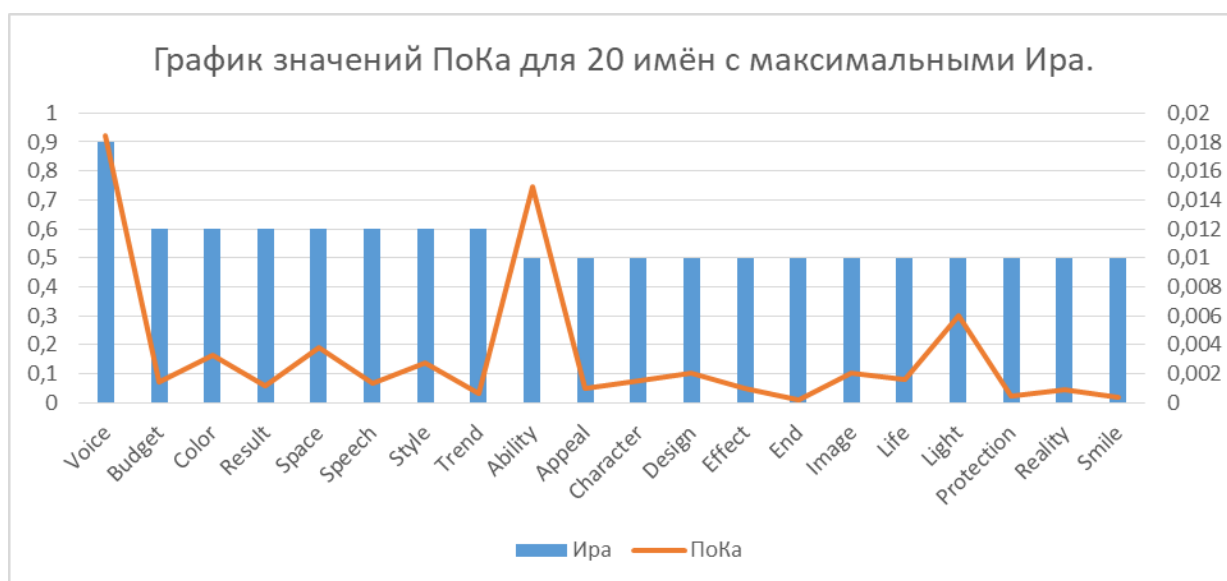

Рис. 18. График значений ПоКА для 20 имён с максимальными Ира

Таким образом, сочетательная избирательность имён одного (или двух) классификаторов криптокласса является сдерживающим фактором для образования именем новых сочетаний (низкие по классу Показатели Ира и высокие Показатели ПоКА). Сочетательная избирательность в криптоклассе *Res Planae* наблюдается в атрибутивных классификаторах и субстантивных конструкциях [*the level of object*] и [*object level*].

2.7 Особенности криптоклассной категоризации лексемы *voice* (голос)

Существительное *voice* - единственный метафороним криптокласса *Res Planae*, который встречается в корпусах со всеми атрибутивными и предикативными классификаторами криптокласса *Res Planae*, с незначительным «перевесом» в сторону атрибутивных классификаторов.

На Рисунке 19 видно, что максимальное количество словоупотреблений лексемы *voice* в корпусах приходится на классифицирующие конструкции [*a flat*

object] и [*an object is flat*]. Наименее представлены случаи употребления *voice* в конструкциях [*a plain object*] и [*an object is plain*]. Количество примеров в атрибутивных и предикативных конструкциях с *level* и *even* относительно сбалансировано.

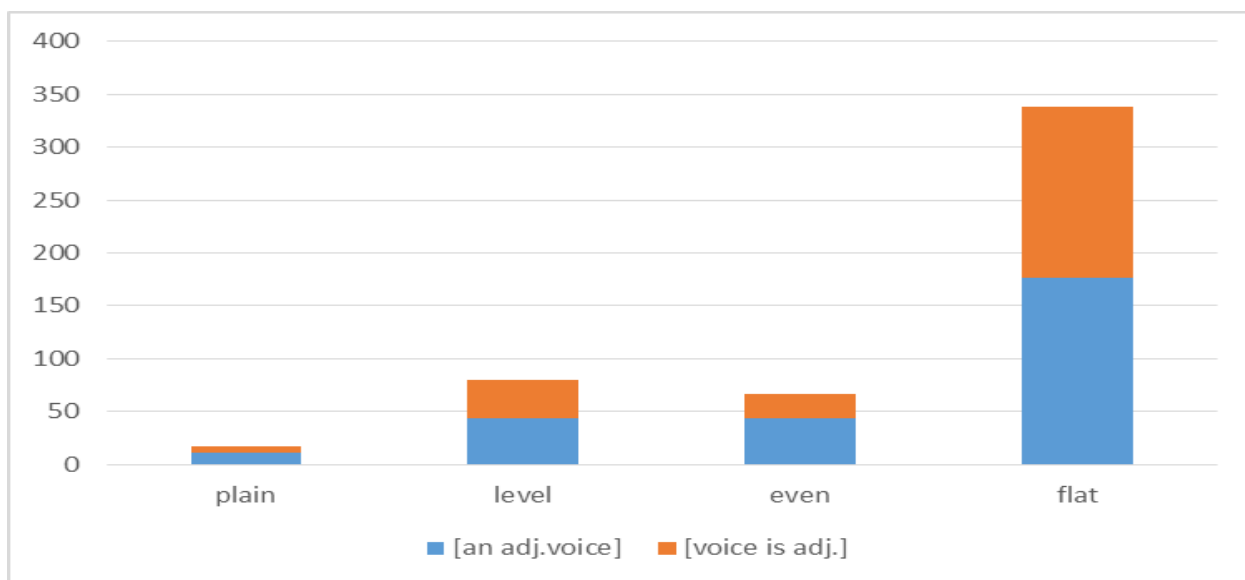

Рис. 19. Соотношение употреблений *voice* с атрибутивными и предикативными классификаторами

Прилагательные *level*, *even*, *flat*, *plain* приписывают слову *voice* характеристики объекта с ровно-плоской поверхностью: отсутствие объёма, неровностей, горизонтальную ориентацию: в словосочетаниях *a level voice* (пример 108) голос уподобляется условной протяжённой горизонтальной поверхности и определяется как ровный, спокойный, без излишней нервозности. В примере 109 *his deep and even voice* - его глубокий, ровный голос, т.е. здесь имя *voice* категоризуется как предмет с ровно-плоской поверхностью и как контейнер. *A flat, passionless voice* (монотонный, бесстрастный) в примере 110 голос сравнивается с плоским объектом. *Plain voices* в примере 111 ничем не примечательные голоса, т.е. без особенностей, как поверхность равнины (без выпуклостей и впадин).

108) “He had a beautiful voice, a level, calm talking voice, just very soothing”, she said.

109) I was comforted by his deep and even voice.

110) This was related in a flat, passionless voice that seemed to drop the temperature on the room by fifty degrees.

111) Ordinary lives, plain voices, rare detail, and I fall backwards into an England I never knew.

Голос - способность человека издавать звуки в процессе коммуникации, а также при пении, смехе, плаче - обладает целым рядом характеристик, например, высотой, силой, тембром, громкостью, эмоциональной окрашенностью. Так, в русском языке говорят о грудном (низком, бархатистом, звучном голосе) или писклявом (высоком, тонком, визгливом голосе); голос может быть богатым, полным, певучим, или, наоборот, бесцветным, резким, глухим. В английском языке голос может уподобляться водным потокам различной интенсивности (*voice flowed, poured, washed over, spilt, leaked, oozed, trickled*) воздействию острого предмета (*an acute, sharp voice; voice pierced, jabbed, penetrated*). Голос можно закручивать (*twist*), вплетать (*weave*), бросать (*throw*), ловить (*catch*) [URL: <http://www.rgph.vsu.ru>]. С точки зрения теории скрытой категориальности это означает, что лексема *voice* входит в криптоклассы *Res Liquidae, Res Acutae, Res Longae Penetrantes, Res Parvae* (Рисунок 20).

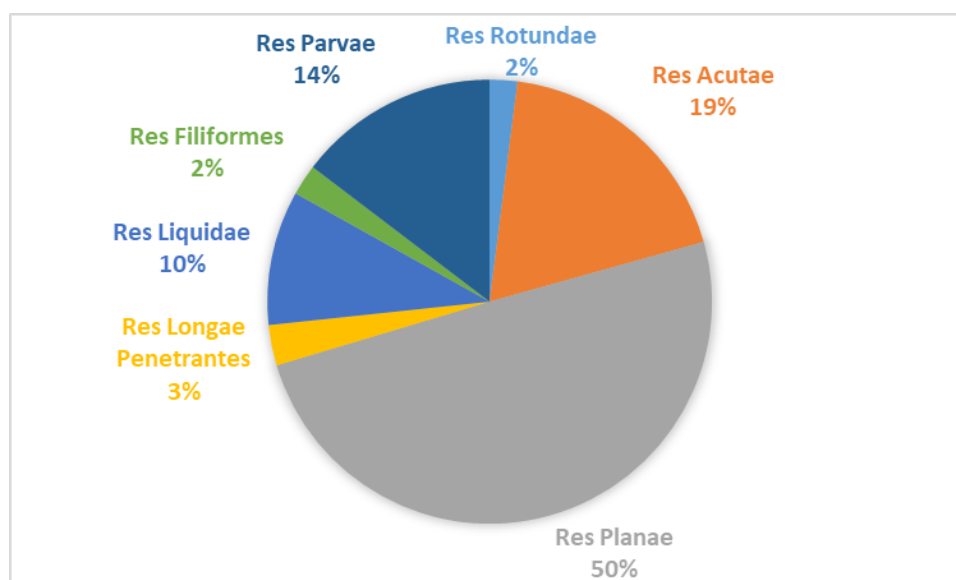

Рис. 20. Соотношение словоупотреблений имени *voice* по криптоклассам (по ПоКА)

На рисунке 20 представлена диаграмма, которая показывает соотношение словоупотреблений имени *voice* с классификаторами криптоклассов, метафоронимом которых оно является. (В практике криптоклассного анализа такая визуализация получила название *криптоклассного портрета имени*, а факт вхождения имени в определенный криптокласс его *криптоклассной проекцией*). Из диаграммы видно, что лексема *voice* входит во все семь выделенных на данный момент криптоклассов, причём половина всех употреблений приходится на исследуемый нами криптокласс *Res Planae*. Как мы уже отмечали, для существительного *voice* характерна относительно равномерная криптоклассная активность в образовании словосочетаний с классифицирующими конструкциями криптокласса *Res Planae*.

В процессе разработки криптокласса *Res Planae* мы задались вопросом, можно ли говорить о коннотации признаковых имён классификаторов криптокласса *Res Planae*? По результатам наших наблюдений мы отмечаем в целом нейтральную коннотацию признаковых имён *level*, *even*, *flat*, *plain* при характеристике абстрактных существительных. Однако, учёт более широкого контекста и прилагательных, употребляющихся в одном ряду с *level*, *even*, *flat*, *plain* позволяет говорить о нейтрально-положительной коннотации

прилагательных *level*, *even* и нейтрально-отрицательной коннотации *flat*, *plain*. Рассмотрим, как признаковые имена приобретают коннотацию в контексте на примере лексемы *voice*, которая, как мы уже говорили, употребляется со всеми классификаторами исследуемого криптокласса.

Классификаторы [*a flat object*] и [*an object is flat*] оказались наиболее частотными по результатам выборки, которая представлена примерами с нейтральной и отрицательной коннотацией *flat*. Представляется, что *flat* характеризует голос без эмоций, вариативности, тембральности, жизненной силы (примеры 112-113):

112) " *That's all you have to say? In that flat voice? " " I'm sorry you don't like my voice. I..."*

113) *Attitude is communicated through your tone of voice. For example: A monotone and flat voice says to the customer, " I'm bored and have absolutely no interest..."*

Очень часто крайняя невыразительность, механичность голоса усиливается прилагательными с отрицательными аффиксами (*less*, *un*): *emotionless*, *expressionless*, *passionless*, *inflectionless*, *colorless*, *toneless*, *unemotional*, *unimpassioned*; прилагательными, описывающими неприятные звуки (*grating*, *like tin shingle*) или интенсификаторами (*oddly flat*, *dreadfully flat*, *curiously flat*).

Нейтральная коннотация признакового слова *flat* в атрибутивных конструкциях проявляется в контексте с прилагательными *unwavering* (*недрогнувший*), *deep* (*глубокий*), *factual* (*правдивый*), *matter-of-fact* (*деловой*), *quick* (*торопливый*), а также с прилагательными *firm* (*твёрдый*), *confiding* (*доверительный*), *clear* (*чёткий, внятный*), *quiet* (*тихий*) как в примерах 114-117.

114) *Hess had this flat, firm voice, and he gave a long speech about misunderstanding protocol.*

115) *The movie opens with the flat, confiding voice of Tommy Lee Jones.*

116) *A flat, clear voice spoke in his brain, the voice of Proteus.*

117) *He speaks in a **flat**, quiet **voice** followed seconds later by a pizza-sized grin that says.*

О нейтрально-положительной коннотации прилагательного *level* свидетельствуют такие сопровождающие его положительно-коннотированные прилагательные, как *pleasant, beautiful, friendly*. Отрицательный компонент значения в коннотации признакового слова *level* появляется в контекстах с отрицательно-коннотированными прилагательными: *voice was **level** and icy* (ровный, ледяной) / ***level** and chilly in its menace* (ровный, злоеущий) / *quiet, **level**, cold* (ровный, спокойный, холодный) / ***level** and unpleasant* (ровный, неприятный).

Лексема *even* часто сопровождается прилагательными, характеризующими такие качества голоса как: громкость (*loud*), особенности тембра (*low* (низкий), *soft*(мягкий), *deep*(глубокий), *rich*(яркий), эмоциональную сдержанность (*controlled, measured, steady*). Случаи с отрицательной коннотацией нетипичны: нам встретилось два примера: *maddenly even voice* (раздражающе невозмутимый(ровный) и *even, tedious voice* (монотонный, занудный). Имя *voice* наименее представлено в корпусах с классифицирующими структурами [*a plain object*] и [*an object is plain*]. Встречаются случаи как положительной оценки (*plain, calm voice*-ровный, спокойный голос), так и нейтрально – отрицательной: *plain voice*- это, скорее, ничем не примечательный, не запоминающийся (...*ordinary, plain voice with little music in...*), лишённый выразительности голос.

Итак, на примере лексемы *voice* мы проиллюстрировали особенности коннотации признаковых имён, образующих классификаторы криптокласса *Res Planae*. Представляется, что можно говорить о *плоско-ровном* скорее, как о нейтральном признаке, который получает оценку в контексте.

2.8. Когнитивные основы криптокласса

Категориальные признаки, лежащие в основании криптокласса, имеют когнитивную природу и могут быть связаны с топологическими характеристиками объекта, по аналогии с которым категоризуются непредметные имена. Приведём здесь высказывание Е.В. Рахилиной: «... топологические типы объектов существуют — они релевантны для языковой картины мира, и ... управляют сочетаемостью имен и предикатов. Но управляют не непосредственно, а с помощью множества своих свойств, которые мы назвали *семантическими доминантами*. Каждая языковая конструкция, апеллирующая к данному топологическому типу, «выБИРает» одно из этих свойств и классифицирует объекты, опираясь именно на него» [Рахилина 2010: 269]. И далее: «... *языковые конструкции* ... отражают представление данного языка (скорее всего, отличное от представлений всех или многих других языков) о некоторых определенных пространственных характеристиках объектов. ... Задача может быть сведена к тому, чтобы определить список таких конструкций и их семантику, а под семантикой конструкций в этом случае понимается набор пространственных характеристик, которые они отражают» [Рахилина 2010: 221].

Экспликация скрытого класса в языке, согласно методике криптоклассного анализа, связана с определением набора диагностирующих конструкций и их описанием. Соответственно, набор классифицирующих конструкций криптокласса может отражать представление о свойствах соответствующего топологического типа, вернее, о наборе таких свойств, причём каждая отдельная структура классифицирует объекты, опираясь на одно из свойств топотипа.

Например, для исследуемого нами криптокласса *Res Planae* мы определили 10 классифицирующих конструкций: [*a level of object*], [*object is level*], [*a level object*], [*a plain object*], [*object is plain*], [*a plain of object*], [*a flat object*], [*object is flat*], [*an even object*], [*object is even*].

К каким когнитивно-значимым признакам/свойствам топотипа, который условно можно было бы назвать «плоскость», «обращаются» выделенные структуры криптокласса *Res Planae* при классификации непредметных имён? Мы полагаем, что такие признаки представляют собой отражение таких свойств топотипа, как:

- ✓ Плоский (необъёмный) –форма [*a flat object*], [*object is flat*]
- ✓ Ровный (лёгкий для перемещения, обзора) - функционально-значимое свойство формы) – [*a plain object*], [*object is plain*], [*a plain of object*], [*an even object*], [*object is even*].
- ✓ Горизонтально-ориентированный (способный менять положение в пространстве относительно условной горизонтали с сохранением ориентации) - функционально-значимое свойство формы- [*a level of object*], [*object is level*], [*a level object*].

Наиболее продуктивными являются атрибутивные конструкции [*a plain object*], [*a flat object*] и субстантивная структура - [*a level of object*]. В разделе 2.6. мы говорили о том, что большая часть метафоронимов криптокласса *Res Planae* встречается в корпусах с одним или двумя классификаторами, т.е. мы можем говорить о том, что за непредметными сущностями закрепляются, как правило, одна или две пространственные характеристики (свойства) топологического типа, который можно условно назвать «плоскость».

Интересно, что в типологическом исследовании прилагательных, описывающих фактуру *поверхностей* в уральских языках, отмечается определённая *регулярность метафорических стратегий* как в ряде рассматриваемых в работе языков, так и в не контактирующих с ними идиомах: «...основные модели метафорических переносов в уральских языках и в языках других семей совпадают... Прилагательное ‘ровный’ или производное от него наречие описывают равномерный характер статичных объектов в английском, китайском, русском, венгерском, марийском, удмуртском, финском и хантыйском языках...» [Кашкин 2013, стр. 298]. Кроме того, в исследованных [Кашкин 2013]

языках (китайском, венгерском, марийском, удмуртском, финском и хантыйском) отсутствует система классификации имён [БД «Языки мира»]. Возможно, наблюдаемая универсальность языкового механизма переноса свойств объекта с ровно-плоской поверхностью на непредметные сущности с дальнейшим развитием таких значений признаков имён как: *ровный* → *равный* → *одинаковый* объясняется общностью осмысления, и как следствие, языковой актуализации некоторых признаков топологического типа «плоскость» в этих языках и схожими механизмами именной классификативности.

Опираясь на опыт описания и выявления топологических типов в русском языке [Ляшевская, Рахилина 2007; Ляшевская 2008: 278], в котором выделяют топологический класс предметных имён «горизонтальные поверхности», в который входят такие имена, как *пол, поднос, этаж, и др.*, мы предприняли попытку выявления механизмов скрытой категоризации непредметных имен английского языка, регулируемых топотипом «плоскость». Напомним, что Л. Талми анализировал сочетаемость имён с предлогом *across* и говорил о топологической схеме «горизонтальная плоскость» [Talmy 1983: 250]. Мы не ставим своей задачей описать состав такого класса, который, безусловно, не будет ограничен именами *field, sea, board, plain* (Ср.: «в топологический класс «горизонтальных поверхностей» попадают и представители класса «мебель» (ср. *стол: карандаш на столе*), и имена «водоемов» (ср. *пруд: утки на пруду*) [Ляшевская, Рахилина 2007: 470]). Мы полагаем, что составляющие топологический класс предметные имена являются эталонами именных криптоклассов в языках мира.

2.9. Таксономические классификации непредметных имён

В задачи нашего исследования входило размещение данных о новом криптоклассе на платформе информационного лингвистического ресурса COEL (<http://www.rgph.vsu.ru/coel/contexts.php>).

База данных COEL содержит на данный момент **свыше 100.000** словоупотреблений **500** английских абстрактных существительных в классифицирующих конструкциях *семи* криптоклассов. Соответственно, использование данного ресурса предоставляет исследователю возможность оценить состав (количество входящих в него имён) и объём (количество примеров всех имён криптокласса со всеми классификаторами) класса. Указанные характеристики, в свою очередь, позволяют строить и проверять гипотезы о значимости категориальных признаков криптоклассов для англоязычного сознания.

Так, по количеству метафорических словосочетаний в криптоклассах:

- 52% примеров приходится на криптокласс *Res Parvae*;
- 24 % - на криптокласс *Res Planae*;
- 11% - на криптокласс *Res Liquidae*;
- 7% - на криптокласс *Res Acutae*;
- 3% - на криптокласс *Res Filiformes*;
- 2% - на криптокласс *Res Longae Penetrantes*;
- 1% - на криптокласс *Res Rotundae*.

Очевидно, что на данном этапе развития теории криптоклассов, признак малой размерности («соизмеримый с рукой предмет», криптокласс *Res Parvae*) оказывается наиболее коммуникативно востребованным для англофонов; вторым по значимости оказывается признак исследуемого нами криптокласса *Res Planae* «предмет с ровно-плоской поверхностью».

Если сравнивать криптоклассы по количеству входящих в них имен, то оказывается, что:

- 97% рассматриваемых существительных употребляются с классификаторами криптокласса *Res Parvae*;
- 89% - с классификаторами криптокласса *Res Planae*;
- 79% - с классификаторами криптокласса *Res Liquidae*;

- 64% - с классификаторами криптокласса *Res Filiformes*;
- 63% - с классификаторами криптокласса *Res Acutae*;
- 39% - с классификаторами криптокласса *Res Longae Penetrantes*;
- 22% - с классификаторами криптокласса *Res Rotundae*.

Таким образом, абстрактные существительные активно участвуют в образовании словосочетаний с классификаторами криптоклассов (особенно в диагностирующих конструкциях криптоклассов *Res Parvae*, *Res Planae*, *Res Liquidae*, *Res Filiformes*, *Res Acutae*). Низкие количественные показатели метафорических словосочетаний, например, в криптоклассах *Res Liquidae*, *Res Filiformes*, *Res Acutae* говорят о высокой доле окказиональных словоупотреблений непередметных имён с классификаторами криптоклассов.

В результате нашего исследования, построенные ранее две классификации непередметных имён по индексу разнообразия сочетаемости (ИРа) и по Показателю криптоклассной активности (ПоКА) [Борискина 2011: 29-287] стали представлять *семиуровневую* иерархию их признаков.

На Рисунке 21 изображены криптоклассные проекции имени *voice*, ранжированные по Показателю криптоклассной активности. Первый портрет показывает, как распределяется активность имени в образовании словосочетаний с классификаторами шести, а второй – семи криптоклассов.

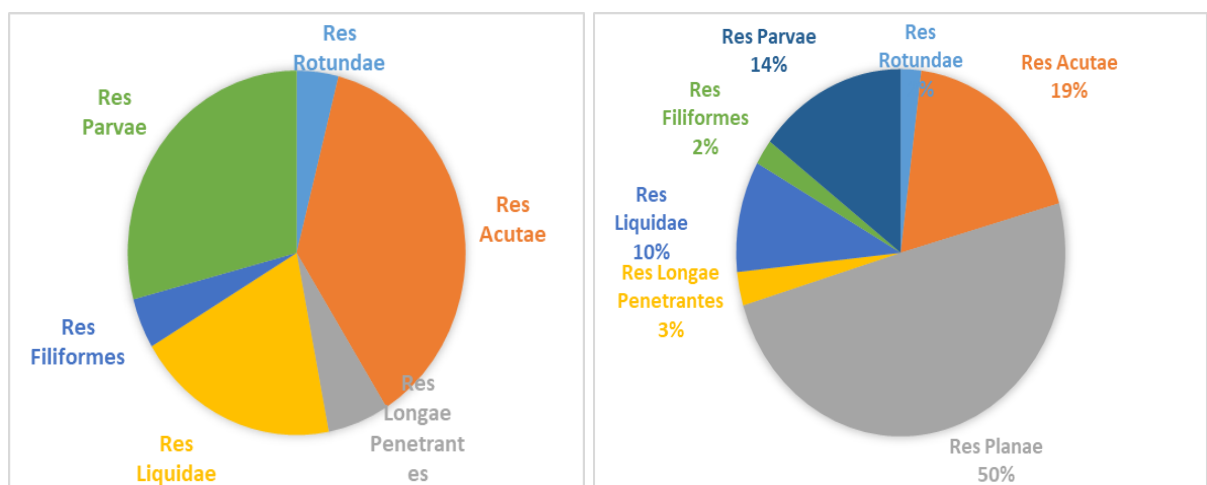

Рис. 21. Соотношение криптоклассных проекций имени *voice* (по ПоКА)

Очевидно, что знание о новом скрытом классе изменяет портрет имени, и, соответственно, наше знание о коммуникативной значимости ассоциаций имени *voise* с категоризирующими признаками, лежащими в основании криптоклассов: именно так определяется классификация имён по криптоклассной активности в теории криптоклассного анализа [Борискина 2011: 264].

В результате построения классификации по убыванию показателя криптоклассной активности (ПоКА) исследуемые имена распределились от наиболее часто актуализируемого в коммуникации признака до наименее актуализируемого признака (Приложение 2: Рисунки 1-10). На Рисунке 22 видно, что для 62% имён (298 существительных) самыми прочными оказались связи с признаком «рукоятность»; для 26% имён (127 существительных) самым часто актуализируемым в коммуникации является **признак** «предмет с ровно-плоской поверхностью»; признаки «колкость», «текучесть», «длинно-тонкая форма» актуализируются для 6% (28 существительных), 5% (22 существительных) и 1% (4 существительных) имён соответственно. Признаки «круглая форма» и «нитевидность» по данным нашего анализа оказываются наименее востребованы в коммуникации, их доли в массиве примеров COEL оказываются статистически незначимыми.

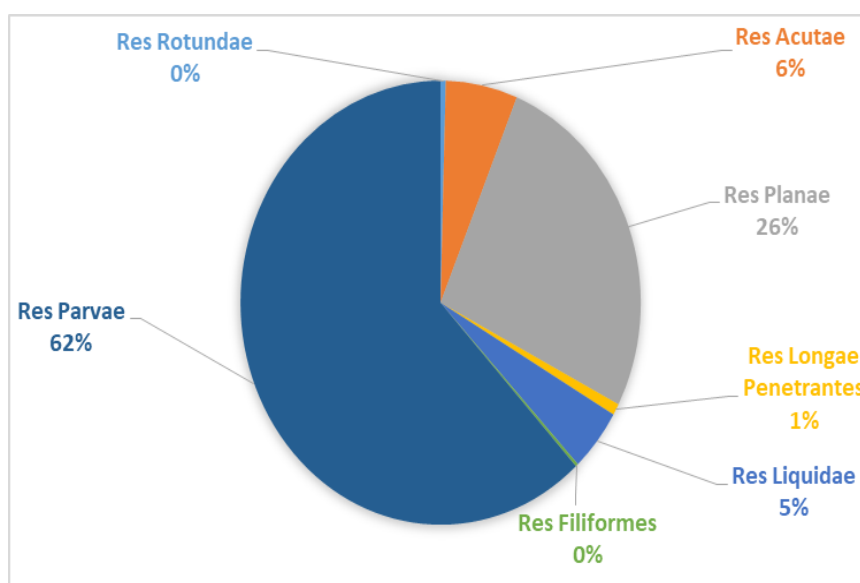

Рис. 22. Распределение имён по показателю криптоклассной активности (по максимальному значению ПоКА)

Классификация по индексу разнообразия сочетаемости в теории криптоклассов «показывает степень «прочности воспоминаний» имен о всех прошлых контекстах, в которых они участвовали согласно своей природе» [Борискина 2011: 264] (Приложение 2: Рисунки 11-22).

На Рисунке 23 видно, что наиболее «прочными» для англоязычного сознания оказываются связи с признаками «рукоятность» (41% имён) и «предмет с ровно-плоской поверхностью» (39% имён). Далее следуют признаки «нитевидность» (7% имён), «текучесть» (6% имён), «круглая форма» (4% имён), «колкость» (2% имён), «длинно-тонкая форма» 1% имён).

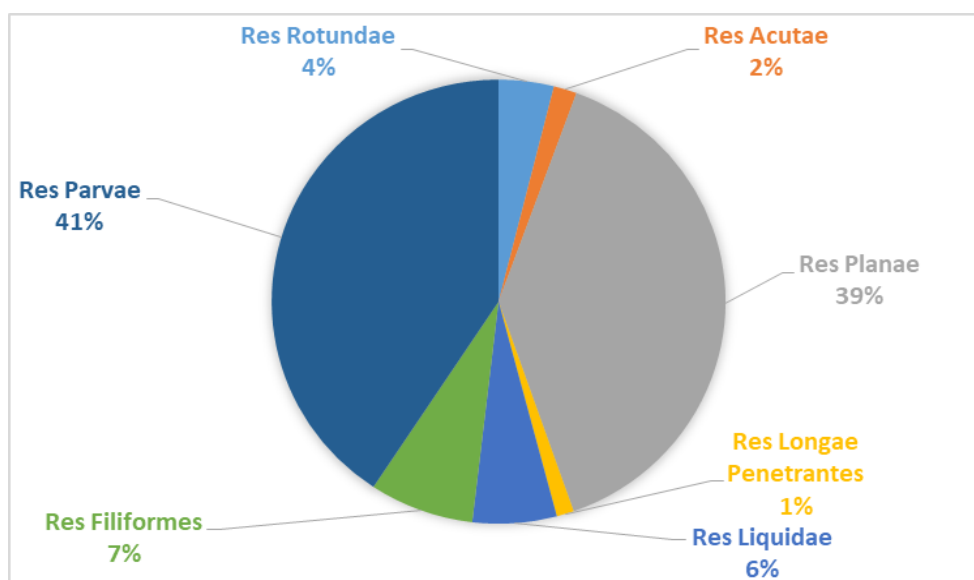

Рис. 23. Распределение имён по индексу разнообразия сочетаемости (по максимальному значению ИРа)

Таким образом, выявление новых скрытых классов уточняет наше представление о криптоклассном распределении имён. В нашей работе мы зафиксировали изменения в иерархиях признаков абстрактных существительных, оформленных в виде классификаций по индексу разнообразия сочетаемости и показателю криптоклассной активности для семи криптоклассов английского языка.

Выводы

1) В результате изучения семантико-синтаксической сочетаемости имен-эталонов были выделены классифицирующие конструкции криптокласса *Res Planae*: [*a level of object*], [*object is level*], [*a level object*], [*a plain object*], [*object is plain*], [*a plain of object*], [*a flat object*], [*object is flat*], [*an even object*], [*object is even*]. В основании именного криптокласса лежит семантический категориальный признак «предмет с ровно-плоской поверхностью», связанный как с соответствующими предметами объективной действительности, так и с лексемами, называющими эти предметы.

2) Топологические характеристики лексем *field* (поле), *sea surface* (водная гладь), *plain* (равнина), *board* (доска), выступающих именами-эталоном для исследуемого скрытого класса имён в английском языке, отражают сущностные признаки топотипа «плоскость».

3) Набор классифицирующих конструкций криптокласса *Res Planae* отражает представление о топологическом типе «плоскость», где каждая отдельная конструкция классифицирует объекты, опираясь на одно из свойств топотипа (быть *плоским, ровным, горизонтально ориентированным*).

4) Количественные данные о сочетаемости имён с классификаторами криптокласса *RES PLANAE* в электронных корпусах *COCA*, *BNC*, *GloWbe*¹⁰ представлены на Рисунке 23. Гистограмма показывает, как распределены полученные в результате обработки корпусных запросов словоупотребления признаковых слов *flat*, *plain*, *even*, *level* по конструкциям. Примечательно, что большая часть примеров выборки приходится на атрибутивные классификаторы [*a plain object*], [*a flat object*], [*an even object*] и субстантивный классификатор [*a level of an object*].

5) На Рисунке 24 хорошо видно явное преобладание атрибутивных классифицирующих конструкций ([*a flat object*], [*a plain object*], [*an even object*])

¹⁰ Рассматривались британский и американский варианты английского языка.

над предикативными (*[object is flat]*, *[object is plain]*, *[object is even]*). Высокие количественные показатели употребления метафоронимов криптокласса «*Res Planae*» в атрибутивных и субстантивных конструкциях можно объяснить так: атрибутивная классифицирующая конструкция используется, чтобы маркировать *постоянство* приписываемого имени признака, а субстантивная конструкция описывает *устойчивость* отношений. Предикативная конструкция, по мнению исследователей семантики конструкций, предназначена для передачи *временности* признака. Такое постоянство и устойчивость приписываемого признака часто находят отражение в устойчивой сочетательной избирательности метафоронимов, что является залогом их сочетательной стабильности. Этому явлению можно предложить следующее объяснение. Вероятно, таким образом в языке хранится и передается знание о значимости и постоянстве пространственно-геометрических характеристик объектов.

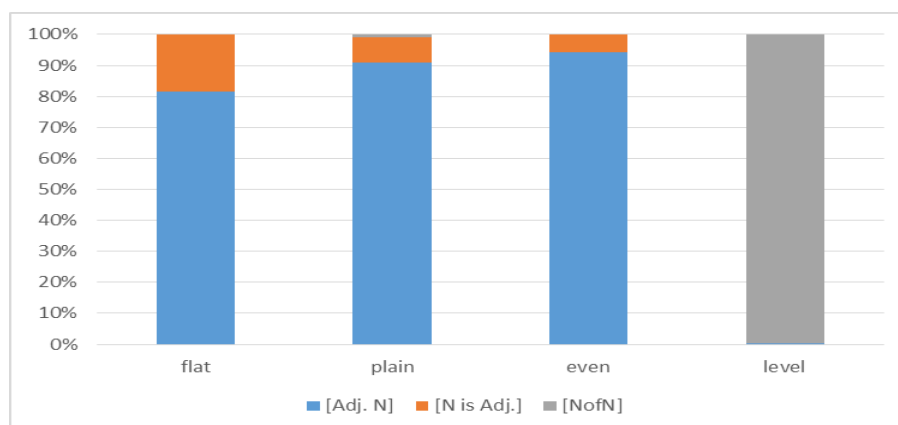

Рис. 24. Распределение словоупотреблений по конструкциям

б) Устойчивая сочетательная избирательность наблюдается при высоких величинах *ПоКА* с одним атрибутивным (*[a flat object]*, *[a plain object]*, *[an even object]*) или субстантивным классификатором (*[a level object]*) и сопровождается предельно низкими показателями употребления с другими классификаторами криптокласса. В предикативных конструкциях не зафиксировано случаев сочетательной избирательности имён. Можно предположить, что именно через предикативные конструкции происходит расширение сочетательного потенциала

имён и их метафоризация. Закрепление же категориального признака происходит в атрибутивных и субстантивных конструкциях с последующим ограничением расширения сочетательного диапазона имени.

7) «Имена, тяготеющие по данным корпусов к предикативной конструкции *[an object is flat]*, объединены общей темой (экономика) и встречаются в экономическом дискурсе. Такие явления и различные показатели экономической деятельности как экономика (*economy*), спрос (*demand*) цена (*price*), рынок (*market*), доход (*income*), производство (*production*), прибыль (*profit*), число (*number*), бизнес (*business*), стоимость (*cost*), объём (*volume*), результат (*result*), промышленность (*industry*), данные (*data*), активность (*activity*), инфляция (*inflation*), доверие (в словосочетании *consumer confidence*), функция (*function*) зависимы от множества факторов, и, соответственно, подвержены изменениям, колебаниям, их принято оценивать, ранжировать, сравнивать. Именам, за которыми стоят понятия, связанные с экономикой и экономической деятельностью, языковое сознание, как правило, приписывает некий темпоральный признак, релевантный для определённой сложившейся ситуации, и использует для этого предикативную конструкцию» [Голикова 2015].

8) На Рисунке 25 показано количественное распределение метафоронимов по исследуемым конструкциям.

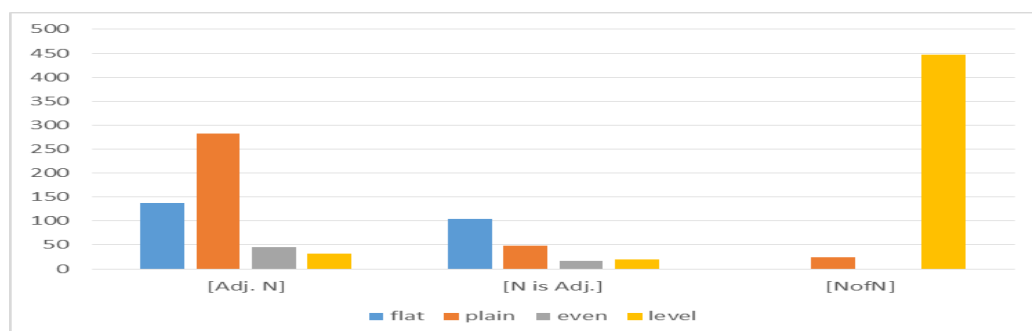

Рис. 25. Распределение метафоронимов по конструкциям

Из рисунка видно, что большая часть исследуемых имен (413 из 500) употребляются с субстантивным классификатором *[the level of the object]*.

Представляется, что высокие показатели частотности употребления субстантивного классификатора [*the level of the object*] обусловлена особенностями семантики признакового слова: не только представлять категоризируемую недискретную сущность в виде слоя или ровно-плоской поверхности, но и определять её положение относительно избранной системы отсчёта (некоторой условной горизонтали). Такая особенность признакового слова оказывается востребована в генитивной конструкции при категоризации сложных понятий и явлений, номинируемых лексическими единицами высокой степени абстракции в научном дискурсе.

9) Примеры с субстантивным классификатором [*level of N*], [*N level*] отражают многозначность признакового слова *level*, и соответственно многозначность самих конструкций. В ряде случаев (22% примеров выборки) конструкции [*level of N*], [*N level*] не выполняют диагностирующей функции: структуры не классифицируют денотат определяемого имени, а, напротив, модифицируется им.

10) Сравнение количественных показателей корпусных вхождений имён в атрибутивных и предикативных классифицирующих структурах с признаковыми словами *flat*, *plain*, *even*, *level* демонстрирует «приверженность» имён либо предикативной, либо атрибутивной структуре. «Исключением» стали имена *number* и *effect*: существительное *number* встречается в корпусах преимущественно в атрибутивных конструкциях [*an even number*], [*a plain number*], однако, для классификаторов с признаковым словом *flat* доминирующей оказалась предикативная конструкция [*a number is flat*]. Имя *effect* встречается в корпусах преимущественно с атрибутивным классификатором [*a flat effect*] и предикативным классификатором [*an effect is plain*].

11) 84% анализируемых имен абстрактной и отвлеченной семантики обнаружили свою принадлежность к криптоклассу *Res Planae*. Другими словами, полученные корпусные данные свидетельствуют о том, что в современном английском языке категориальный признак «предмет с ровно-плоской

поверхностью» приписывается многим (но не всем) абстрактным сущностям. В результате построения таксономических классификаций по показателю криптоклассной активности (ПоКА) (см. Приложение 2: Рисунки 1-10) оказалось, что для 62% имён (298 существительных) наиболее коммуникативно востребованным является признак «рукоятность»; для 26% имён (127 существительных) самым часто актуализируемым в коммуникации является **признак** «предмет с ровно-плоской поверхностью». Признаки «нитевидность», «текучесть», «круглая форма», «колкость», «длинно-тонкая форма» приписываются *в первую очередь*, соответственно, 7%, 6%, 4%, 2% и 1% имён.

12) Анализ показал в целом нейтральность категориального признака «предмет с ровно-плоской поверхностью», положительная или отрицательная оценка которого определяется контекстом.

Заключение

В результате изучения работ по описанию и систематизации типов именной классификативности в языках мира (исследования В.А. Виноградова, В.А. Плунгяна, И. Н. Топоровой, Е.В. Рахилиной; N. Serzisko, С. Grinevald, J. Greenberg, P. Denny, W. Croft, K.L. Adams, N. F. Conklin, A.Y. Aikhenvald и др.) целесообразно считать, что имена реализуют свою способность к классификации, объединяясь в группы (классы) - явные и скрытые - на основании определённого категориального признака, носителем которого выступает элемент языка, выполняющий классифицирующую функцию (классификатор). Таким образом, *именная классификативность* определяется как основное **свойство** именной системы, заключающееся в способности имени входить в группы или классы, распределение по которым происходит через установленный на данном этапе развития языка механизм категоризации – *классификатор* – существующий в каждом конкретном языке способ распределения имён по группам (*классам*).

Сведения о проявлениях именной классификативности в различных языковых системах могут быть систематизированы через:

- 1) *выявление системообразующих признаков именных классификаций;*
- 2) *поиск средств классификации имён в языке;*
- 3) *описание именных категорий.*

На примере выявления, обоснования и описания устройства скрытой именной категории «Плоское» (*криптокласс Res Planae*) мы показали, что классификативность языковых единиц реализуется в явных и скрытых языковых категориях, в основании которых лежит топологический признак.

Признак «*предмет с ровно-плоской поверхностью*» связан с топологией мира и выступает в качестве системообразующего при явной категоризации в таких языках, как японский, тайский, пулар-фульфульде, юкатек, чрау, целталь, некоторых языках сиу (понка, дакота) и других, а также при скрытой категоризации внеязыковой действительности в английском языке.

Типологическим основанием выделения такого признака в английском языке стала явная *грамматическая выраженность* функционально-значимых признаков формы плоских предметов более чем в **30-ти** языках мира.

Именами-эталоном криптокласса *Res Planae* определены лексемы *field* (поле), *sea surface* (водная гладь), *plain* (равнина), *board* (доска), они отражают сущностные признаки топотипа «плоскость», но не входят в ядро криптокласса.

Установлен набор диагностирующих конструкций, классифицирующих имена английского языка по криптоклассу «Res Planae»: атрибутивные (*[a level object]*, *[a plain object]*, *[a flat object]*, *[an even object]*), предикативные (*[object is level]*, *[object is plain]*, *[object is flat]*, *[object is even]*) и субстантивные (*[a level of object]*, *[a plain of object]*). Указанные классифицирующие структуры криптокласса отражают представление о свойствах соответствующего топологического типа, причём каждая отдельная конструкция классифицирует имена, опираясь на одно из свойств топотипа, которые определяются как: *плоский, ровный, горизонтально-ориентированный*.

В результате анализа вхождения имён в разрабатываемый криптокласс, удалось определить их «количественные характеристики»: индекс разнообразия сочетаемости (ИРа), показатель криптоклассной активности (ПоКА), сочетательную избирательность (СИ). Построение таксономических классификаций по показателю криптоклассной активности (ПоКА) выявило, что признак «*предмет с ровно-плоской поверхностью*» является вторым по коммуникативной значимости для англофонов при категоризации абстрактных имён после признака «рукоятность».

Исследование показало, что сочетательная избирательность имён проявляется, в основном, в атрибутивных и субстантивных конструкциях. Здесь наши выводы перекликаются с наблюдениями Г.И. Кустовой: «... атрибутивная конструкция – это ступень к фразеологизации, которая является «тупиковой ветвью эволюции» (остановкой семантического развития), а предикативная (в широком смысле) конструкция – это, наоборот, своего рода «лаборатория» (или

«кузница») новых» [Кустова 2007: 469]. Действительно, сопоставительный анализ количественных характеристик криптокласса (*ПоКА* и *ИРа*) выявил, что устойчивая сочетательная избирательность метафоронимов криптокласса, проявляющаяся в атрибутивных конструкциях [*a flat object*], [*a plain object*], [*an even object*], сопровождается низкой активностью в образовании словосочетаний имён с другими классификаторами криптокласса.

В результате исследования удалось установить дискурсивные особенности использования предикативной конструкции [*an object is flat*] и субстантивной конструкции [*the level of the object*]: структура [*the level of the object*] широко используется в научном дискурсе, в то время как конструкция [*an object is flat*] – в экономическом.

Количественные данные о сочетаемости имён с классификаторами криптокласса *RES PLANAE* в электронных корпусах *COCA*, *BNC*, *GloWbe* свидетельствуют о том, что большая часть примеров выборки приходится на атрибутивные классификаторы [*a plain object*], [*a flat object*], [*an even object*] и субстантивный классификатор [*a level of an object*]. **Высокие (по классу) показатели активности имени (ПоКА) сопровождаются низкими величинами ИРа,** что указывает на сочетательную избирательность (СИ) метафоронимом одного из классификаторов криптокласса. В результате устойчивого использования имени в одной классифицирующей структуре происходит фразеологизация словосочетания, и связь с категориальным признаком «стирается», перестаёт быть очевидной, соответственно, имя не образует новых словосочетаний с другими классификаторами криптокласса, которые отражают иные свойства категориального признака. Исключением является лексема *voice*, активность которой (средний показатель по классу!) равномерно распределена между всеми классификаторами криптокласса. Высокие значения ИРа при средних величинах ПоКА указывают на ядерное положение имени в классе.

На примере анализа лексемы *voice* с классификаторами криптокласса *Res Planae* мы продемонстрировали, что категориальный признак «предмет с ровно-

плоской поверхностью» в английском языке имеет нейтральную коннотацию, положительная или отрицательная оценка которого определяется контекстом.

Полученные в ходе исследования данные были использованы для пополнения информационного лингвистического ресурса COEL (<http://www.rgph.vsu.ru/coel/contexts.php>).

Криптокласс *Res Planae* с топологическим признаком «предмет с равноплоской поверхностью» входит в систему криптоклассов английского языка и представлен как именами-эталонами (*field* ‘поле’, *sea surface* ‘морская гладь’, *plain* ‘равнина’, *board* ‘доска’) так и **413** абстрактными существительными английского языка. Таким образом, криптокласс, как классификативный тип, занимающий левый край шкалы Виноградова, может включать в качестве имен-эталонов такие элементы топологического класса, которые, апеллируя к базовым признакам формы и размера объектов, задают категориальный признак для скрытой категоризации основного массива непередметных имен данного криптокласса.

Список литературы

1. Алексеев М. Е. Атапаскские языки / М. Е. Алексеев // Языкознание: БЭС. – 2-е изд. – М., 1998. – С. 50-51.
2. Апресян Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики / Ю.Д. Апресян // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1963. – С. 102–148.
3. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1967. – 250 с.
4. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. - Вып. 28. – М., 1986. – С. 5–33.
5. Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография/ Ю.Д. Апресян // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции. - Российская академия наук, Санкт-Петербургский научный центр РАН, Институт лингвистических исследований РАН, Петербургское лингвистическое общество. – 2003. - С.7-21.
6. Апресян Ю. Д. О проекте активного словаря (АС) русского языка / Ю.Д. Апресян // Труды международной конференции «Диалог–2008». – М., 2008. – С. 23-31.
7. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Том 1: Парадигматика / Ю.Д. Апресян. - М.: Языки славянских культур, 2009. - 568с.
8. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Изд. 6-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2009 (1976). – 382 с.
9. Арутюнова Н. Д. Семантическое согласование слов и интерпретация предложения / Н. Д. Арутюнова // Грамматическое описание славянских языков. – М., 1974. – С. 158-171.
10. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

11. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора: (синтаксис и лексика) / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М., 1979. – С. 147-173.
12. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика, дис. ... д-ра филол. наук / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.
13. Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции / А.Н. Баранов // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С.71-79.
14. Баранова К.М. Разноструктурные средства описания однотипных ситуаций в современном английском языке: На материале конструкций, выражающих идею притяжательности: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / К.М. Баранова. Москва, 1998. – 225с.
15. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
16. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1978. – 175 с.
17. Бондарко А.В. Категориальные и некатегориальные значения в грамматике / А.В. Бондарко // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С.180– 201.
18. Борискина О.О. Криптоклассы первостихий как элемент онтогностического описания языка/ О.О. Борискина // Проблемы лингвистической прогностики. – Воронеж, 2000. – С. 121– 126.
19. Борискина О.О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О.О. Борискина, А.А. Кретов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 220 с.
20. Борискина О.О. Моделирование синтагматической динамики слова / О.О. Борискина // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов. 2008, – № 3. – С. 57–64.
21. Борискина О.О. Криптоклассные проекции мира непредметных сущностей: опыт криптоклассного анализа словосочетаемости / О.О. Борискина // Вестник

Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2009. – № 1. – С. 32–37.

22. Борискина О.О. Объяснение необъяснимого или о мотивации немотивированного / О.О. Борискина // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 9 «Филология. Востоковедение. Журналистика». – 2010а. – № 1. – С. 95–100.

23. Борискина О.О. Классифицирующие структуры в криптоклассном исследовании / О.О. Борискина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2010б. – № 2. – С. 28–33.

24. Борискина О.О. Об остроте непредметных сущностей. Еще один подход к изучению метафорики политического дискурса / О.О. Борискина // Политическая лингвистика. – 2010с. – № 1. – С.153–158.

25. Борискина О.О. Криптоклассы английского языка /О.О. Борискина. – Воронеж: «Истоки», 2011а. – 333 с.

26. Борискина О.О. Метафоронимы: в поисках толкования / О.О. Борискина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2011б. – № 1. – С. 63–68.

27. Борискина О.О. Выявление скрытой категориальности имен / О.О. Борискина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2011с. – № 2. – С. 15 – 18.

28. Борискина О.О. Теория, методология и опыт познания скрытой категориальности языка: дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19, 10.02.04 / Борискина О.О. – Воронеж, 2011е. – 220 с.

29. Борискина О.О. К вопросу об «агрегатном состоянии» эмоций / О.О. Борискина // Среди нехоженых путей. Сборник науч. ст. к юбилею А.А. Кретьева. – Воронеж, 2012. – С. 281–292.

30. Борискина О.О. Познание скрытой категориальности в языке: теория и методология/ О.О. Борискина // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 16. – С. 112–120.
31. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 1. – С. 16–32.
32. Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи / Т. В. Булыгина // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 320–375.
33. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке/ Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов / Под ред. О.Н. Селиверстовой. М., 1982. – 370 с.
34. Булыгина Т.В. Категория / Т.В. Булыгина, С.А. Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990: URL: <http://tapemark.narod.ru/les/215f.html> (дата обращения: 13.10.17)].
35. Булыгина Т.В. Скрытые категории / Т.В. Булыгина, С.А. Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 457-458.
36. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира: на материале русской грамматики / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М.: Языки рус. культуры, 1997. – 574 с.
37. Виноградов В.А. Именные классы / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990а. - С. 174-175.
38. Виноградов В. А. Вариативность именных классификаций / В. А. Виноградов // Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – М., 1990б. – С. 171-209.
39. Виноградов В. А. Введение: именные категории в языках Африки / В. А. Виноградов // Основы африканского языкознания. Именные категории. – М., 1996. – С. 5-24.
40. Виноградов В. А. Имя в классификационном пространстве / В. А. Виноградов // Лингвистическая полифония: сб. ст. в честь юбилея

- профессора Р. К. Потаповой. – М., 2007. – С. 85-93.
41. Виноградов В. А. Типология Г.А. Климова в системе языковых типов / В.А. Виноградов // Вестник Нижегородского государственного университета. Серия: Язык и культура. 2011. - № 15. - С.29-39.
42. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Г. Гак. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 219 с.
43. Гак В.Г. Онтологические и прагматические логические классы в тексте / В. Г. Гак // Сб. науч. тр. / Моск. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1987. – Вып. 284. – С. 49-57.
44. Гак В. Г. Метафора: Универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 11-26.
45. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. - М.: Прогресс, 1988. - 464 с: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 13.10.17)]
46. Гилярова К.А. Базовые категории формы физических объектов в языках мира: семантический анализ классификаторов / К.А. Гилярова // Труды международного семинара «Диалог 2001» по компьютерной лингвистике. ред. А.С. Нариньяни. – Аксаково, 2001. Т.1. – С. 52-61.
47. Гилярова К. А. Языковая концептуализация формы физических объектов: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. - Москва, 2002. - 198 с.
48. Голикова О. А. К вопросу о выявлении именованного криптокласса «Res Planae» / О.А. Голикова // Когнитивные исследования языка: Сборник научных трудов/ гл. ред. Серии Н.Н. Болдырев. – Вып. XVI: Языковое сознание и когнитивное моделирование. – Тамбов, 2014. – С. 132-140
49. Голикова О.А., Борискина О.О. Именная классификативность и её интерпретация в лингвистической теории/ О.А. Голикова, О.О. Борискина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. - № 1. - С.38-43.

50. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; послесл. А. В. Гулыги, В. А. Звегинцева. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2000. – 396с.
51. Дони́на О.В. Скрытая категоризация эмоций в вариантах языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / О.В. Дони́на. - Воронеж, 2016. - 532 с.
52. Евтушенкова Е.Н. Концепт "пространственная ориентация" в английской и русской лингвокультурах: Автореф. дис... канд. филол. наук. / Е.Н. Евтушенкова. Волгоград, 2004. – 24 с.
53. Жолковский А. К. Предисловие / А. К. Жолковский // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – М., 1964. – Вып. 8. – С. 17-32.
54. Кацнельсон С. Д. Язык поэзии и первобытно-образная речь / С. Д. Кацнельсон // ИАН СССР. - Т.VI. Вып.4. - М., 1947. – С.301-316.
55. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004 (1972). – 215 с.
56. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание / С. Д. Кацнельсон. – Л., 1986. – 344с.
57. Кашкин Е. В. Категоризация фактуры поверхностей в западных говорах хантыйского языка: сопоставительно-типологическое исследование / Е.В. Кашкин // Урало-алтайские исследования. - № 2 (7).- 2012. - С. 26 – 38
58. Кашкин Е.В. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках) Дисс... к.ф.н. / Е.В. Кашкин. М.: МГУ, 2013. – 329 с.
59. Кибрик А. А. Язык интересен, или Лингвистика среди наук когнитивного спектра/ А.А. Кибрик // Ю. И. Александров, К. В. Анохин, Б. М. Величковский, А. А. Кибрик, А. К. Крылов, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова, Т. В. Черниговская (ред.) Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград, 2014. – С. 18–20.
60. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. / И.М. Кобозева – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

61. Кобозева И. М. Форма физических объектов в семантике естественного языка / И. М. Кобозева, К. А. Гилярова // Обработка текста и когнитивные технологии. 2000. – № 4: Труды международной конференции «Когнитивное моделирование» – С. 175-177.
62. Кобозева И. М. Скрытая именная категория эталонности и эталоны формы в русском языке / И. М. Кобозева // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – М., 2010. – Т. 69, № 6. – С. 31-39.
63. Кобозева И. М. Лексика в грамматике: функции, категоризация, ограничения / И. М. Кобозева // Русский язык за рубежом. - 2016. -№3 (256).- С. 51-55.
64. Коваль А. И. Именные категории в пулар-фульфульде / А. И. Коваль // Основы африканского языкознания. Именные категории / ред. В. А. Виноградов. – М., 1997. – С. 92-220.
65. Коваль А. И. О значении морфологического Показателя класса в фула / А. И. Коваль // Морфология и морфонология классов слов в языках Африки: Имя. Местоимение. – М., 1979. – С. 69-82.
66. Корнева В.В. Лингвистика на просторах пространства (обзор публикаций последних лет) / В.В. Корнева// Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – № 1. – С. 154–164.
67. Кретов А.А. Роль метафор в организации лексической семантики языка / А.А. Кретов // Аспект-Aspekti (орган Ассоциации преподавателей русского языка в Финляндии). – Helsinki, 1987. – № 2 (37). – С. 61–70.
68. Кретов А.А. Съедобное – несъедобное или криптоклассы русских существительных / А.А. Кретов // Linguistica Silesiana. – Warszawa, 1992. – № 14. – С. 104–114.
69. Кретов А.А. «Полёт мысли» и методика исследования криптоклассов / А.А. Кретов, О.О. Борискина, Н. Васильева // Вестник Воронежского государственного

университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 1. – С. 61–65.

70. Кретов А.А. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков / А.А. Кретов, В.Т. Титов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2010а. – № 1. – С. 7–12.

71. Кретов А. А. Два принципа устройства мироздания и языка / А. А. Кретов // Грамматика III тысячелетия в контексте современного научного знания: XXVIII Распоповские чтения: материалы Междунар. конф.: в 2 ч. – Воронеж, 2010б. – Ч. 1. – С. 17-26.

72. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова // Роль языка в познании мира. – М., 2004. – 560 с.

73. Кустова Г. И. Словарь как лексическая база данных / Г. И. Кустова, Е. В. Падучева // Вопр. языкознания. – 1994. – №4. – С. 96-106.

74. Кустова Г. И. Русские прилагательные: формы, конструкции, семантика / Г. И. Кустова // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Филологические науки. М.: «Прометей», 2007. - С.85–97.

75. Лакофф Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1996. – С. 143–184.

76. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. -М.: Прогресс, 1988 – с.12-51.

77. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

78. Ли Тоан Тханг. Пространственная модель мира: когниция, культура, этнопсихология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Тханг Тоан Ли. - Москва, 1993. - 28 с.

79. Лучина Е. С., Резникова Т. И., Стенин И. А. Атрибутивы как источник грамматикализации: ‘прямой’ и ‘ровный’ в русском, немецком и финском языках

/ Е. С. Лучина, Т. И. Резникова, И. А. Стенин // Guzmán Tirado R., Votyakova I. (eds.) *Tipología léxica* – Granada, 2013. - С. 123 – 129.

80. Ляшевская О.Н., Рахилина Е.В. Топология в классификации русских предметных имен // Труды III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». М.: 2007. - С. 469–470.

81. Ляшевская О.Н. Топологические классы имён в семантической разметке Национального корпуса русского языка. / О.Н. Ляшевская // *Корпусная лингвистика–2008. Труды международной конференции.* - СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2008. - С. 276-283.

82. Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений / И.А. Мельчук. - Vienne: Wiener Slawistischer Almanach, 1985. – С. 251-270.

83. Наний Л.О. Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.О. Наний. - Москва, 2016. - 28 с.

84. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Апресян Ю.Д., Богуславская О. Ю., Крылова Т. В. и др. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Вып. 2 . – LV, – 488 с.

85. Основы африканского языкознания. Именные категории / Ред. В.А. Виноградова. - М.: Аспект Пресс, 1997. - 279 с.

86. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. - СПб.: Экополис и культура, 2004. - 608 с.

87. Панкина М.Ф. Семантическое пространство языка и подходы к его изучению/ М.Ф. Панкина // *Вопросы когнитивной лингвистики.* № 1. – Тамбов, 2014. – с. 146 – 150.

88. Перцов Н. В. Грамматическое и обязательное в языке / Н.В. Перцов // *Вопр. Языкознания.* –1996. – №4. – С. 39-61.

89. Петроченко Л. А., Жукова Н. С. Категория «мера»: особенности репрезентации в современном английском языке / Л. А. Петроченко, Н. С. Жукова

// Вестник ТГПУ. - 4 (157). - 2015.– С.26-30.

90. Плунгян, В.А. Именная классификация: грамматический аспект / В.А. Плунгян, Романова, О.И. // Известия Академии Наук, Серия Литературы и Языка. Т. 49. - №3. - 1990. - С.231-247.

91. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плунгян. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. - 672 с.

92. Попова З.Д. Язык и национальное сознание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 61 с.

93. Попова Е. С. Маркеры ирреальности во французском языке: дис. канд. филол. наук / Е. С. Попова. – Воронеж, 2010. – 259 с.

94. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Харьков: Мирный труд, 1913. – 225 с.

95. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: [в 4 т.] / А. А. Потебня. – М.: Просвещение, 1958-1985. – Т. 1-4.

96. Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М., 1989. – 97 с.

97. Проскурин С. Г. Типология сетевых структур в языке и культуре/ С.Г. Проскурин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010.-Т. 8. - вып. 2. - С. 58-64.

98. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты / Е.В. Рахилина // Семиотика и информатика, вып.36 - 1998. - С. 274-324.

99. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М.: Рус. словари, 2000. – 416 с.

100. Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии / Е.В. Рахилина, Т.И. Резникова // Вопросы языкознания. - 2013. - №2. - С. 3-31

101. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. — М.: «Издательский центр «Азбуковник», 2010. — 584 с.

102. Ревзина О. Г. Род и именная классификация / О. Г. Ревзина // Языковая

- практика и теория языка. – М., 1974. – Вып. 1. – С. 180-208.
103. Сенина И.С. Классификаторы и родовые слова: функциональный аспект/ И.С. Сенина // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. №1. -М: изд-во МГОУ, 2013. - С. 58-64.
104. Сенина И.С. Классификаторы как разновидность строевой лексики/ И.С. Сенина // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. №1. -М: изд-во МГУ, 2013. - С. 126-138.
105. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ. А. Е. Кибрик. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 654 с.
106. Складорова Н.Г. Альтернативность как языковая универсалия / Н.Г. Складорова. – Ростов-на Дону: Изд-во Рост. Ун-та, 2006. – С.7-42.
107. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. Курс лекций/ Т.Г. Скребцова Т.Г.- СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. —С. 215-256.
108. Спиридонова Н. Ф. Плоский, прямой и ровный, или как трудно описать форму предмета / Н.Ф. Спиридонова // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой / Отв. ред. Апресян Ю. Д. – М., 2004. - С. 235 – 241.
109. Топорова И. Н. Именные категории в языках банту / И. Н. Топорова // Основы африканского языкознания. Именные категории / ред. В. А. Виноградов. – М., 1996. – С. 24-74.
110. Трофимова У.М. Классификаторы как маркеры процессов категоризации в естественном языке / У.М. Трофимова // Когнитивные исследования языка. № 16. – Тамбов, 2014. - С. 209-218.
111. Уорф Б. Ли. Грамматические категории / Б. Ли Уорф // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972. – С. 7-21.
112. Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных / В.А. Успенский // Семиотика и информатика. Вып. 35. – М., 1997. – С. 146–152.
113. Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н.Телия. – М.: «Языки славянской культуры», 1999. – 328 с.

114. Чиркасова А. Д. Функционирование именного крипто типа «определенность / неопределенность» в условиях языковой игры / А.Д. Чиркасова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2012. - С. 30-34.
115. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова / Г. Шпет. – М.: Гос. Акад. худож. наук, 1927. – 219 с.
116. Янда Л.А. Русские приставки как система глагольных классификаторов / Л.А. Янда // Вопросы языкознания. – 2012. – № 6. – С. 3–47.
117. Adams K.L., Conklin N. F. Towards a Theory of Natural Classification/ K.L. Adams, N. F. Conklin// Papers from the Annual Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society 9, 1973. - P.1-10.
118. Aikhenvald A.Y. Classifiers. A Typology of Noun Categorization devices / A.Y. Aikhenvald //Oxford University Press Inc., New York, 2000. – 535 p.
119. Aikhenvald A.Y. Noun Classes and Classifiers, semantics of / A.Y. Aikhenvald //Oxford University Press Inc., New York, 2000. - 535p.
120. Aikhenvald A.Y. Classifiers in Spoken and in Signed Languages: How to Know More / A.Y. Aikhenvald //Perspectives on Classifier Constructions in Signed Languages. - Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, New Jersey, 2003. – P. 87-91.
121. Allan K. Classifiers // Language. - 1977. – Vol. 53. No2. – P. 285.
122. Bolinger D. Adjectives in English: attribution and predication/ D. Bolinger // Lingua 18, 1967. - P. 1-34.
123. Croft W. Semantic Universals in Classifier Systems /W. Croft// *Word* 45, 1994. - P. 145-171.
124. Davies A. Is International English an interlanguage? / A. Davies // TESOL Quarterly. – 1989. – Vol. 23, № 3. – P. 447– 467.
125. Davies M. Corpus of Contemporary American English / M. Davies. - URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
126. Davies M. Corpus of Global Web-Based English / M. Davies. – 2013. - URL: <http://corpus.byu.edu/glowbe/>.

127. Davies M. NOW Corpus / M. Davies. – 2016. - URL: <http://corpus.byu.edu/now/>.
128. Denny P. What Are Noun Classifiers Good For? / P. Denny // Papers from the Annual Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society 12, 1976. – P. 122-132.
129. Dixon R. M. W. Where Have All the Adjectives Gone? / R.M. W. Dixon. - Berlin: Mouton Publishers, 1982. – 270p.
130. Dixon R.M.W. Adjective Classes in Typological Perspective // Dixon R.M.W., Aikhenvald Alexandra Y. (eds). Adjective Classes: A Cross-Linguistic Typology. Oxford University Press, Oxford, New - York, 2006. - 393 p.
131. Foley W. A. Anthropological Linguistics, An Introduction /W.A. Foley. - Malden: Blackwell Publishers Inc., 1997. – 504 p.
132. Goldberg A. E. Construction grammar / A. E. Goldberg // Concise encyclopedia of syntactic theories / K. Brown, J. Viller (Eds.). – Oxford, 1996. – P. 68-71.
133. Goldberg A. E. Learning argument structure generalizations / A. E. Goldberg, D. M. Casenhiser, N. Sthuraman // Cognitive linguistics. – Berlin; N.Y., 2004. – Vol. 15, № 3. – P. 289-316.
134. Greenberg H. Numeral Classifiers and Substantival Number: Problems in the Genesis Type / H. Greenberg // Working Papers in Language Universals, 1972. - P.16-93.
135. Greenberg J. Numeral classifiers and substantival number; problems in the genesis of a linguistic type / J. Greenberg // Proceedings of the XIth International Congress of Linguists. – Bologna, 1974. – V.1. – P.56-78.
136. Greenberg J. The Languages of Africa / J. Greenberg // International journal of American linguistics. – 1963. – № 29. – Parts 1-2.
137. Grinevald C. A Morphosyntactic Typology of Classifiers / C. Grinevald.- Cambridge, UK: CUP, 2000. - P.50-51.
138. Imai M., Saalbach H. Categories in Mind and Categories in Language: Do Classifier Categories Influence Conceptual Structure? / M. Imai, H. Saalbach // Words and the Mind: How words capture human experience. - New York, Oxford: OUP, 2010. - P.138-165.

139. Jakobson R. *Linguistics and Poetics* / Román Jakobson // *Style in Language*. Sebeok T.A (Ed.). – Boston: Technology Press of MIT, 1960. – P. 350-377.
140. Jensen P.A., Vikner C. *The English prenominal genitive and lexical semantics // Possessives and Beyond: Semantics and Syntax (UMOP 29)* / Eds. Ji-Yung Kim, Y.A. Lander, B.H. Partee. Amherst (MA): GLSA Publications, 2004. P. 3 – 27.
141. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. - Chicago: University of Chicago Press 1980. – 256 p.
142. Lakoff G. *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind* / G. Lakoff. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
143. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff // *Metaphor and Thought*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 210.
144. Lehrer A. *English Classifier Constructions* / A. Lehrer. - *Lingua* 68. - North-Holland, 1986. – P.109-148.
145. Li P. *Cryptotypes, Meaning-Form Mappings and Overgeneralizations*. Center for Research in Language. San Diego: University of California, 1993. - 17 p.
146. Lyons J. *Semantics* (1)/ J. Lyons. - Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 897p.
147. McEnery T., Xiao R. *Corpus-Based Contrastive Studies of English and Chinese*. Routledge Advances in Corpus Linguistics, 2010. – P.41-74.
148. Matthews P.H. *Oxford Concise Dictionary of Linguistics* / P.H. Matthews. – Oxford, 2007. – 245 p.
149. Nobuko Uchida Mutsumi Imai. *Heuristics in learning classifiers: The acquisition of the classifier system and its implications for the nature of lexical acquisition.*// *Japanese Psychological Research* Blackwell Publishers Ltd. – USA, 1999. - Volume 41, No. 1. - P.50–69.
150. *Noun classes and categorization* / Graig (Ed.). – Amsterdam; Philadelphia, J. Benjamins. – 1986. – 481p.
151. Sassen S. *Cities are at the center of our environmental future*/ S.Sassen // *Cities and Climate Change*. SAPIENS, 2009. – Vol. 2, № 9. – P. 25.

152. Serzisko N. Gender, noun class and numeral classification: a scale of classificatory techniques / N. Serzisko // Issues in the theory of universal grammar / Ed. By R. Dirven & G. Radden. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – P. 95-123.
153. Stefanowitsch An. Collostructions : Investigating the interaction of words and constructions / An. Stefanowitsch, St. Th. Gries // International Journal of Corpus Linguistics. 2003. – № 8. – P.209-243.
154. Talmy L. How language structures space. Spatial Orientation: Theory, Research, and Application. // Herbert L. Pick, Jr. and Linda P. Acredolo(eds.). New York: Plenum Press. 1983. - P. 225-282.
155. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics, volume I: Concept structuring systems. Cambridge: MIT Press. 2000a. - P. 1-565.
156. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics, volume II: Typology and process in concept structuring. Cambridge: MIT Press. 2000b. - P. 1-495.
157. Talmy L. The fundamental system of spatial schemas in language // Hamp B. (ed.), From Perception to Meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics. Mouton de Gruyter, 2006. - P. 37-47.
158. Traugott E. The semantic development of scalar focus modifiers // van Kemenade A., Bettelou Los (eds.) The handbook of the history of English – Blackwell, 2006. - P. 335 – 359.
159. Whorf B. L. Language, thought and reality / J. Carroll. – Cambridge, MA: MIT Press, 1956. – P. 212.
160. Zhang Xu. Shape categories revealed by English quasi-classifiers - A case study of *sheet* / Xu Zhang // Papers from LAEL, Vol. 3, Edited by Steve Disney, Bernhard Forchtner, Wesam Ibrahim & Neil Miller, 2009. - P.146-161.
161. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Науч. изд-во «Большая Рос. Энциклопедия», 2000. – С. 227.
162. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцев. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

163. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и дополн. / Т.В. Жеребило. — Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010. - 486 с.
164. Collins Cobuild English Dictionary. - Harper Collins Publishers Ltd, 2010: URL: <http://www.collinsdictionary.com>.
165. Online Etymology Dictionary, Douglas Harper. – 2001. – URL: www.etymonline.com.
166. Oxford Advanced Learner's Dictionary - Oxford University Press, 2005: URL: <http://www.oxforddictionaries.com>.
167. Webster's dictionary, 2010: URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 13.10.17)
168. Online Etymology Dictionary - URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 13.10.16)

Приложение 1

Таблица 1. Список имён, встречающихся в корпусах в конструкциях [a flat object] и [an object is flat], но тяготеющих к [a flat object]

Метафоронимы криптокласса	Количество примеров с атрибутивной конструкцией	Количество примеров с предикативной конструкцией
<i>Tax</i>	1452	6
<i>voice</i>	176	162
<i>structure</i>	88	9
<i>light</i>	55	15
<i>budget</i>	38	22
<i>position</i>	35	3
<i>style</i>	29	2
<i>rate</i>	484	45
<i>space</i>	107	18
<i>character</i>	82	49
<i>fee</i>	442	2
<i>image</i>	91	14
<i>color</i>	78	7
<i>base</i>	51	5
<i>statement</i>	46	3
<i>design</i>	37	7
<i>performance</i>	37	9
<i>organization</i>	29	5
<i>growth</i>	31	22
<i>amount</i>	25	1
<i>way</i>	24	2
<i>response</i>	23	9
<i>trend</i>	22	15

<i>sound</i>	20	4
<i>world</i>	16	1
<i>payment</i>	14	2
<i>condition</i>	12	2
<i>error</i>	10	1
<i>appearance</i>	9	1
<i>figure</i>	9	7
<i>work</i>	9	3
<i>effect</i>	8	2
<i>game</i>	8	1
<i>value</i>	8	2
<i>environment</i>	7	1
<i>time</i>	7	2
<i>view</i>	7	1
<i>feeling</i>	5	1
<i>life</i>	5	4
<i>benefit</i>	4	1
<i>idea</i>	4	1
<i>word</i>	4	3
<i>end</i>	3	1
<i>reply</i>	3	1
<i>support</i>	3	1
<i>talk</i>	3	1
<i>answer</i>	3	2
<i>order</i>	3	2
<i>story</i>	3	3
<i>reaction</i>	3	2
<i>speech</i>	3	3

Таблица 2. Список имён, встречающихся в корпусах в конструкции [a plain object] (Цифра рядом с именем указывает на количество примеров с атрибутивной конструкцией [a plain object]).

<i>Sight 1006</i>	<i>fun 166</i>
<i>luck 100</i>	<i>statement 53</i>
<i>lie 41</i>	<i>nonsense 33</i>
<i>principle 13</i>	<i>light 12</i>
<i>variety 12</i>	<i>number 11</i>
<i>state 10</i>	<i>argument 9</i>
<i>sex 9</i>	<i>music 8</i>
<i>politics 8</i>	<i>account 6</i>
<i>mystery 6</i>	<i>pleasure 6</i>
<i>appearance 5</i>	<i>justice 5</i>
<i>attempt 4</i>	<i>information 4</i>
<i>poverty 4</i>	<i>science 4</i>
<i>wonder 4</i>	<i>abuse 3</i>
<i>business 3</i>	<i>crisis 3</i>
<i>deal 3</i>	<i>decision 3</i>
<i>entertainment 3</i>	<i>event 3</i>
<i>function 3</i>	<i>habit 3</i>
<i>mail 3</i>	<i>memory 3</i>
<i>method 3</i>	<i>money 3</i>
<i>necessity 3</i>	<i>profit 3</i>
<i>response 3</i>	<i>responsibility 3</i>
<i>routine 3</i>	<i>waste 3</i>
<i>wisdom 3</i>	

Таблица 3. Список имён, встречающихся в корпусах в конструкциях [a plain object] и [an object is plain], но тяготеющие к [a plain object]

Метафоронимы криптокласса	Количество примеров с атрибутивной конструкцией	Количество примеров с предикативной конструкцией
<i>Fact</i>	531	28
<i>language</i>	494	9
<i>view</i>	393	1
<i>truth</i>	343	20
<i>word</i>	138	11
<i>talk</i>	68	1
<i>style</i>	66	7
<i>sense</i>	62	1
<i>color</i>	53	5
<i>way</i>	43	10
<i>work</i>	39	2
<i>manner</i>	18	5
<i>evidence</i>	27	15
<i>answer</i>	26	24
<i>reason</i>	25	23
<i>error</i>	24	1
<i>service</i>	24	3
<i>speech</i>	23	2
<i>lack</i>	21	3
<i>duty</i>	20	4
<i>fear</i>	20	1
<i>life</i>	20	6
<i>case</i>	19	8
<i>design</i>	18	5
<i>love</i>	18	3
<i>rule</i>	15	8
<i>matter</i>	14	1
<i>question</i>	14	1
<i>murder</i>	12	1
<i>story</i>	12	3
<i>voice</i>	11	6
<i>feature</i>	10	4
<i>image</i>	9	2
<i>proof</i>	9	2
<i>structure</i>	9	1
<i>environment</i>	8	2

<i>issue</i>	8	2
<i>song</i>	8	1
<i>description</i>	7	1
<i>choice</i>	6	2
<i>right</i>	6	1
<i>stress</i>	6	1
<i>hatred</i>	5	1
<i>affair</i>	4	1
<i>death</i>	4	1
<i>figure</i>	4	1
<i>history</i>	4	2
<i>advice</i>	3	1
<i>comment</i>	3	1
<i>faith</i>	3	1
<i>feeling</i>	3	2
<i>interest</i>	3	1
<i>support</i>	3	1
<i>theme</i>	3	1

Приложение 2 Таксономии

Рис. 4. Схема распределения непердметных имен по криптоклассам АЯ с макс. ПоКА в «Res Acutae»

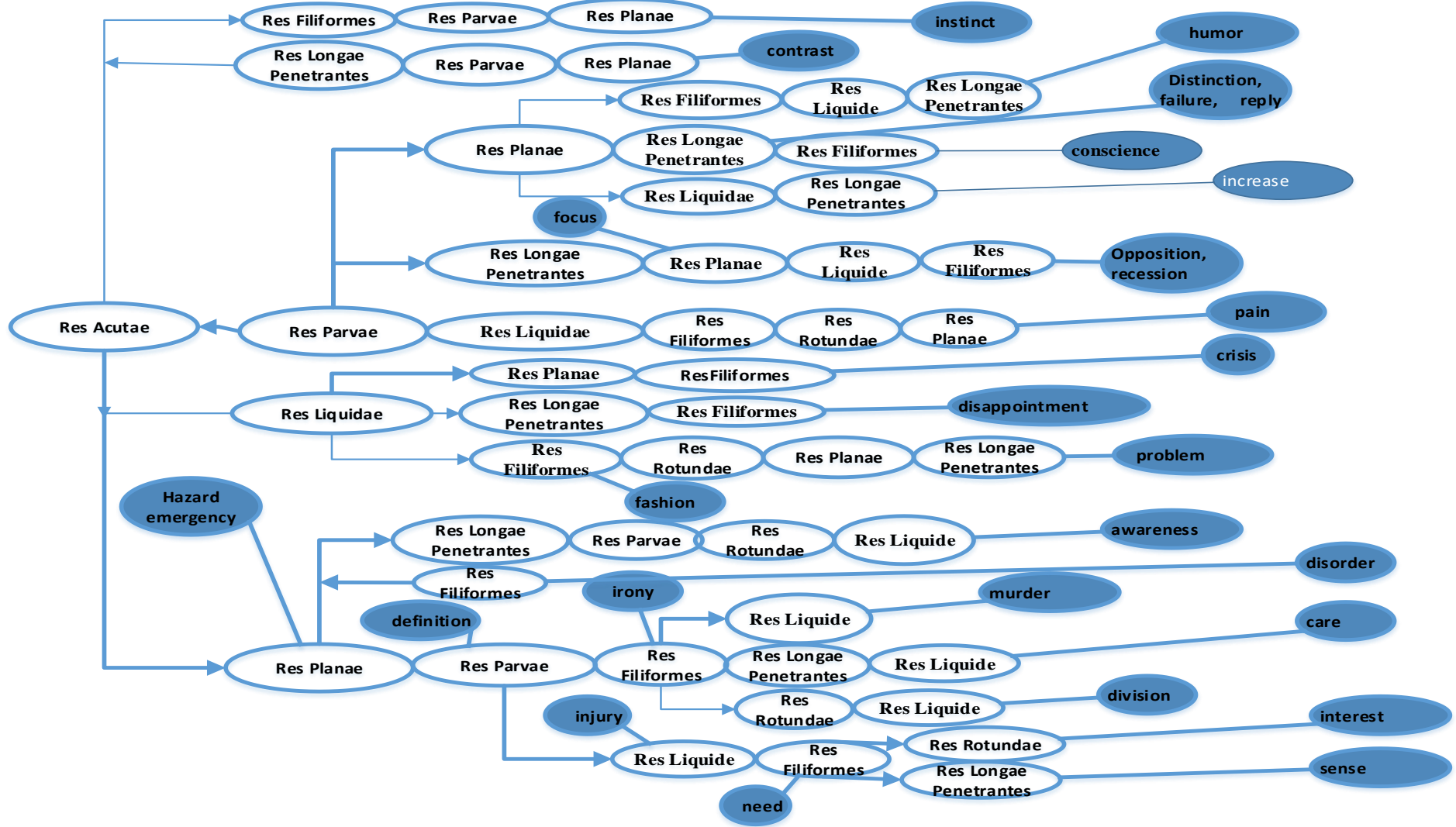

Рис. 5. Схема распределения неперечисленных имен по криптоклассам АЯ с макс. ПоКА в «Res Liquidae»

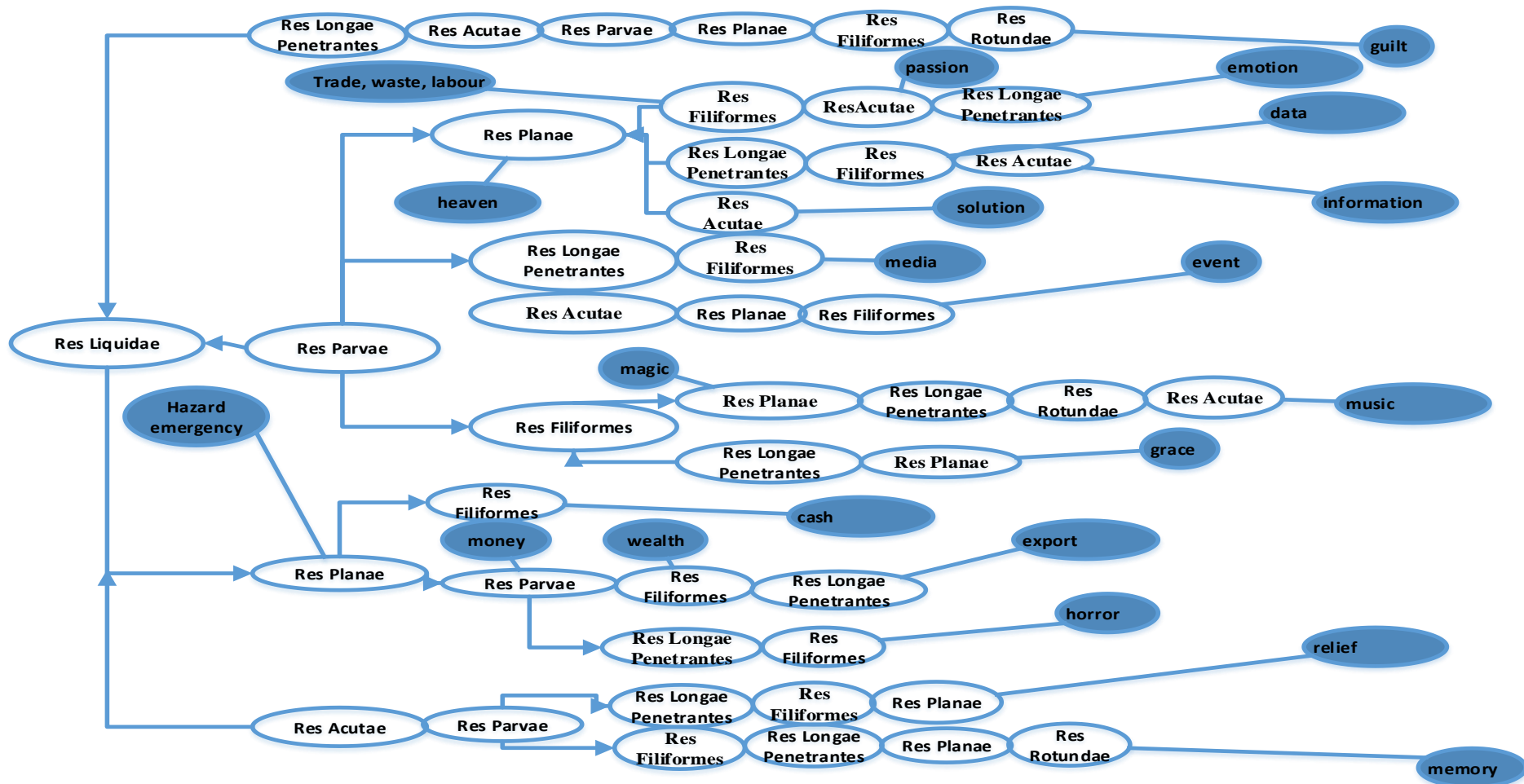

Рис. 6. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с мах. ПоКА в «Res Filiformes», «Res Rotundae», «Res Longae Penetrantes»

Рис. 8. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с макс. ПоКА в «Res Parvae» (2)

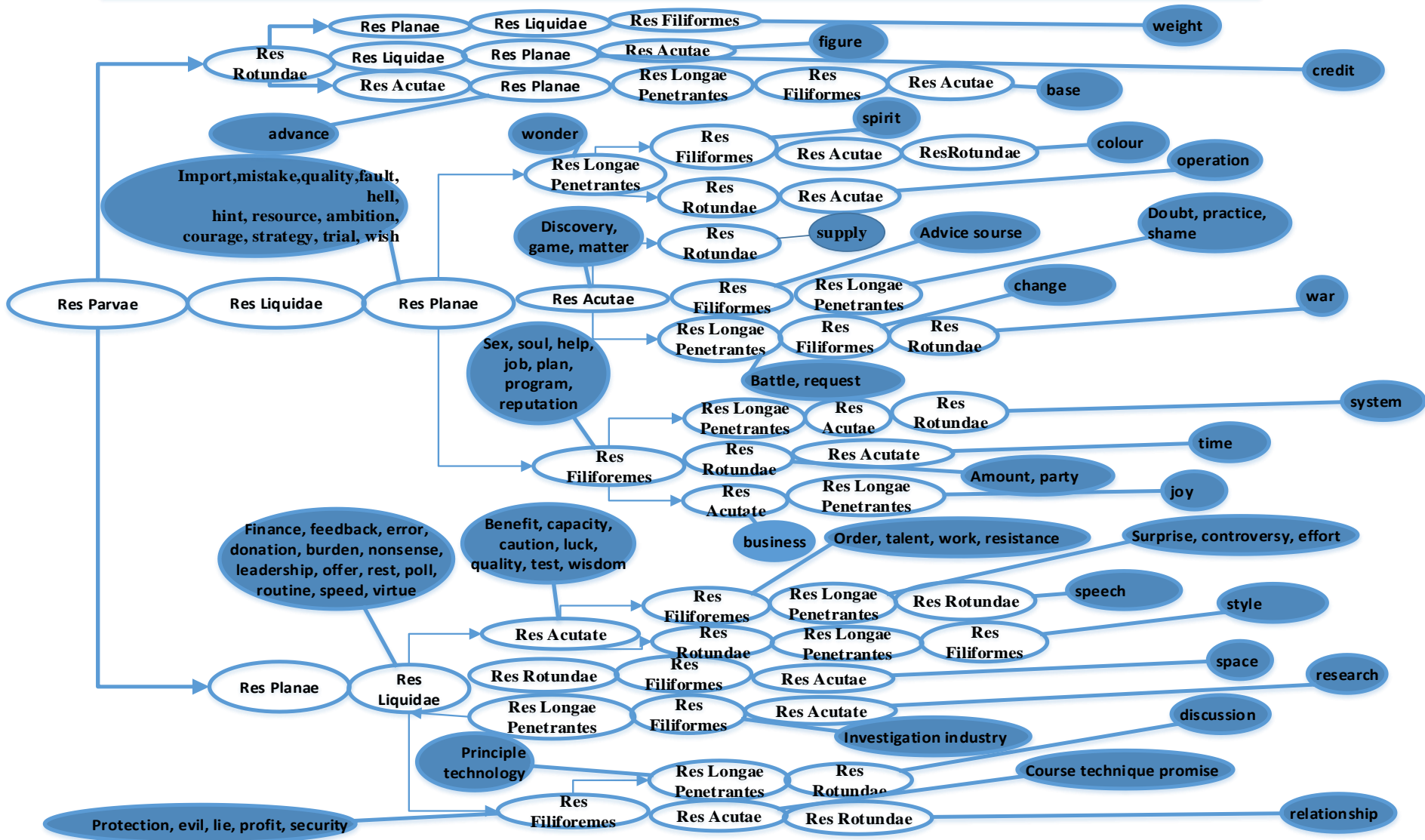

Рис. 9. Схема распределения неперечисленных имен по криптоклассам АЯ с макс. ПоКА в «Res Parvae» (3)

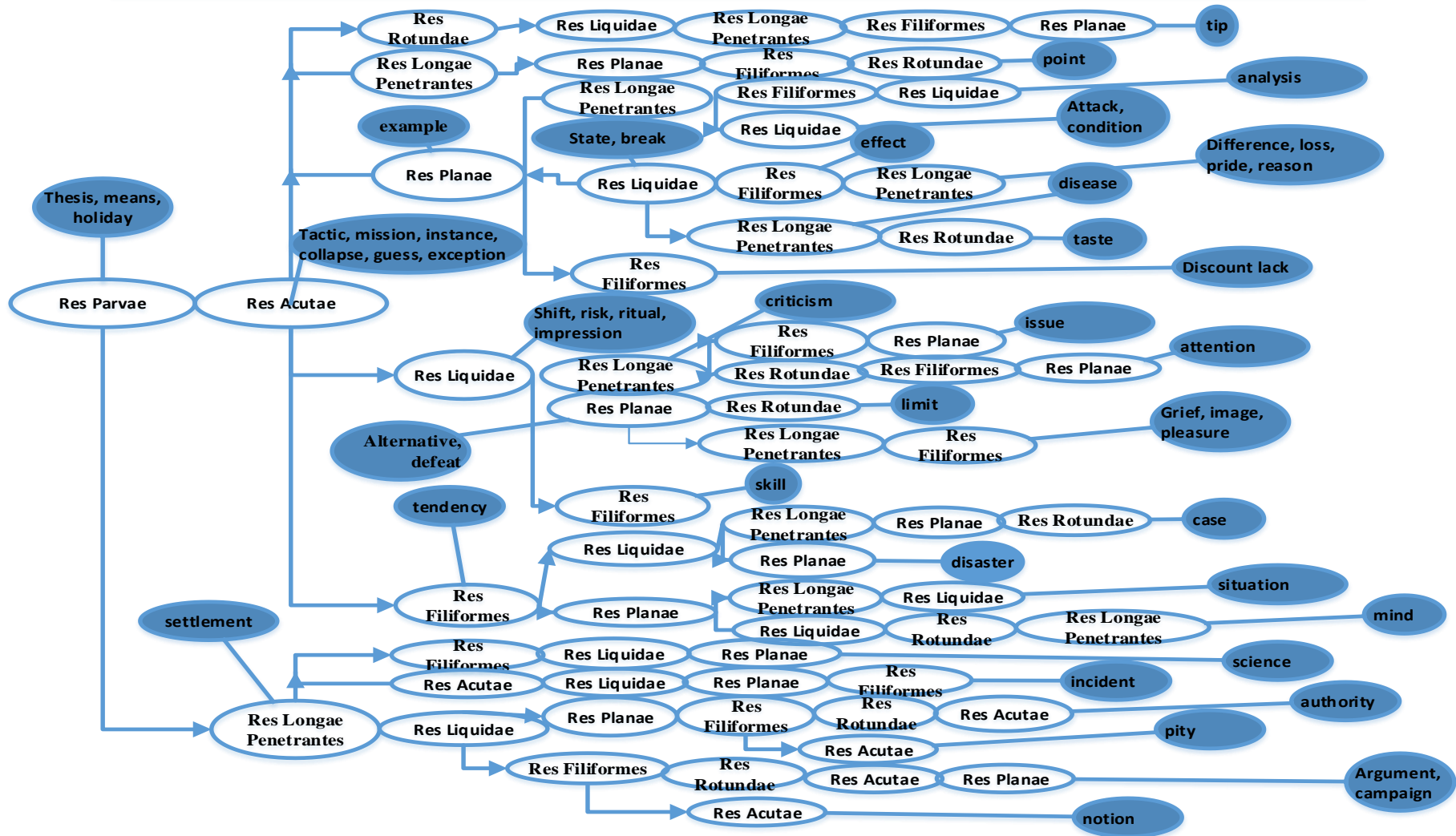

Рис. 10. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с мах. ПоКА в «Res Parvae» (4)

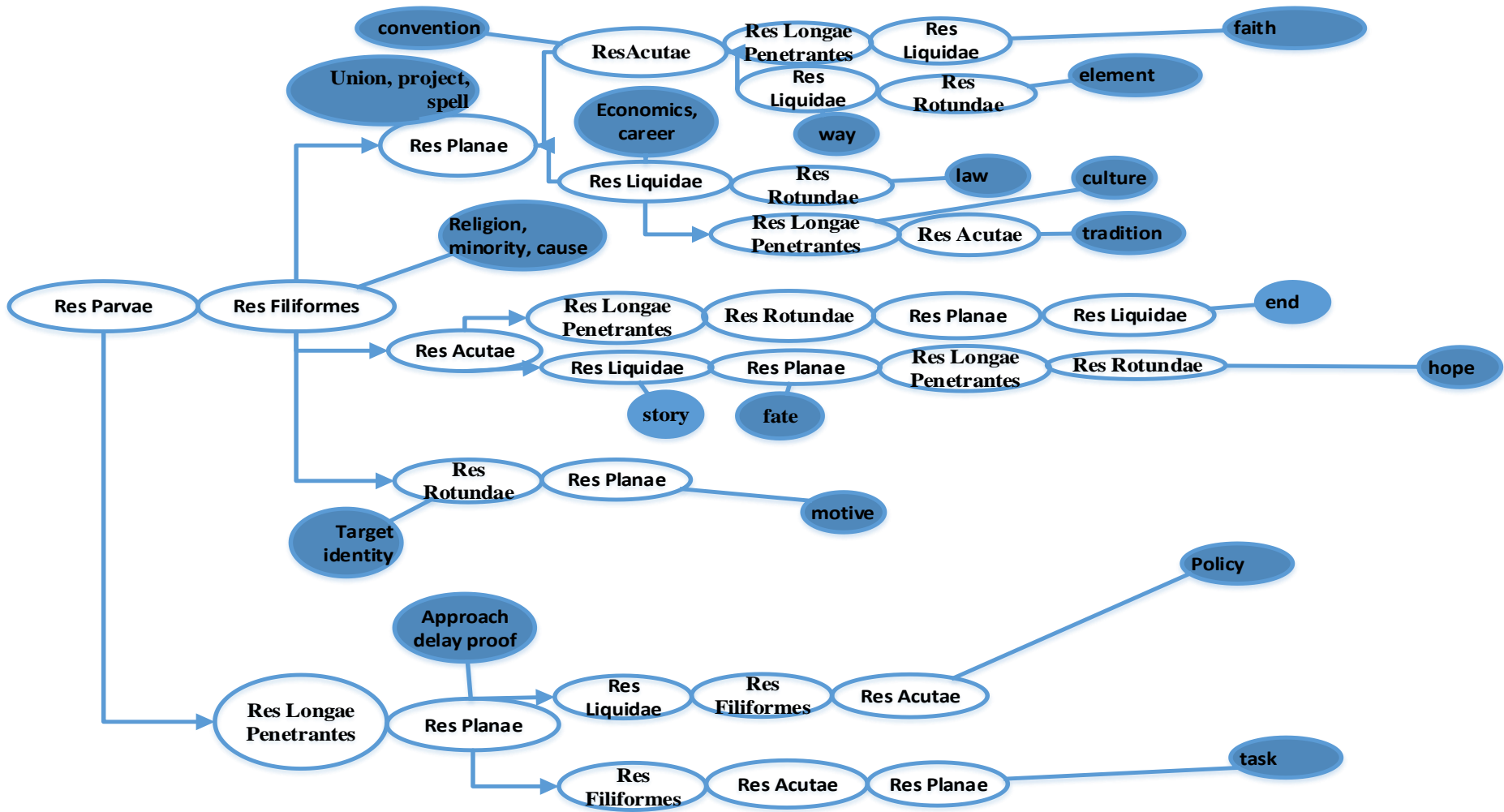

Рис. 11. Схема распределения непередметных имен по криптоклассам АЯ с макс. ИРа в «Res Planae» (1)- продолжение

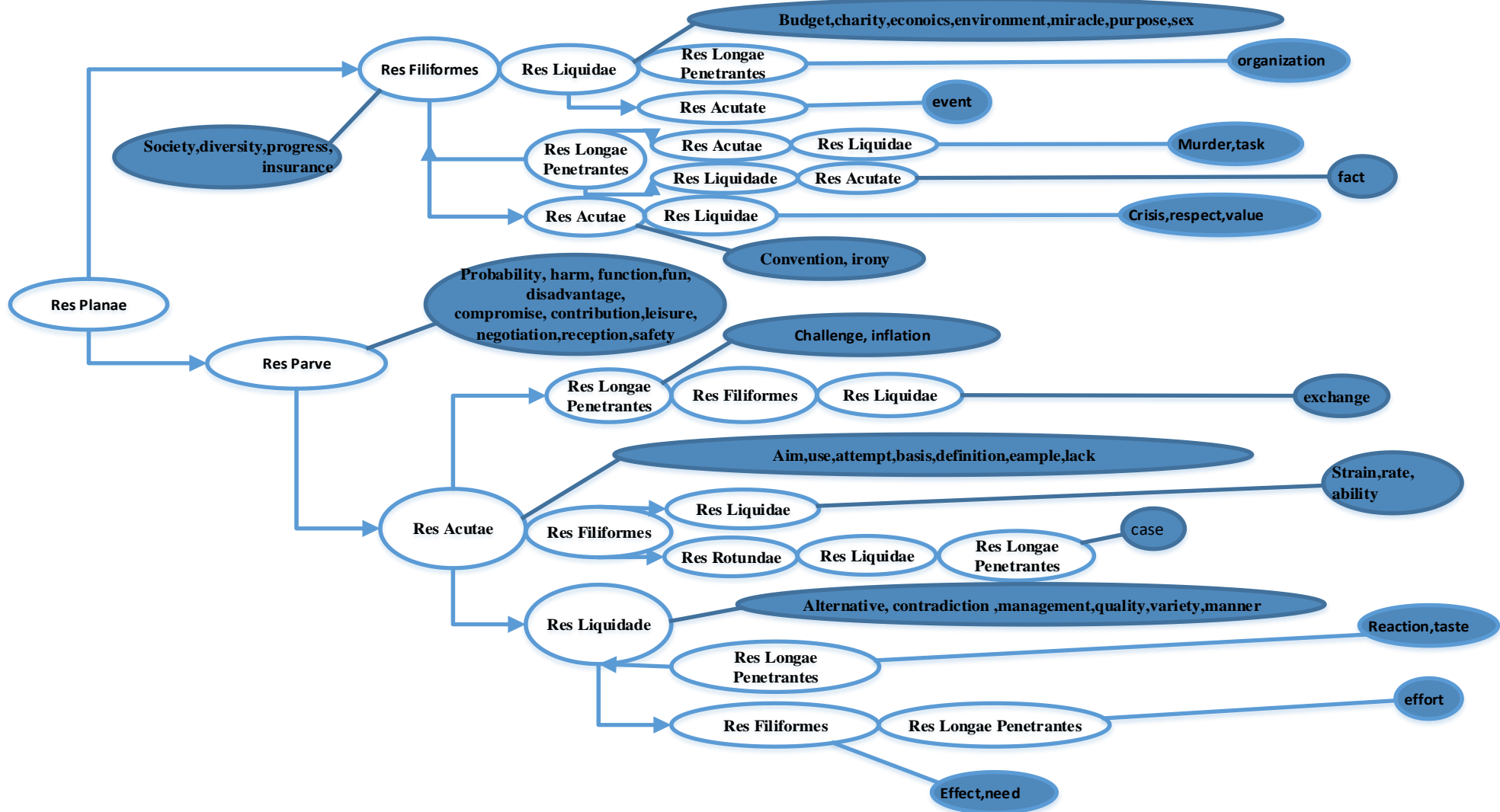

Рис. 12. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с макс. ИРа в «Res Planae» (2) (Продолжение)

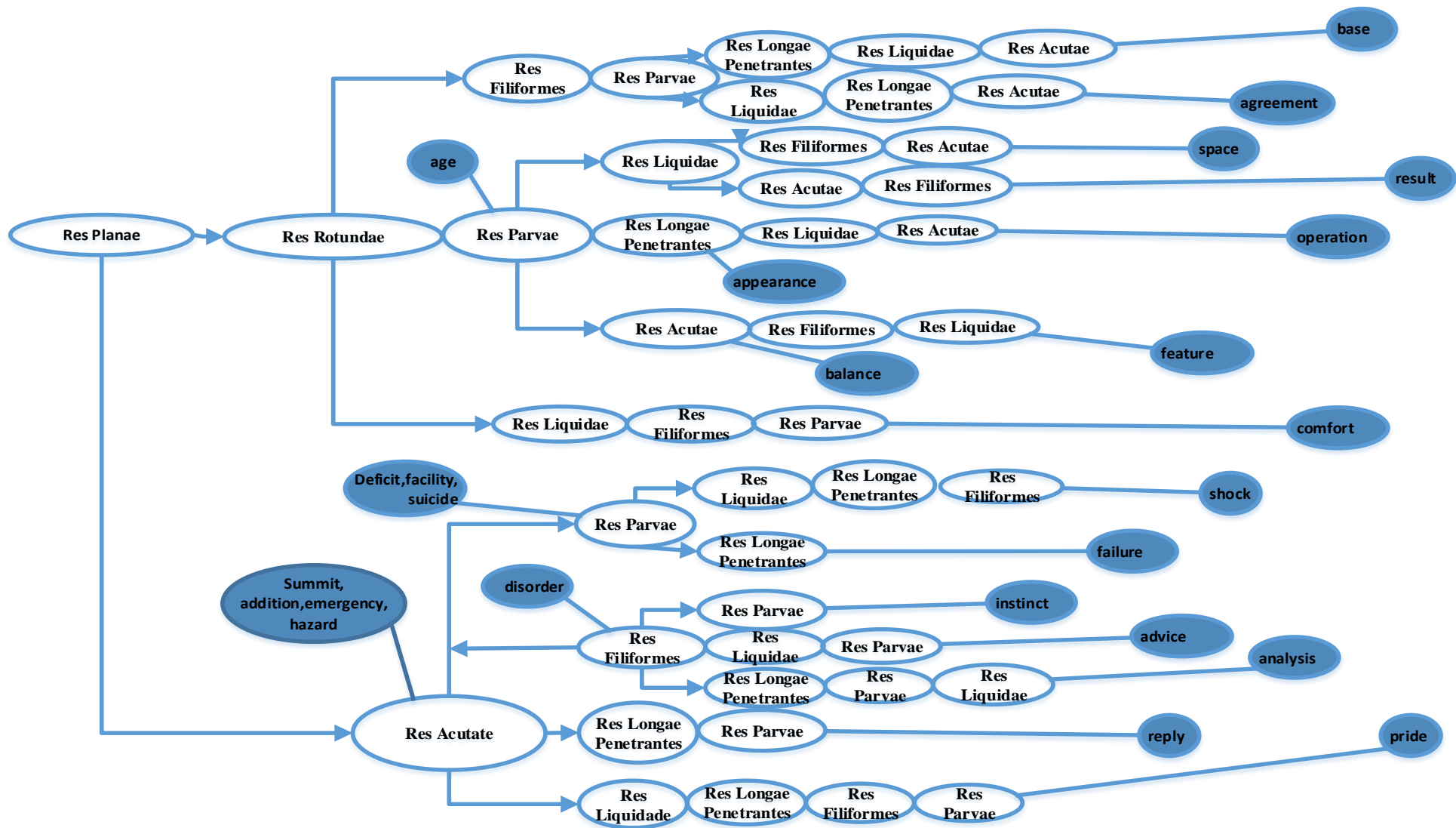

Рис. 14. Схема распределения непередметных имен по криптоклассам АЯ с мах. ИПа в «Res Planae» (4)

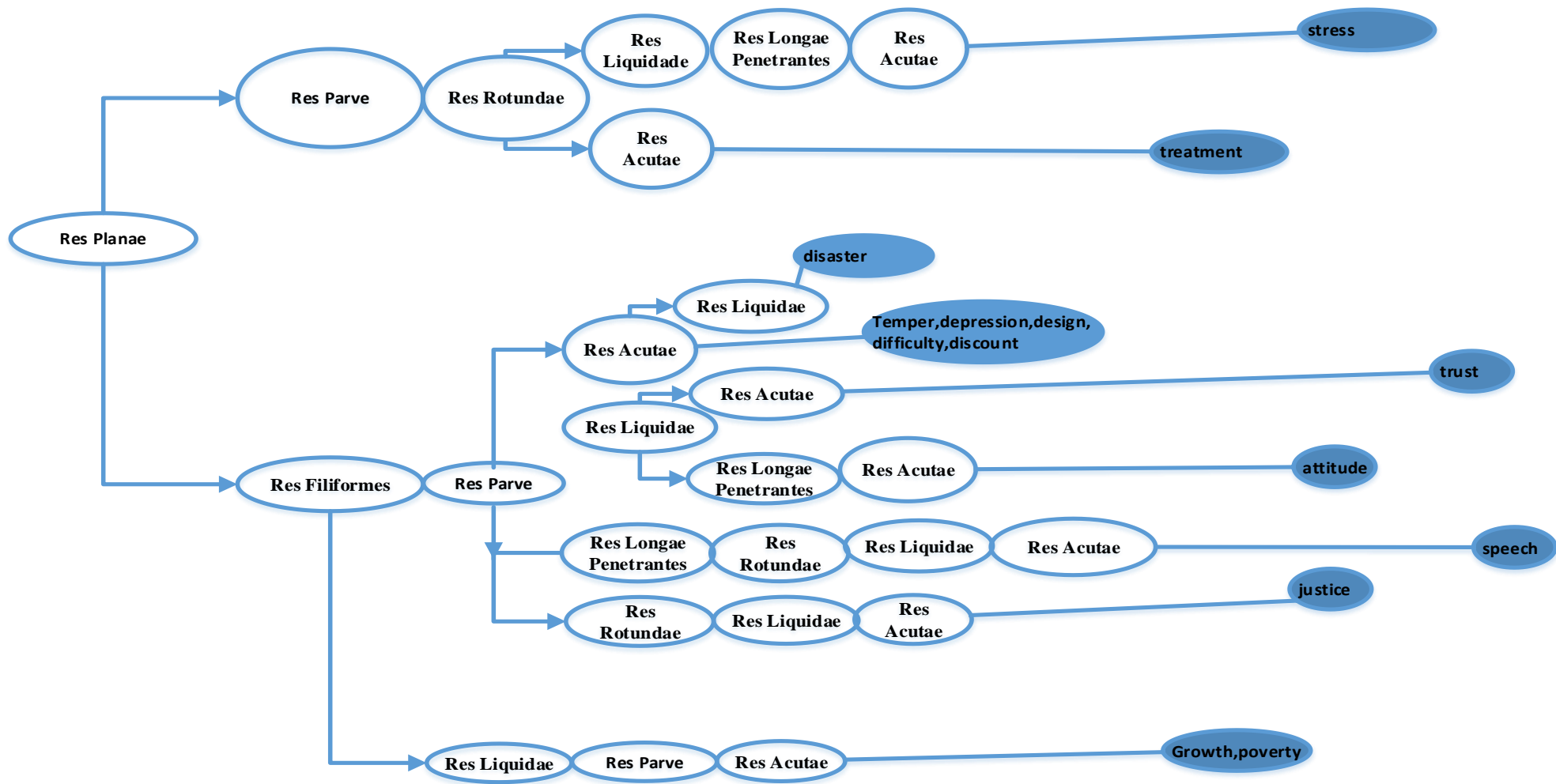

Рис. 15. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с макс. ИР в «Res Parvae»

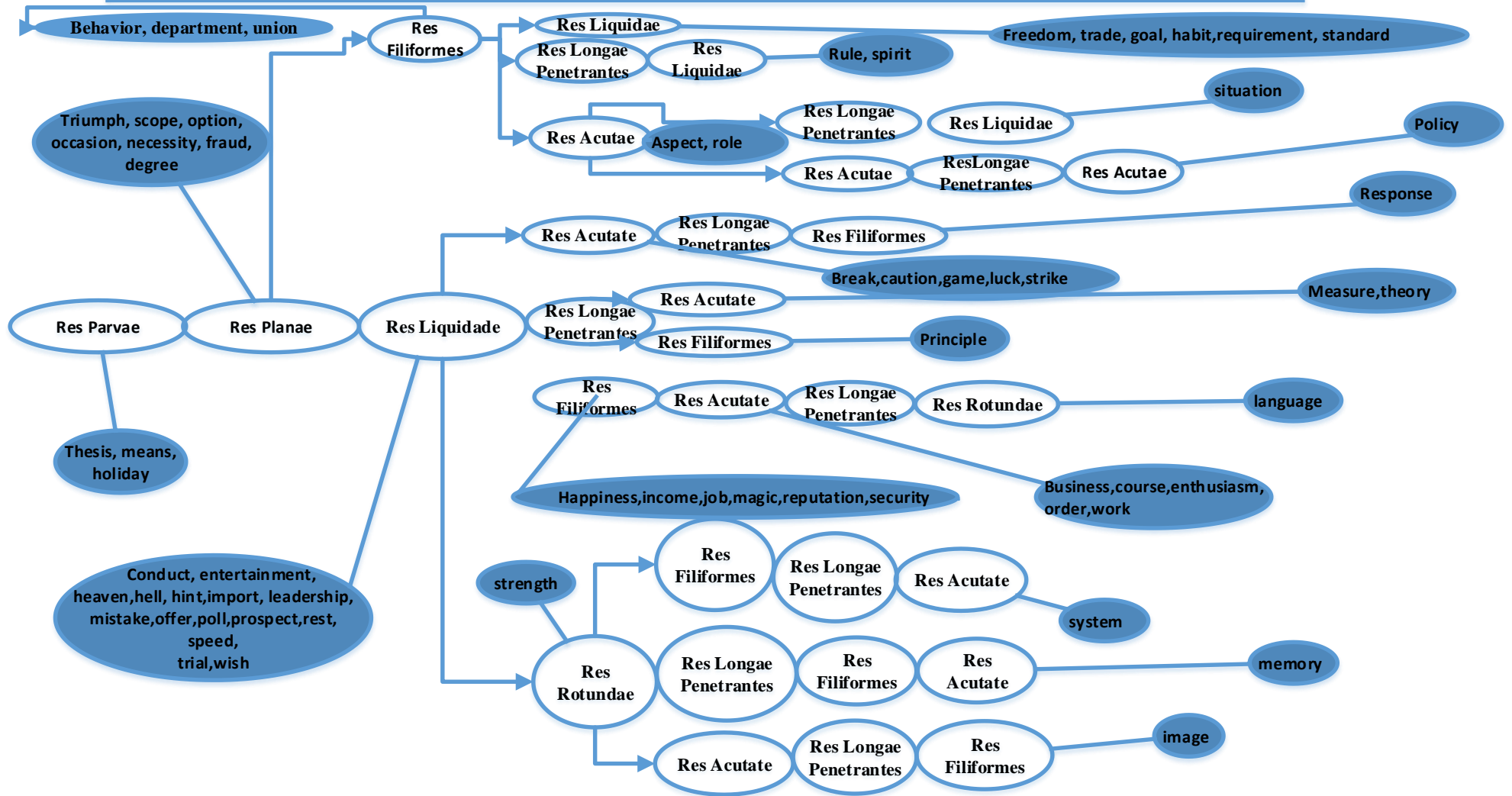

Рис. 16. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с мах. ИРА в «Res Parvae»(2)

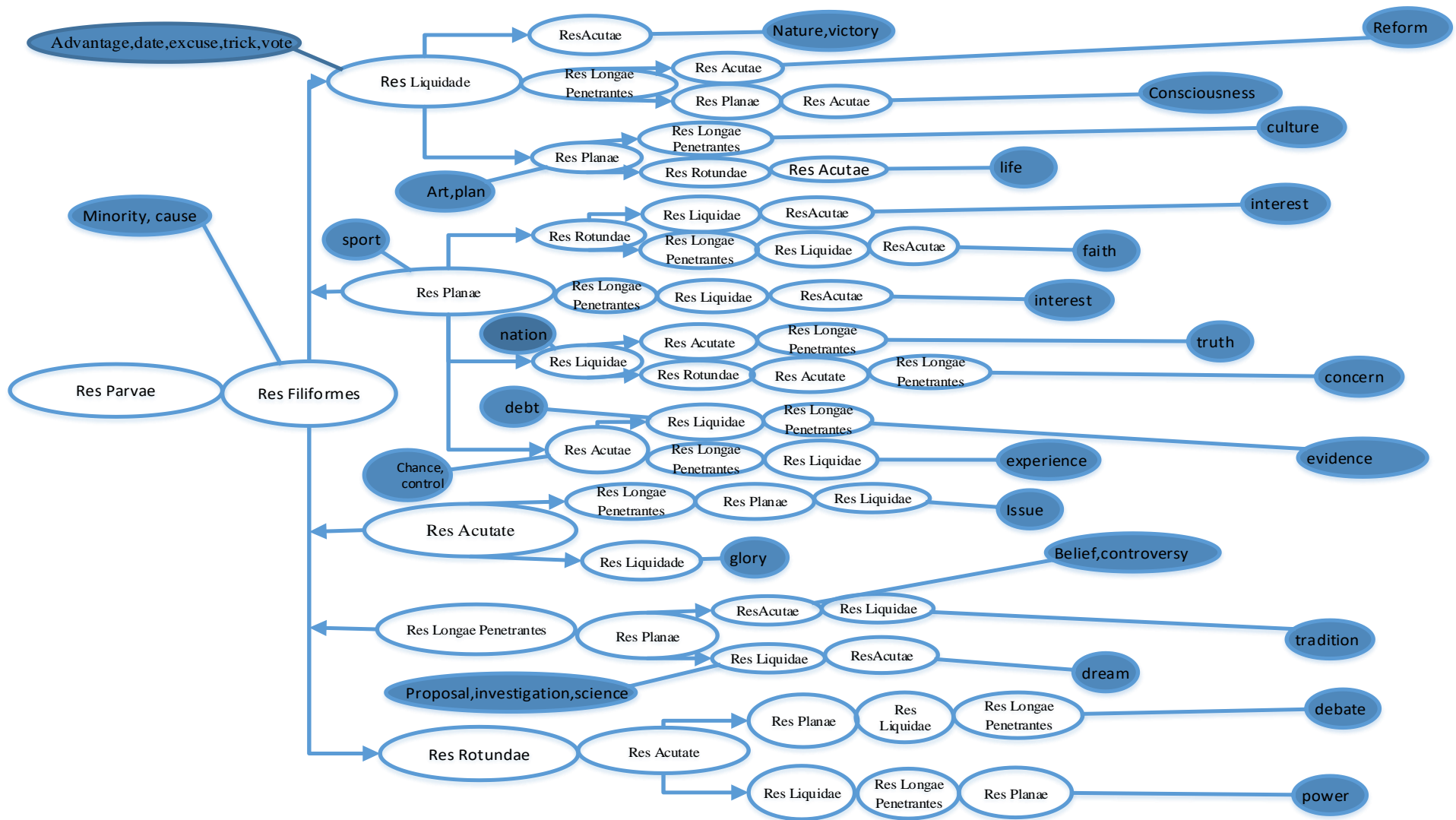

Рис. 16. Схема распределения неперметных имен по криптоклассам АЯ с max. ИРа в «Res Parvae» (Продолжение)

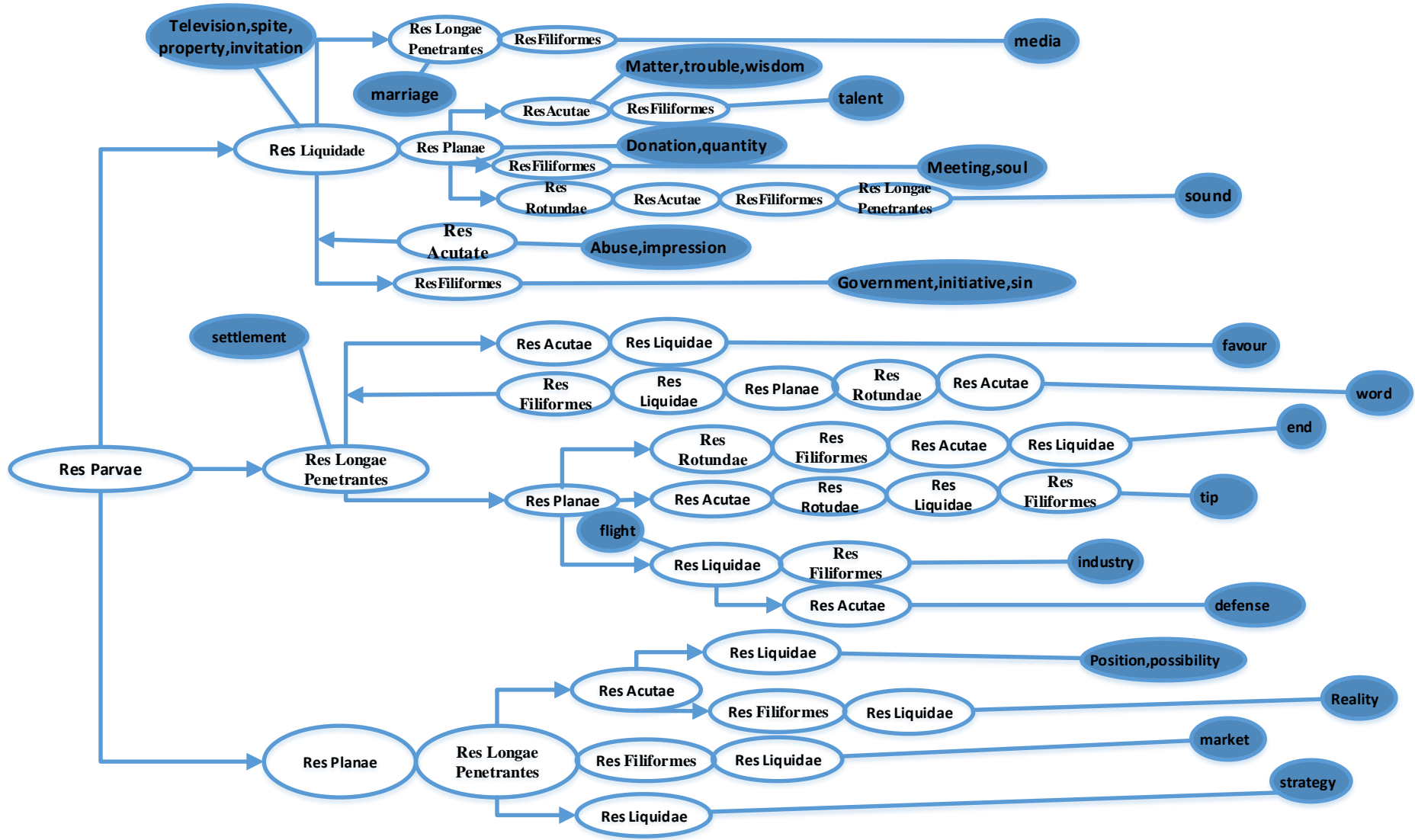

Рис. 17. Схема распределения непрямых имен по криптоклассам АЯ с макс. ИРа в «Res Parvae» (3)

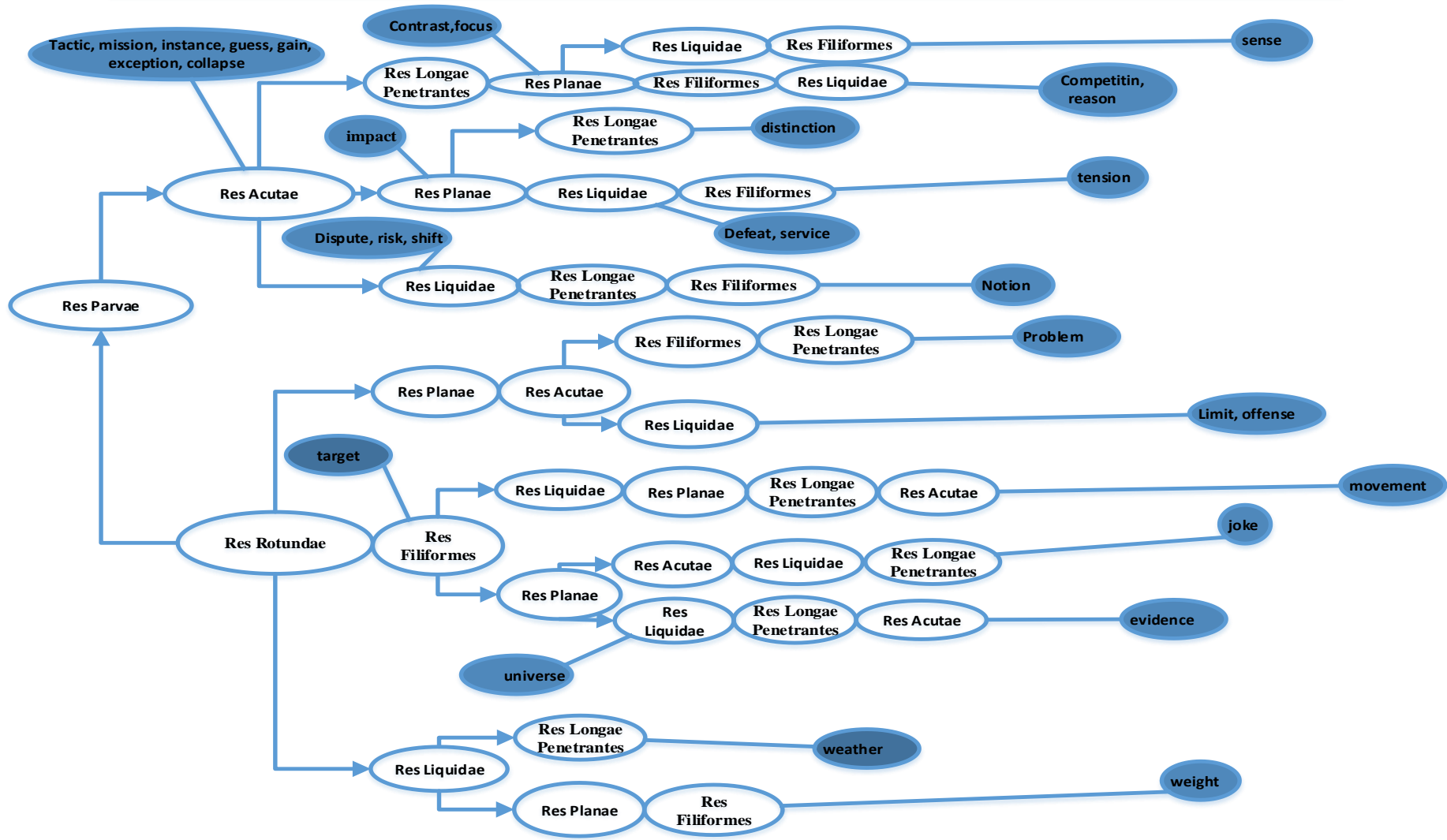

Рис. 18. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с макс. ИРа в «Res Liquidae»(1)

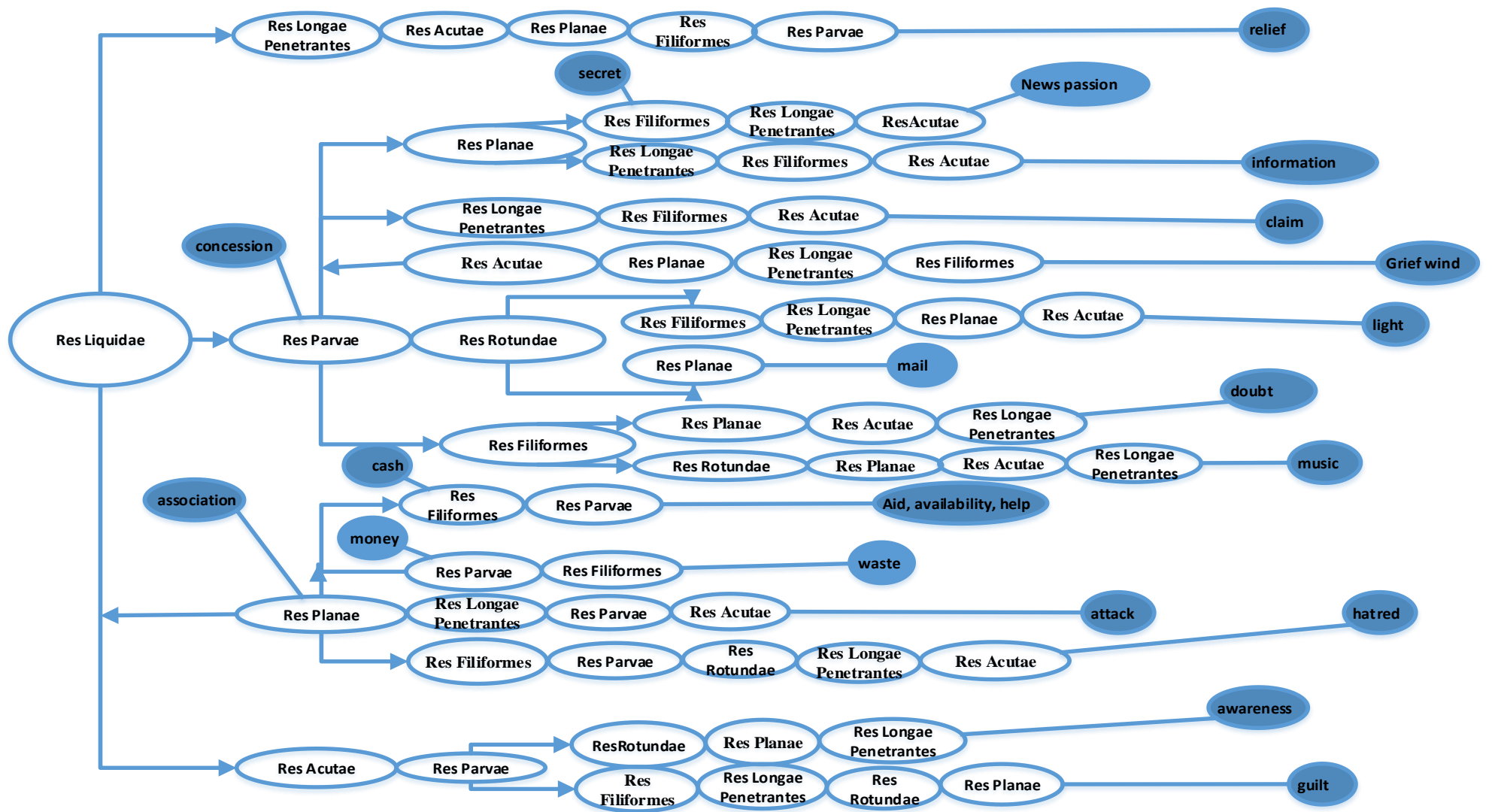

Рис. 21. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с макс. ИПа в «Res Rotundae»

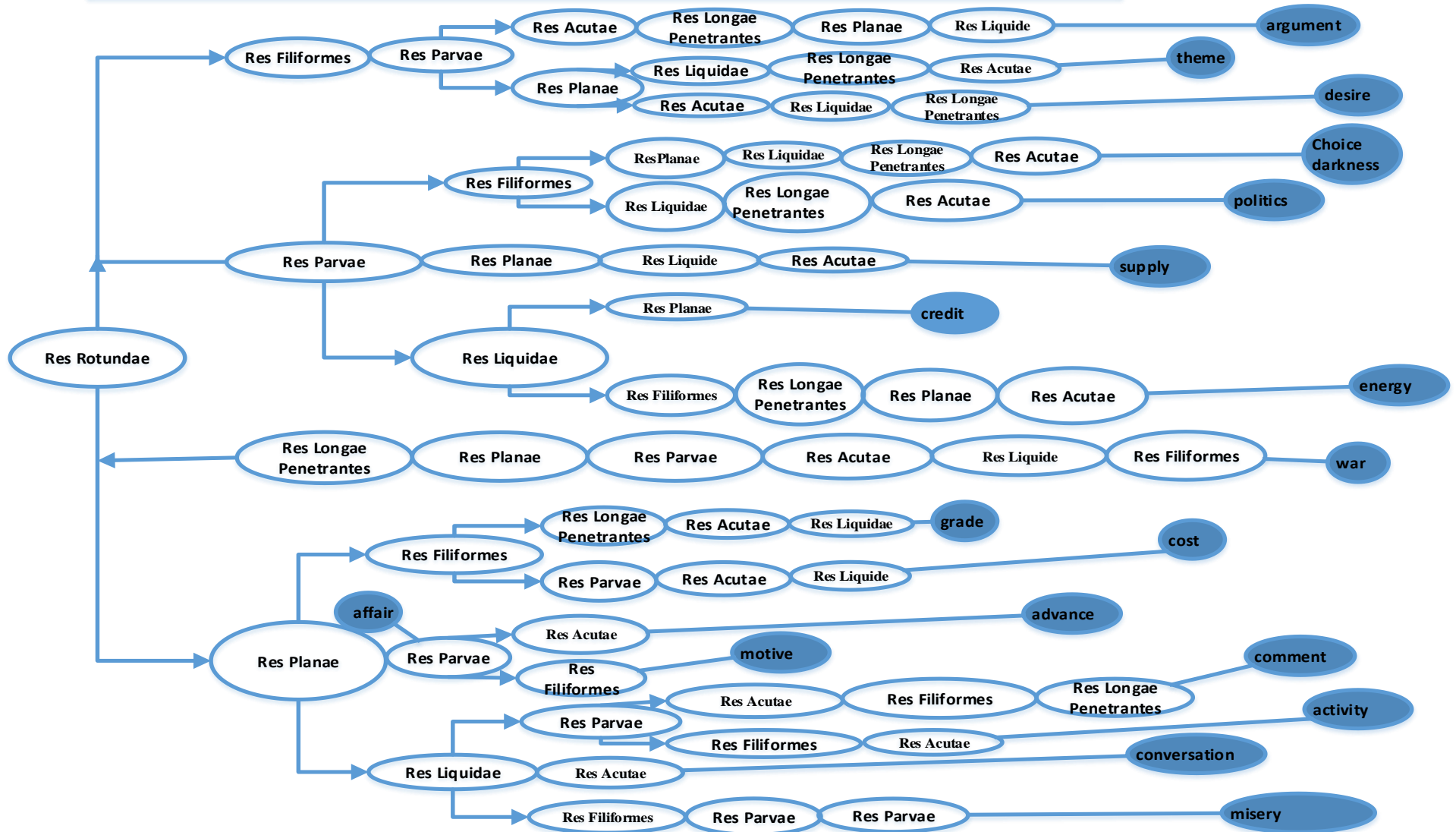

Рис. 22. Схема распределения непредметных имен по криптоклассам АЯ с макс. ИПа в «Res Acutae», «Res Longae Penetrantes»

